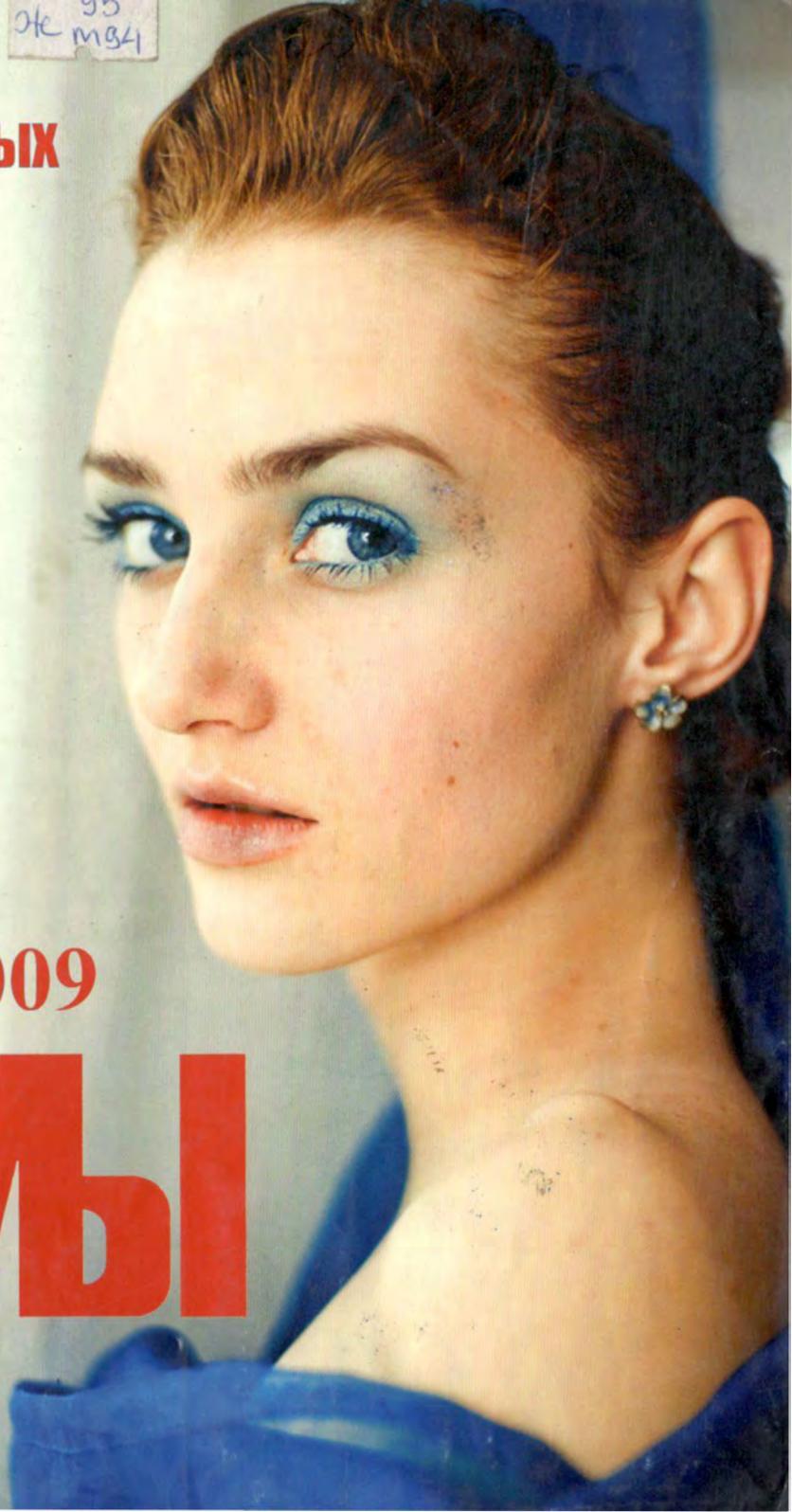

33
ЖС МВ4

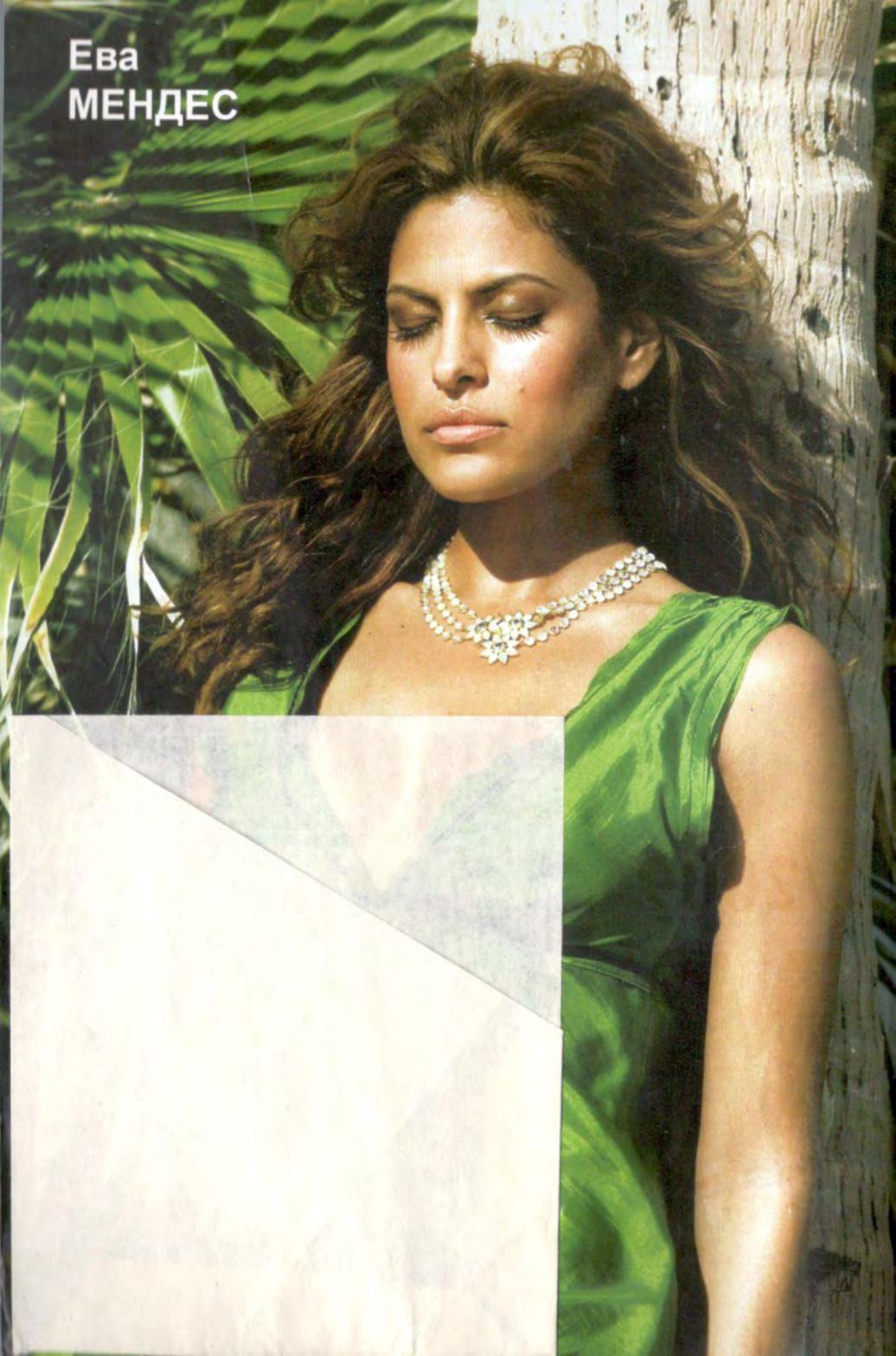
**ТАЙНА
ГОЛУБЫХ
ГЛАЗ**

2/2009

МЫ

Ева
МЕНДЕС

2/2009

СОДЕРЖАНИЕ

■ ПРОЗА, ПОЭЗИЯ

- Александр Трапезников. Высший свет. Повесть 11
Андрей Кретов. Над брошенным садом. Стихи 8
Джеффри Арчер. Два рассказа. Перевод с английского 107

■ ПРОБА ПЕРА

- Екатерина Пашковская. В отражении снов. Стихи 64

■ ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

- Ал. Бродников. Самая сильная страсть 67
Письма в «Мы» 2

■ КУМИРЫ И ЗВЕЗДЫ

- Сергей Чайкин. Ева Мендес не всегда поддается логике 78

■ НЕАОЗНАННОЕ ВОКРУГ НАС

- Иван Сергеев. Голубой – прекрасен 124

■ МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

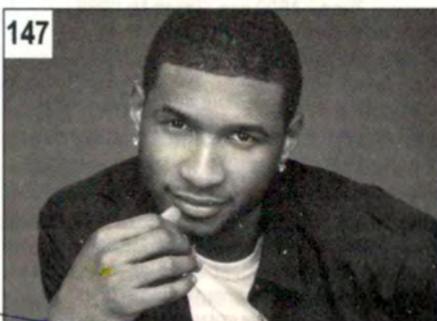
- Компакт-известия 136
Ашер еще порадует своими новыми творениями. О творчестве американской ритм-энд-блюз-звезды рассказывает журналист Ник. Кедров 147

■ ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

- Страницы сатиры и юмора 132

■ КИНООБЗОР

- На наших экранах 92

92
СЧАСТЛИВАЯ БИБЛИОТЕКА
ДЛЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ
УДАЧНО

Мы

Основан в 1990 году

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ
ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Главный редактор
Геннадий БУДНИКОВ

Заместитель
главного редактора
Игорь ВАСИЛЬЕВ

Редакционный совет:
Леонид ЖУХОВИЦКИЙ
Геннадий ФРОЛОВ

Журнал зарегистрирован
Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № 77-5351.
Учредитель – ООО «Литературно-
художественный журнал "Мы"»

✉ Адрес для писем:
Абон. ящик № 1, Москва, А-130, 125130
☎ Контактные телефоны
(499) 150-11-97, (495) 733-32-48
E-mail: magazine-we@yandex.ru

Подписано в печать 16.03.2009 г.
Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Тираж 4600 экз. Заказ № 0986
© «Мы», 2009

ООО «Принт Экспресс»
Денисовский пер., 30.
Москва, 105005.

За материалы, опубликованные в рубрике
«Проба пера», гонорар не выплачивается.

Выпуск издания осуществлен
при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям

ОН РАДОВАЛСЯ ТОМУ, ЧТО ПРОИСХОДИТ

В моём возрасте девчонки обычно влюбляются в звезд шоу-бизнеса, никого из которых они, скорее всего, никогда не видели и не увидят, или в тех, кто рядом, чаще всего – одноклассников. Вот и я в шестнадцать лет закрутила роман с Михаилом – парнем из нашего класса. Уж лучше бы было, если вместо него я бы страдала по какой-нибудь звезде, с которой мне вообще не суждено было бы встретиться. Нет, поначалу всё было хорошо. Мы, конечно, целовались, но и только. Я была девственница и совсем не торопилась расставаться с невинностью. Миша был такой внимательный, заботливый, ну, в общем, такой пушистый. Как игрушечный мишка, каким я играла в детстве.

Мишутка, как я его ласково называла, уверял, что любит меня, намекал насчет интима, и не раз. Но я отшучивалась, этим всё и кончалось. До поры до времени.

Однажды вечером мы гуляли в парке. Он тянул меня туда, где поменьше народу. В результате мы оказались в самом дальнем углу парка, где «не ступала нога человека». Поцеловались и вдруг услышали гогот... Нас окружила компания пьяных парней, накурившихся травы, возрастом постарше. Они приказали моему парню меня раздеть. Угрожали, что иначе изнасилуют и меня, и его. Я заметила у них на руках наколки и еще больше испугалась.

Миша снял с меня трусики. Парни опять радостно заржали и велели ему меня облапить, что он и сделал. Было противно, страшно, но я думала, что он не виноват, ведь его вынудили к этому.

ПИСЬМА В «МЫ»

Таким образом он спасает нас от худшего. Но чем дальше Мишка шарил у меня под юбкой, тем больше я понимала, что он радуется тому, что происходит. Уж очень он старался. Я шептала ему: «Не надо», - и пыталась сжать ноги. Но он не обращал на это никакого внимания. Потом парни сказали, чтобы я задрала юбку, потому что им плохо видно. Они всей компанией стояли вокруг нас, и деваться мне было некуда. Я сделала, как они сказали, но не удержалась и заплакала. А Мишка продолжал трогать меня везде, сопя и глотая слюни. «Ладно! - сказали парни. - Теперь трахни ее, а то она без нас, наверное, не да-ет!»

Они захохотали, а Мишка с готовностью спустил штаны и плавки. Я стала упираться, но он схватил меня за шею, повалил на землю и стал руками раздвигать колени. Он действительно очень радовался, что сейчас добьется того, чего я ему не давала.

И тут меня охватила жуткая злость, я так стиснула ему мошонку, что он заорал и вскочил. А я сказала парням, что готова лечь с любым из них тут же, но только не с этим ублюдком. Это их ошарашило. Один сказал: «Крутая баба! А ты...» И выругался матом на Мишку. Потом каждый дал ему по морде, и они ушли.

Не помню, как добралась до дома. Просидела в ванне часа два: мне казалось, что я никак не могу отмыть его прикосновений. Наврала маме какую-то фигню и

неделю не ходила в школу. Но потом пришлось пойти. Оказалось, что Мишка отчислился из нашей школы. Это был самый благородный поступок в его жизни. Как ни странно, но больше я его никогда не встречала.

Да, собственно, зачем мне было его видеть? Чтобы сказать, что он мразь? Только это ничего не изменило бы. Что, он стал бы другим, покаялся, попросил прощения? Так ведь нет. Если бы он считал необходимым, он бы и сам сделал это. Но, видимо, совести у него хватило лишь на то, чтобы спрятаться в другой школе и обходить мой дом стороной. Вот такая получилась у меня первая любовь. Возможно, кто-то может сказать, что я не умею разбираться в людях и не смогла разглядеть в пушистом медвежонке его подлинную сущность. Может быть, и так. Однако это не моя вина, а моя беда. Я еще могу понять, когда пьяные хулиганы насилуют девочку. А тут обычный мальчишка, нормальный, вроде не хам... И из благополучной семьи.

Наташа
Без адреса

От редакции. Увы, и в благополучных семьях тоже нередко встречаются неблагополучные дети. Как говорится: в семье не без урода. В принципе, этот самый Михаил ничем не лучше пьяных парней, которые устроили гнусный спектакль. Может быть, даже хуже. Те-то пьяные были да

обкуренные, он же находился, что называется, в здравом рассудке. Еще понятно, когда его попросили раздеть подругу. Ведь от этих придурков неизвестно чего можно было ожидать. Сколько диких историй, героями которых были подростки, случается в наше криминальное время. Вот в нашей северной столице, например, два девятнадцатилетних оболтусы убили свою шестнадцатилетнюю знакомую и приготовили себе ужин из нескольких кусков ее тела. Потом, правда, рассказывали следователю, как они ее любили и взывали: «Прости нас!» Двое их сверстников изнасиловали школьницу, потом закопали ее живьем, а когда ей удалось освободить руку, они эту руку оторвали. Факты, леденящие душу. Но ведь они, к сожалению, есть, это не выдумки досужих журналистов. Не будем сейчас доискиваться до причин, почему такое стало возможным, – это совсем другая тема. Однако никто не может гарантировать, что нечто подобное не сможет выкинуть и какая-нибудь другая пьяная стая молодых волчат. И, похоже, это не только проблема нашей страны: в прошлом номере в «Кинообзоре» мы рассказывали об английском фильме «Райское озеро». Вроде бы старая, добрая, цивилизованная Англия... А ситуация в фильме – один в один, как рассказала Наташа в своем письме.

Понятно, что один в поле не воин. Только насиловать подругу – без этого-то можно было вполне обойтись. По разным причинам. Хотя бы сославшись на то, что, мол, ничего не получается – и всё тут. Стресс, мол. Да нет – яснее ясного видно, что Миша получал еще и большое удовольствие. Наташа по сравнению со своим кавалером повела себя просто

героически, пытаясь защитить их обоих и проявив к тому же чувство собственного достоинства. Хотя тоже испытывала страх и очень боялась – в случае неповиновения не миновать беды. Недаром и пьяные парни ее зауважали, понимая, что ее кавалер Миша мерзавец и скотина. И поделом набили ему морду.

Удивляет в этой истории еще и то, что Миша был для Наташи не только друг сердечный, но еще и одноклассник. Вместе учились, сидели за одной партой... Это каким же мерзавцем, потерявшим всякую совесть, надо быть, чтобы решиться на такое. При этом еще и себя не уважать. Получается, что никому ты не нужен, вот и приходится насиловать.

И вовсе не из благородства ушел Миша в другую школу, а из трусости. Той же самой трусости, которую он во всей красе продемонстрировал в парке. Еще много лет назад Аристотель сказал о таких, как он: «Человек без нравственных устоев оказывается существом самым нечестивым и диким, неизменным в своих половых и вкусовых инстинктах». Однако в любом случае порок не остается безнаказанным, хотя бы потому, что быть порочным – уже наказание. Можно поменять одну школу на другую, но нрав и характер это не изменит. Гнилой Миша парень. Значит, когда-нибудь сгниет, то есть в конечном итоге когда-то неизбежно получит по заслугам.

СЕЙЧАС МНЕ С НИМ ХОРОШО

Еще год назад я не понимала, как двенадцати-пятнадцатилетние девчонки влюбляются в двадцати-тридцатилетних мужчин. Но именно это случилось со мной.

Я учусь в детской художественной школе. К нам пришел новый учитель – молодой, ему всего двадцать три года. В нашем классе учатся только одни девушки.

Сначала я стала с ним просто заигрывать – надевала короткие юбки, обтягивающие кофты. Строила ему глазки. Девчонки смеялись надо мной, говорили, что он в меня влюбится. Однажды он предложил мне остаться после уроков – объяснял, как чего надо рисовать. А потом он обнял меня, и я не оттолкнула его. Через неделю он поцеловал меня и сказал, что влюблен в меня.

Примерно месяц мы после уроков оставались с ним в классе, гасили свет, он целовал меня, а потом стал задирать мне свитер. А однажды он пригласил меня к себе. Я сразу согласилась, хотя знала, чем это кончится. Я боялась только одного – ребенка. Но он позаботился и об этом.

После нашей первой ночи я думала, что он станет ко мне хуже относиться, но он стал меня еще больше любить. Подругам я ничего не рассказываю – боюсь, что засмеют. А мать думает, что у меня парень из одиннадцатого класса. Я уверена, что он любит меня и ни о ком больше не спит. В школе он свои чувства скрывает, никто ни о чем больше не догадывается, но его глаза нас выдают.

Сейчас мне шестнадцать лет, но с ним я не чувствую себя маленькой. Наоборот, мне кажется, что я взрослая женщина... Я знаю, что скоро, когда я окончу художественную школу, наша любовь может закончиться. Но сейчас мне с ним хорошо, а это для меня главное.

Оля А.
Москва

От редакции. Подобное случается не так уж редко: мальчики влюбляются в своих учительниц, девочки – в учителей. Ну, а примеров, когда существует разница в возрасте, множество. И не на восемь лет, как это произошло с Олей. Бывает, что разница составляет и десять, и двадцать лет, а то и больше. Причем старше может быть и дама или, наоборот, мужчина. Например, супруга известного писателя Леонида Жуховицкого моложе мужа более чем на тридцать лет. У них счастливая семья, хорошенькая дочка. И это вовсе не единственный случай. Поэтому что влюбляются не в возраст, а в человека.

Довольно многие девочки обращают свое внимание на парней и мужчин старше себя. Им с ними интереснее, чем со своими сверстниками. Они уже кое-то в жизни повидали, да к тому же, в отличие от пятнадцатилетних парнишек, умеют красиво ухаживать. Более старший товарищ может помочь советом и не только. Он – то плечо, на которое можно опереться. А для девушки очень важно чувствовать заботу о себе, осознавать свою защищенность.

Есть в отношениях разновозрастных людей и еще один довольно существенный момент. Дружба с одноклассником чаще всего заканчивается после окончания школы. Во всяком случае, она не ведет к созданию семьи. Кроме того, многие девушки недалеки от истины, утверждая, что «пацанам нужно только это», после чего юноши предпочитают исчезнуть. А тот же Олин преподаватель уже определил свое место в жизни, и брак для него – ближайшая перспектива. А посему, возможно, что и для нее – тоже, хотя она и сомневается в этом. Следовательно, и ее будущее

становится для нее самой более ясным и конкретным.

Правда, есть в их отношениях определенное «но». Их интимная связь началась, когда Оле еще не было шестнадцати лет. А это для взрослого парня грозит предусмотренной законом ответственностью за соvrращение малолетних. Хотя не он соvrращал девушку. Скорее, наоборот. Но в случае форс-мажорных обстоятельств отвечать придется ему.

ЧЕРНАЯ ПОЛОСА

Привет всем, всем, кто читает этот классный журнал! Я обычная пятнадцатилетняя девчонка. И как у многих других читательниц этого журнала, у меня куча проблем. А в нашем возрасте главная проблема — это вторая половинка. Мы влюбляемся в разных парней. Иногда этот человек оказывается парнем твоей лучшей подруги. И эти истории заканчиваются по-разному, но в любых случаях приходится выбирать между парнем и лучшей подругой.

А бывает так, что твоя лучшая подруга рассказывает о тебе и о твоих поступках твоему парню, как это было у меня. И из-за нее мы поссорились. Но мы не могли жить друг без друга и через неделю помирились обратно. Но не проходило и месяца, как мы снова ссорились. И так продолжалось больше года. Но, к великому моему счастью, я разлюбила его, и когда он в очередной раз предложил мне гулять, я отказалась. После этого он еще много раз предлагал мне гулять, но я говорила ему «нет». Он до сих пор не может меня забыть. Да и забыть не так легко — ведь мы живем в одном селе и даже на одной улице, на которой всего восемь домов. Из-за этого мы видимся каждый день.

Чтобы меня забыть, он стал гулять с другой, но не прошло и недели, как приходил ко мне, а я его отшивала. Сперва он гулял с моей сестрой, а потом с моей лучшей подругой, но это длилось недолго.

Ну, а я не скучала и, к сожалению, влюбилась в парня из соседнего села, с которым я была чуть больше недели. Просто он изменил мне на моих глазах. Я сильно переживала по этому поводу, и каждый вечер у меня из глаз катились слезы. Раньше я тоже плакала, но плакала я из-за обиды, а в этот раз было что-то другое. Я целыми днями думала о нём и не знала, что мне делать. И я загуляла с другим парнем, чтобы забыть предыдущего. А позже выяснилось, что у этого парня есть другая девушка, мы, естественно, расстались, но остались друзьями. А с тем, кто мне изменил, недавно виделась на дискотеке, и мы нормально поговорили, танцуя медляк. И мне сейчас так легко на душе, ведь я добилаcь того, что хотела. И жизнь у меня налаживается. Надеюсь, что эта черная полоса осталась у меня позади.

У каждого бывают черные полосы в жизни. Просто надо оборвать эту полоску, а не тянуть ее по всей своей жизни.

Такие черные полосы невозможно описать, ведь со стороны они кажутся простыми.

И только тот, кто прошел через всё это, знает, как бывает трудно в это время. Но как бы тяжело ни было — не надо принимать необдуманных решений. Например, таких, как убить кого-либо или даже себя. Какое бы вы не выбрали решение, перенесите его на завтра. И вы сами убедитесь, что поспешили с выводами.

И в заключение я хочу поже-

дать всем жителям Земли без исключения, чтобы как можно реже они встречались с такими черными полосами.

*Киска
Прилузский район,
Республика Коми*

От редакции. Естественно, что большинство писем наших читателей – о любви, потому что в возрасте пятнадцати – шестнадцати лет подростки практически вступают в новую жизнь, когда дружба между мальчиками и девочками обретает совершенно новое содержание. Конечно, дружеские отношения сохраняются, однако если парень предлагает девушке «дружбу», то понятно, что она ему нравится еще и физически. Это может быть любовь, влюбленность, желание вместе с этим добиться интимных отношений. Нередко некоторым бывает нужно только последнее.

У каждого свои проблемы, чаще всего – нелады с родителями, когда кто-то кого-то не понимает. А вот Киска считает, что главная проблема, причем не только ее, но и всех ее сверстников, – найти «вторую половинку». Интересно, что она собирается делать с этой «половинкой»? Замуж податься? Так вроде бы рановато. А если дружеские отношения, когда люди взаимно нравятся друг другу, то при чем здесь «половинка»? Тем более что в таком возрасте у молодых людей и взгляды, и вкусы очень переменчивы. Так что в такой ситуации говорить о «половинках» не имеет смысла.

Вот влюбляешься ты в разных парней – и прекрасно. Это как раз для тебя в твоем возрасте. Только если в разных, то надо понимать, что влюблялась ты уже многократно. Но если ты без кон-

ца влюбляешься, значит, этих «половинок» у тебя было предостаточно. Однако если серьезно, то так быть не может, во всяком случае, не должно быть, когда сегодня один, завтра другой и так далее. Сдается, что настоящая, большая любовь тебя пока что миновала. Просто ты придумала себе интересную забаву – бесконечные влюбленности как некое веселое развлечение. Еще и черные полосы себе придумала. Сама парня разлюбила, отшила... Так что если и была у тебя черная полоса, так ты эту полосу сама же покрасила в черный цвет. И описать эту полосу совсем несложно. Она не только кажется простой, она простая и есть на самом деле.

Ты пишешь, что только тот, кто прошел через всё, знает, как бывает трудно. В действительности – и это хорошо видно из твоего письма – ты еще не через что не прошла и никакие серьезные проблемы тебя не задели. Вот когда полюбишь всерьез да обожжешься этим любовным пламенем, тогда и поймешь, почему фунт лиха. Пока же не похоже, чтобы тебе пришлось принимать какие-то решения, тем более по серьезным вопросам. Ну, был один мальчик, потом другой – вот и вся твоя чересполосица. Наверное, не зря ты так подписала свое письмо – Киска. Молодые котятка любят играть, точно так же, как и ты играешь в любовь. Но вообще-то тебе, наверное, известно, что на вашем подростковом жаргоне означает твой псевдоним. Ну представь: познакомишься ты с парнем и называешь себя Киской. Честно говоря, он может воспринимать это либо как намек, либо как предположение каких-то интимных отношений. Так что вряд ли твой псевдоним очень удачен.

Андрей КРЕТОВ

НАД БРОШЕННЫМ САДОМ

* * *

Присягаю сиротству осенних костров,
Присягаю мытарствам бесплотного дыма.
Стылый воздух прозрачен, и ясно без слов,
Что любая победа напрасна и мнима.

Мы уходим бесследно, как дым, в никуда,
Вырываясь из гущи житейских заминок
В темном страхе, но луж отражает вода
Лишь струение рвущейся кожи змеиной.

Расставаясь, не надо грустить ни о чём.
Не спеши, приглядишься – эта осень крылата,
И блестит в вышине светлый ангел с мечом,
Что палящ, как костер, и остёр, как утрата.

* * *

На прокрустовом ложе стихов,
На пропусовском ложе романа
Неуютно. Я вырос из слов,
Только к Слову прийти слишком рано.

Вот и треплется ветром фонем
Сор дурацких случайных словечек
И всё тает не слышный никем
Дальний отзвук божественной речи...

* * *

В России стыдно быть счастливым.
Попробуй, крикни: «Повезло!» –
И тут же эхо сиротливо
Тебе ответит: «Зло... Зло... Зло...»
В России трудно быть успешным.
Бывает, скажешь: «Ну, прогнусь,
И что с того?» В ответ, конечно,
Услышишь тут же: «Гнусь... Гнусь... Гнусь...»
В России глупо быть богатым
Подходишь к клерку: «Застрахуй».
Но эхо всех бунтов треклятых
Пророчит гнусно: «Не балуй».
Зато легко в России пьяным.
Ты зря кричишь: «Кто их тупей?»
У нас их любят, как ни странно,
И эхо шепчет: «Пей... Пей... Пей...»

СЕРЕБРЯНОМУ ВЕКУ

Белый зал опустел.
Спрятав струны печали,
Наш рояль онемел,
И шаги отзвучали.
Увозила карета
Шорох летнего сада,
Перезвон полусвета,
Мишуру маскарада,
Поцелуи и ласки
Той аллеи тенистой,
Где из тесного платья
Рвались руки, как искры,
Где листва в дрожи веток
Так струилась жемчужно,

Что, казалось, поэту
Ваше имя ненужным,
Что, казалось, на свете
Нет другого помина,
Что насвистывать ветер
Не начнет под сурдину,
Что все сны повторятся...
Но над брошенным садом
Только листья кружатся
И звенят листопадом.
Наш рояль онемел,
Спрятав струны печали,
Белый зал опустел
И шаги отзвучали.

* * *

Июльский день. Дурман цветущих трав.
Блаженная дремота в легком теле.
Как хорошо раскинуться, припав
К примятой, чуть пружинящей постели.
Круг солнца оплывает высоко
И безыскусной свежестью полынной
Душа вольна плениться глубоко
И детски удивляться тени длинной.

* * *

Полдень. Жаркие часы.
У окна дрожат левкой.
На террасе тент укроет
От спящей полосы

Солнца, что стрижем в овсы
К вечеру нырнет. Густое
Марево, оплив от зноя,
Нависает. Скоро псы

У калиток заворчат
На заката душный чад,
Чувствуя грозы томленье,

Но дождю полить всё лень
И цветов на окнах тень
Клонит головокруженьем.

* * *

Душа немотствовать устала.
Душа расплакаться хотела.
Ах, как легко б она летала,
Забыв про тяжкий жернов тела.

Все наши мелкие заботы,
Все наши жалкие дебаты
С домашними, долги и счета,
Что ей, бездомной и крылатой?

Пусть застигает смерти горе
Глаза потоком слезной смури.
Она еще блеснет в зазоре
Меж туч в сияющей лазури.

* * *

Кина не будет. Кинщик спился,
Ямщик замерз в степи глухой
И мутною волной накрылся
«Варяг» в пучине мировой,
Враги сожгли родную хату.
«Малину» замели менты.
Куда ж теперь идти солдату?
Куда ж нам плыть? Везде кранты.
Маслину получила Мурка.
Маруся отравилась. Поп
Убил свою собаку. Бурно
Ночь проведешь – и в Терек хлоп!
Перепихон и тот такие
Сулит нам вилы – вот те на!
Как ты грустна, моя Россия!
Нет, правда, до чего грустна!
У нас нет в сердце позитива,
Там уголь, пылающий огнем.
Но, как ни странно, сердце живо.
А ведь весна опять во всём
Бушует без конца и края...
Назло всем бедам – посему
Жизнь узнаю и принимаю.
Налью и сызнава приму...

* * *

Над зимним парком стынут облака.
Куда мы шли? Мы все давно забыли.
Как холодна озябшая щека,
Как губы горячи в алмазной пыли!
Когда мне будет слишком тяжело
И будет мир особенно несносен,
Я вспомню это странное тепло,
Так гревшее среди замерзших сосен.
Я вспомню этот миг и этот взгляд,
И как бы сердцу ни было несладко,
Покорно боль попятится назад
И молча растворится без остатка.

Александр ТРАПЕЗНИКОВ

ВЫСШИЙ СВЕТ

Повесть

Иллюстрации Дмитрия Дьякова

1

- Шоу начина-а-ается!..

Этот истошно-радостный вопль уже вторые сутки разносился возле Кремля, в Александровском саду, среди литых болванок и блуждающей молодежи. Разноцветная толпа окружала металлическую конструкцию сцены, на которой происходило главное действие. По сцене прытко сновал известный Шоумен, роняя слова, как мячики. Их ловила "тусующаяся" публика и захлебывалась от восторга. Некоторые девицы сидели на плечах у своих юношей, напоминая то ли победивших амазонок, то ли кентавров. Все что-то жевали и прикладывались к пластиковым бутылкам. Казалось, что жаркое июльское солнце вскоре расплавит эту кричащую толпу, превратит ее в однородную массу пластилина.

Справа от сцены толпа прижала к металлическому бордюру двух молодых людей, случайно оказавшихся рядом, - долговязого юношу и невзрачную девушку. Оба были очкариками. Выбрав момент, воспользовавшись короткой паузой, как глотком воды, он неловко спросил:

- А чё это тут происходит-то, а? День города, что ли?

Девушка не ответила, лишь покосилась на него довольно презрительно. Молодой человек проявил упорство:

- Я же только спросил, я ведь не лезу к вам в дружки или собутыльнички...

Поскольку девушка продолжала хранить молчание, он добавил:

- А коли вам мама запрещает разговаривать с незнакомыми людьми, то могу и представиться: Алесь Дронов, из Белоруссии. Слышали о такой стране? Это налево от вашего ГУМа, а потом по Минскому шоссе и до упора.

Девушка, поправив очки на вздернутом носике, наконец-то снизошла до ответа:

- Здесь не День города, а съемки нового телевизионного проекта "Высший свет". Ясно, Алесь Дронов из Белоруссии?

- Эге! - крикнув, отозвался юноша. - Вот, значит, куда меня занесло! А ведь сюда-то мне и надо.

Едва он успел это проговорить, как вновь забряцала музыка, а Шоумен на пределе голосовых связок заверещал:

- Шоу начина-а-ается!.. Сейчас будем составлять пары!.. Воздушные потоки подхватят вас и понесут в Высший свет!..

Он много еще молол всякой чепухи, а на тенистой веранде позади сцены, с которой хорошо просматривалась беснующаяся толпа, Продюсер этого телепроекта разговаривал с журналистом молодежной газеты. Вернее, отделялся короткими ленивыми фразами, производя впечатление смертельно уставшего человека. В отличие от сухого и поджарого

Продюсера, лет сорока пяти, журналист с трудом носил лишние килограммы, потел и часто пил минеральную воду.

- Я понял, понял, - торопливо говорил он, словно боялся, что он собеседнику надоест, интервью закончится и его "попросят": - Выходит, первая часть телешоу - это и есть, собственно, Воздушные потоки, а вторая - Высший свет.

- Путевка, - поправил Продюсер.

- Как?

- Мандат. В высшее общество.

- Понял. Как бы сквозь тернии - к звездам. Образно.

- Вот именно, - усмехнулся Продюсер. - Как бы.

- А по какому принципу будут составляться пары?

- По принципу отсутствия всяческих принципов.

Журналист еще больше вспотел и жадно набросился на воду. Ему всегда было трудно разговаривать с людьми намного умнее его.

- Они неразлучно проведут вместе целые сутки, к каждой паре будет прикреплен оператор с видеокамерой, так?

- Так, - подтвердил Продюсер. Ему уже стал надоест этот юный толстяк с диктофоном.

- Простите, а... ночью?

- Ночь - это тот же день, только темнее. И наоборот.

- Хорошо, а как будут определяться победители?

- Решкой.

- Вы шутите. В условиях телешоу сказано, что все пары за сутки должны совершить по три безумно влюбленных поступка...

- Вот по степени безумства и определим, - вздохнул Продюсер. Он подозревал помощника и велел ему разыскать режиссера.

- Значит, они должны полюбить друг друга, - заторопился журналист, понимая, что его время уходит. - Или, по крайней мере, притвориться. Но если с Воздушными потоками всё более-менее ясно, то о второй части телешоу нам неизвестно ничего. Что будет происходить там?

- Это секрет, - сказал Продюсер и как-то брезгливо махнул рукой, словно отгоняя слишком назойливую муху.

- Понял. Так и запишем: главный секрет ожидает зрителей впереди. - Журналист встал и начал убирать свои репортерские причиндалы в сумку. Напоследок еще раз приложился к ледяной минералке.

Возле столика появился Режиссер телешоу, тоже еще достаточно молодой человек, но несколько болезненного вида - с отечными веками.

- Обрати внимание вон на ту парочку, - сказал ему Продюсер. - Долговязый такой и невзраченькая, в первых рядах. Что-то естественное в них есть.

Режиссер молча кивнул и отошел от столика. Журналист хотел спросить что-то еще, но Продюсер уже смотрел на него, как на пустое место.

2

На сцене топтались две дюжины разношерстных молодых людей - поровну юношей и девушек. Эти счастливички прошли вчерашний "кастинг" и попали в число участников телешоу. Мужская половина носила на груди карточки с римскими цифрами, женская - с арабскими. Шоумен прокричал, как пролаял:

- Ваши эсэмэски помогли нам сделать окончательный выбор! Теперь остались самые лучшие, самые достойные, самые красивые и самые умные!

- Вау! - завизжали и в толпе, и на сцене.

Шоумен поднял руку, останавливая вопли, продолжил:

- Никто из них прежде друг с другом не был знаком, это я проверял лично. Потому-то Воздушные потоки и должны соединить этих совершенно случайных людей! И вынести победителей в Высший свет!

- Вау-у!!

- Но нам нужна еще одна пара - до чертовой дюжины! - утихомирив толпу Шоумен. Он покосился на стоявшего возле одного из операторов Режиссера; тот кивнул головой. - И кто же это будет?

Сразу же взметнулся лес рук. Шоумен забегал по сцене, всматриваясь в толпу. Он остановился напротив долговязого парня и его невзрачной соседки в очках. Отбежал, но снова вернулся, будто передумав.

- Вот ты и ты! - прокричал он. - Властью, данной мне Богом, я выбираю вас! На сцену - живо!

Часть толпы разочарованно загудела, другая - заплодировала. Девушка еще не могла поверить, что таким чудесным образом стала участницей телешоу. А Аляксей Дронов, перепрыгнув через металлический бордюр, уже легко взобрался на сцену.

- Ну же? - сказал он, оборачиваясь к девушке.

Та медлила, а от смущения даже покраснела. Впрочем, такой она стала только симпатичней. Тогда Дронов вновь спустился, поднял девушку, как пушинку, и водрузил на сцену. Это так понравилось толпе, что она заплодировала еще сильнее, а разочарованный гул вообще исчез. Шоумен также остался весьма доволен.

- Это поступок! - прокричал он. - Вот так, по-хозяйски, взять незнакомку - и уволочь в неизвестность! На уровне первобытного человека. У нас, друзья мои, наметился явный фаворит. Или вы всё-таки знакомы?

- Нет-нет! - замахал руками Аляксей. - Первый раз вижу. Не знаю даже, как ее зовут.

- Как тебя кличут, золотко? - наклонился к девушке Шоумен.

- Катя, - тихо ответила она.

- А погромче?

- Катя! - проорал вместо девушки Аляксей. - Екатерина, стало быть!

- Ну ты и труба! - засмеялся Шоумен, вручая им карточки с цифрами "13" и "XIII". - Пришпильте себе куда хотите, хоть на лоб, а уж жребий определит - будете ли вы парой в нашем телешоу или нет. Всё зависит от Воздушных потоков! Шоу продолжа-а-ается!..

Когда очередной шумовой вал стих, на сцене появились две красотки; одна несла дамскую шляпку, другая - военную фуражку с кокардой. А Шоумен вновь обратился к номерам тринадцатым:

- Чуть не забыл! Мне ведь еще надо ваш интеллект проверить, определить степень вашего умственного развития. А то чёрт-те кто тут под ногами путается! Задаю простой вопрос - на размышление три секунды. Готовы?

- Валяйте, - важно отозвался Аляксей.

- Как отнесся Иван Грозный к картине Репина, где он убивает своего собственного сына?

- Никак! - фыркнула Катя.

Алесь сосредоточенно морщил лоб.

- Ну ты, герой, малость тугодум! - снова засмеялся Шоумен.

Лицо долговязого парня просияло.

- А! Шутка! - сказал он, нимало не смутившись.

Шоумен доброжелательно похлопал его по плечу.

- Ладно, будем считать, что вы прошли испытание. Не каждый золотой медалист сможет ответить на такой трудный вопрос. Я, честно говоря, сам не знаю - как он к этому отнесся? Может, и Репина заодно убил. По крайней мере, к нашему телешоу это не имеет никакого отношения. К Высшему свету - тоже. А теперь... - И он перебежал к красоткам. - Будем тянуть жребий! В шляпке - номера девушек, в фуражке - мужчин. Само Провидение должно определить пары, которые, как попугайчики-неразлучники, проведут вместе целые сутки! И что из этого выйдет - не знает никто! Но мы будем следить за ними неотступно, а зрители смогут наблюдать по Седьмому каналу телевидения. Шесть пар попадут в финал, вот тогда-то и наступит вторая часть телеигры! И победителей ждет кругосветное путешествие на самом фешенебельном океанском лайнере. Среди представителей высшего общества со всего мира! Это ли не чудо, друзья мои? Воздушный поток забросит их на вершину желаний! А ведь и торгово-промышленная группа, спонсирующая нашу программу, тоже носит название "Воздушные потоки"!

Алесь Дронов уже давно тянул руку, Шоумен наконец-то обратил на него внимание, прервался:

- Ты что-то хочешь спросить, дружочек?

- А название лайнера часом не "Титаник"?

- Шоу продолжа-а-ается! - заорал вместо ответа тот.

3

Алесь и Катя остановились возле Боровицких ворот Кремля, посмотрели на плетущегося за ними Оператора с камерой в руках. Тот приблизился, сухо сказал:

- Не обращайтесь на меня внимания. Отныне я - ваша тень. Вообще забудьте, что вас снимают.

- А у тени есть имя? - спросил Алесь.

Неразговорчивый Оператор лишь пожал плечами и отошел в сторону. Он производил впечатление механического человека, с лицом-маской. Даже жара на него никак не действовала.

- Прогуляемся по Кремлю? - предложил Алесь. - Может, Путина встретим... И всё ж удивительно, что жребий свел тебя со мной в одну пару!

Девушка строго посмотрела на него:

- А почему это вы говорите мне "ты"? - сказала она. - А если меня от этого коробит?

- А как надо? - Алесь почесал затылок, с любопытством оглядываясь вокруг. - Ни разу еще не был в Кремле. Ничего, миленько. Я и в Москве-то всего третьи сутки. Ладно, давайте знакомиться по новой. Всё равно нам друг от друга никуда не деться. По крайней мере, в ближайшие двадцать четыре часа.

Судя по всему, долговязый парень Кате явно не нравился. И одет он был как-то провинциально, и лицо глуповатое...

- Ну, хорошо, - сказала она наконец после небольшой паузы. - Только держите себя в рамках. Начинайте.

- Что - начинать?

- Вы, кажется, действительно туго соображаете. Хотели же познакомиться. Вот и рассказывайте. О себе.

- А-а... это. Ладно.

Они неспешно пошли вдоль Кремлевской стены, Оператор двинулся следом. В самом деле, как тень - одна на двоих.

- ...двадцать три года, - говорил Алесь, - жениться еще не успел, в Минском университете не доучился, но в армии отслужил и даже попреподавал историю в сельской школе. В Москву приехал на заработки, да контракт сорвался, вот и слоняюсь пока без дела.

- А живете где? Ночуете, в смысле.

- Да где придется! Одну ночь на одном вокзале, другую - на другом. Друзья есть, но не хочется их обременять. У всех уже, как назло, жены, дети... Словом, надоест - вернусь обратно в Несвиж. Если, конечно, мы не станем победителями и не отправимся в кругосветное путешествие.

- Размечтался! - вырвалось у девушки.

- Ага, значит, на "ты"? - обрадовался Алесь.

- Рано еще, - ответила Катя. - Подождем. И что же вы, историк, так оплошали с этим дурацким вопросом про Ивана Грозного и Репина?

Алесь покрутил головой, почесал снова затылок.

- Я же думал, что всё всерьез... А знаете, у меня в школе был такой случай. Рассказываю я про революцию семнадцатого года, потом, через несколько дней, спрашиваю: "Ну, что случилось с Николаем Вторым и царской семьей?" А поскольку они ничего не слушают и даже не хотят знать, то один из старшекласников на полном серьезе и отвечает: "Так их всех Ельцин расстрелял, в Ипатьевском доме". Видно, у него какие-то ассоциации в мозгу были... Пришлось пять поставить, - добавил он и тотчас продолжил: - А с другой девицей, тоже старшекласницей, еще похлеще вышло. Она мне задает вопрос: "Алесь Васильевич, а почему это на всех картинах Богородица держит на руках мальчика, а не девочку?" Вот уже до чего докатились...

Катя впервые посмотрела на него с некоторым любопытством.

- Несвиж, наверное, как наш Сергиев Посад, - сказала она. - Я читала.

- Почти, - кивнул он. - Только католический.

Лишь сейчас они обратили внимание, что до сих пор носят на груди карточки с арабской и римской цифрами "13". Так и забыли снять, покинув сцену.

- Не снимать, - предупредил оказавшийся рядом Оператор, будто угадав их желание: - Это для телезрителей. Чтобы не запутались.

- Теперь мы меченые, - усмехнулся Алесь. - Одним номером.

- Это ненадолго, - ответила Катя, словно утешая саму себя.

Куранты на башне стали отбивать полдень.

4

"Телевизионная" машина довольно скоро шла по проспекту Мира, возвращалась в Останкино. Продюсер любил быструю езду, хотя сам за руль садился не часто. Сейчас в просторном салоне находились лишь он и

Режиссер телешоу. Ехали молча, проскакивая на красный сигнал светофора. В Москве теперь это случалось довольно часто, как в арабских странах - кто как хотел, тот так и ездил.

Словно угадав витающую в салоне мысль, Режиссер мрачно промолвил:

- В конце концов, дорожные правила надо бы вообще отменить - для простоты общения между водителями и пешеходами... Как, впрочем, и все другие. Устарели.

- Этим мы все и занимаемся, - заметил Продюсер. - Реформацией сознания.

- Это цель реформ?

Продюсер посмотрел на него и серьезно ответил:

- Цель реформ в Российской Федерации - благосостояние людей. Список людей прилагается в журнале "Форбс".

Режиссер засмеялся, потом спросил:

- Почему ты решил включить в шоу еще одну, эту тринадцатую пару? Зачем, с какой целью?

Тот пожал плечами, через некоторое время отозвался:

- Вдохновение... Нельзя работать без вдохновения. Без него ничего нет. Даже смысла жизни.

Помолчав, он продолжил:

- Ты знаешь, что такое клинговый язык?

- Нет.

- Это Лукас. "Звездные войны". Там на нём разговаривают инопланетяне. Щебечут себе что-то, и никто не поймет. Потому что такого языка нет, его Лукас и придумал.

- И что?

- Так вот, в одном из американских штатов этот фильм крутили умственно отсталым, с утра до ночи. И те вдруг начали говорить на клинговом. А главное - понимали друг друга.

- А дальше?

- Я могу научить людей разговаривать на этом птичьем языке. Да так, что они русский забудут.

- Зачем?

- Мы же с тобой только что говорили о реформации. Большой Реформации Сознания.

- Клинговый... - повторил через пару минут Режиссер. - Занятно. А мы с тобой на каком будем?

Ответа он не дождался, потому что при повороте на улицу Королева им не повезло: машина едва не врезалась в вывернувший откуда-то "жигуленок". Умелый шофер вовремя нажал на тормоз. Пока водители обменивались любезностями, Режиссер, потирая ушибленный лоб, спросил:

- А ты боишься смерти?

- Нет, - отозвался Продюсер. - Потому что, видишь ли, я и есть - смерть. Так мне, по крайней мере, иногда кажется, - добавил он, помолчав.

5

Они медленно шли по Моховой, свернули на Воздвиженку.

- Ну, теперь ты-вы рассказывай-те, - предложил Алесь. Свою неук-

ложую фразу сопроводил такой же неуклюжей попыткой взять девушку под руку.

- Мороженого хочется, - сказала Катя, отстраняясь. - Могу съесть сразу несколько порций.

- Маловато для биографии... Но это дело мы сейчас организуем.

Алесь двинулся было к киоску, но девушка остановила его:

- Погодите. Я же не сказала - подайте мне немедленно пять порций. Да даже и одну. Просто вслух вырвалось. А купить могу и сама. Только не хочется.

У Алесь была привычка почесывать в неразрешимых ситуациях затылок.

- Чего-то я вас совсем не пойму, - сказал он. - То - хочется, то - не хочется... Москвички все такие?

- А я не москвичка, - ответила Катя. - Вернее, не коренная. Но это к делу не относится.

- Всё относится, - возразил он. - Мы ведь должны как можно больше узнать друг о друге. Таковы правила игры.

Словно ища поддержки, Алесь поглядел на крутившегося рядом Оператора.

- Верно, - подтвердил тот.

- Тогда вот что я вам скажу, - произнесла Катя. - Не все желания надо исполнять. Ни свои, ни чужие.

- А я думал, что желание любимой девушки - это закон.

"Любимая девушка" посмотрела на него, как на сумасшедшего. Точно так же взирал на них на всех и каменный Достоевский, устало сидящий на постаменте. Москва сильно изменилась с тех пор.

- В два часа мы должны быть у Останкинского пруда, - напомнил Оператор. - К этому времени вам неплохо стать хотя бы приятелями. А то ваши конкуренты вырвутся вперед. Не исключено, что кто-то уже превратился в любовников... Народ шустрый.

- Что же делать? - тревожно спросил Алесь, поглядывая на Достоевского.

Тот молчал.

- Поступок, - вновь напомнил, подсказал Оператор. - Три, а то и больше каких-то необычных, любовно-безумных поступка. Вот слабо тебе сейчас взобраться на памятник и признаться оттуда в любви к Кате? А я буду снимать снизу. Ракурс хороший, света много.

- Сразу - в любви? Нет, залезть к классику на колени я могу, но речь толкану другую - о международном положении и угрозе глобализма. Можно чего-нибудь о птичьем гриппе, на худой конец.

Алесь решительно пошел к постаменту, но Катя снова остановила его:
- Стоп! Совсем уже идиот, что ли?

Парень вернулся к девушке, расстроено произнес:

- Ну и напарница мне досталась! Ничего нельзя. Ты, девочка, в каком классе-то учишься? Не в седьмом?

Теперь пришла очередь расстроиться-рассердиться Кате.

- Я... я уже университет заканчиваю. Пятый курс, заочно.

- Надо же! По виду не скажешь. Может, и работаешь даже?

Она молча кивнула, не желая с ним больше разговаривать.

- И где, если не военная тайна? Не в программе космических полетов детей-вундеркиндов на Марс? Я буду ждать твоего возвращения.

Катя фыркнула, но всё же едва заметно улыбнулась.

- Мне двадцать один год, - сказала она. - А работаю я - здесь.

И указала на Главную библиотеку Москвы. Оператор продолжал деловито и отстраненно снимать.

6

На большом плазменном экране мельтешили, перебивая друг друга, Шоумен и знойная Актриса, очень сексуальная, правда, не первой свежести. Продюсер наблюдал за всем происходящим в студии по телевизору. Он находился в своем огромном кабинете один.

- ...Наши любимые пары расползлись по городу, как тараканы! - кричал Шоумен; кажется, он просто не мог говорить тихо - должно быть, начинал орать с утра, едва открывал глаза.

- Но все они пока находятся в пределах Садового кольца, - добавила Актриса. - И наши операторы внимательно за ними наблюдают, записывают каждый жест и слово.

- А скоро - в два часа - все они вновь соберутся вместе - возле нашего Останкинского пруда, откуда мы поведем прямой репортаж!

- И покажем вам первые кадры - что же они успели натворить за отпущенное им время.

- Я думаю, это будет - нечто! Фантазии нашим милым обезьянкам не занимать! - вновь закричал, заёрничал Шоумен. - К нам уже поступает информация со всех фронтов. Пока боевые действия идут с переменным успехом.

- Ведь любовь - это та же война, ее добывают в сражении, - дополнила Актриса. - Вспомним Ромео и Дездемону...

- А также Капитанскую дочку и Дубровского. Но, родная, ты как всегда ошиблась: Дездемона была с Отелло, а Ромео душил Джульетту. Впрочем, это неважно. Как поется в одной старой песенке: любовь никогда не бывает без грусти, но это же лучше, чем грусть без любви-и-и!..

В студии сидела публика, похожая на хлопающих манекенов. Продюсер прикрыл ладонью глаза, одновременно массируя веки. В кабинет вошел Режиссер, молча сел в свободное кресло.

- Сразу же, как только мы закончили передачу из Александровского сада, к нам стали поступать телефонные звонки и СМС-сообщения, - радостно заявила Актриса. - Напомню: именно они определяют рейтинг наших блуждающих пар. Ваши симпатии - их успех и удача!

- Наверное, вы хотите знать тройку лидеров? - подхватил Шоумен. - Да какие проблемы! Пока самый высший рейтинг у пары Яна - Парис. Мне они тоже нравятся, особенно Яна.

- Яна работает в модельном бизнесе, а Парис у нас стриптизер, - подсказала Актриса.

- То-то ты мне о нём в кулуарах все уши прожужжала! На втором месте идут Маша и Паша, оба студенты. Ничего, миленькие...

- А на третьем - по зрительским симпатиям - Жанна и ее напарник, молодой человек, который назвал себя - Золотой.

- Без имени, Золотой, и всё, - пояснил Шоумен. - Такая вот кликуха. Не знаю, чего у него там золотого, Ладно, пусть будет Золотой мальчик, мне-то что? На хрена ему только Высший свет, если он сам весь из золота?

- Не заводись, остынь. Я хочу продолжить. Замыкает наш список именно тринадцатая пара...

- ...которая вспрыгнула на подножку уходящего поезда.

- Это Алесь и Катя. Но, думаю, у них еще всё впереди.

- Поддержим нашими аплодисментами Катю и Алесь!

Манекены захлопали. Продюсер и Режиссер переглянулись, понимая друг друга без слов. Секретарша внесла в кабинет две чашечки кофе.

- А теперь - сенсация! - вновь закричал Шоумен. - Настоящая сенсация, друзья мои! Только что мне сообщили последнюю сводку. Пара, занимающая девятое место - это Светик и Роберт, - после часовой прогулки по зоопарку совершает по-настоящему безумный поступок! Она направляется - в загс! Вот это да!.. Я не могу прийти в себя от изумления!

- Ты шутишь? - всплеснула руками Актриса.

- Какие шутки! Они уже в загсе, подают заявление.

- Этого не может быть!

- Может. Всего час знакомства и - навеки вместе! Думаю, на них так действовали дикие собаки динго или эти... как их - грызуны в клетках. Вот как надо работать, чтобы завоевать главный приз: смело, решительно, на пределе умственных сил. Остальным парам - урок. Теперь рейтинг Светика и Роберта наверняка резко поползет вверх!

- Просто чудеса, я больше ничего не могу сказать.

- И не говори. Когда ты молчишь, ты похожа на Мону Лизу. Кисти Дэна Брауна. Однако я тоже потрясен. Вот что значат Воздушные потоки: прямо из зоопарка - в загс! Слушай, а может, они чего-то нанюхались? И заколбасило?

- Прекрати. Не мешай чужому счастью.

- Но ведь они уже практически стали победителями!

- Кто знает? Впереди еще двадцать два часа нашего телешоу. Какие новые сюрпризы нас ждут?

- Мы выйдем в эфир после рекламной паузы, - заключил Шоумен.

Продюсер нажал на кнопку пульта, переключил плазменный телевизор на программу "Евроьюс". На экране Буш и Путин ехали в электромобиле по аллеям Стрельны.

- Саммит "восьмерки" в Санкт-Петербурге продолжается, - анемичным голосом бубнила телеведущая. - А теперь о ситуации на Ближнем Востоке, где Израиль продолжает бомбить южные районы Ливана. Накануне движению "Хезболлах" удалось вывести из строя катер военно-морских сил Израиля, четверо матросов считаются пропавшими без вести...

- Всюду одно и то же, - негромко проговорил Продюсер.

7

По подземному переходу, мимо ресторана "Прага", вышли на Арбат. Разговор как-то не клеился. Оператор даже перестал снимать, просто двигался следом, шагах в трех от них, словно отвязанная собака. Останутся они, разглядывая рисунки уличного художника, вставал и он рядышком, только хвостом не вертел. Иногда звонил куда-то по мобильному телефону, наверное, Режиссеру телешоу. Катя ела мороженое, не обращая на Алесь никакого внимания. Наконец тот не выдержал, буркнул:

- Значит, ты у нас архивная крыска? Грызешь древние книги?
- Да думайте что хотите, - ответила она, пожимая плечиками.
- Нет, ну интересно, торчать в библиотечном подвале, без тепла и света, с пауками и мокрицами, по горло в пыли - так и чахотку заработать недолго. А над головой проносится жизнь, в ярких упаковках и даже балетных пачках.

- Вам бы здесь, на Арбате, картины рисовать, - заметила Катя. - Складно выходит, с фантазией.

- Ну а правда, что вы в библиотеке делаете? - Алесь снова перешел на "вы", так и не мог определиться с местоимениями.

- Всё, - уклончиво-коротко сказала она.

- Всё - это начиная от мытья полов до переплета корешков, или всё - разговор окончен? - не унимался он.

- Ну хорошо. В регистрационном отделе. Заодно дипломную работу пишу.

- Тему спрашивать не буду - всё равно не пойму. Наверняка что-нибудь вроде "Влияние Григория Сковороды на Тараса Бульбу". А как в Александровском саду очутились, на шоу? Прогуливаете или по вторникам выходной день? Или на больничном? От чрезмерного употребления мороженого. А живете где? Часом не там же, в книгохранилище?

- Как же мне с вами тяжело! - вздохнула Катя. - Я думала, что белорусы менее болтливы.

- Я генетически мутированный белорус. И всё-таки. Любопытно узнать. Как можно больше. О ваших близких и дальних родственниках, мужьях, детях, планах на будущее, а также финансовом положении.

- Деньги любите?

- Нужны очень, - честно признался Алесь. - Не то чтобы люблю, но уважаю. Как думаешь, кругосветное путешествие можно обменять на наличные? А то мне как-то по барабану вся эта бодяга с круизом. Уже наплавался, с Крузенштерном и Беллинсгаузенем, когда открывал Антарктиду.

- Смотрите, какие знания! Надеешься выиграть?

- А что? Чем мы хуже других? Ты - библиотечных дел мастер, я - тоже не промах. Пара из нас занятая. Хотя сам-то я на этом шоу оказался совершенно случайно. Хотел пойти в другую сторону, а свернул в сад. И повезло. И впрямь воздушный поток какой-то. Вынесло сразу на авансцену. Поневоле начнешь в чудеса верить.

- А повезло ли?

- Еще нет, но надеюсь. Если ты сможешь. Мы ведь теперь одна команда. По крайней мере, не мешай. Веди себя раскованно, расслабься. А то ты вся какая-то зажатая, как зубная паста в тубике. А тебе разве главный приз не нужен? Да просто поучаствовать, поиграть - и то интересно. Весело. Зачем же ты тогда согласилась?

- Не знаю, - так же честно ответила девушка. - Всё как-то очень быстро произошло, неожиданно. Я не хотела.

- Хотела - не хотела - какая теперь разница? Поздно заводить будильник, когда пора вставать.

- Считаешь, что пора просыпаться?

- Давно уже, - кивнул Алесь. - И - под холодный душ.

Они уже прошли большую часть Арбата, остановились перед позолоченной принцессой Турандот, застывшей в кривлянье. Возле нее, на ог-

радке, сидела молодежь, цедила пиво. На Катю и Алесь с примкнувшим к ним Оператором никто не обращал внимания - мало ли кто тут бродит, хоть бы и с карточками на шее и с видеокамерой?

- Так где проживаете? - вновь перешел на "вы" Алесь. - И с кем?
  - С мамой и бабушкой, с отцом и дедушкой, - ответила Катя. - А также с младшей сестричкой. И лабрадором.
  - Многовато будет... - почесал затылок Алесь.
  - Еще забыла про морскую свинку.
  - Это уже вообще перебор. Жилплощадь позволяет? Поди, хоромы каменные.
  - Обычная "трешка". На окраине.
  - Стало быть, каждому поколению - по комнате. А лабрадор со свиньей на кухне.
  - А чего это вас так мои жилищные условия интересуют? - подозрительно посмотрела на него она.
  - Ну-у... может, в гости когда придется зайти.
  - Даже не надейтесь.
  - Жизнь - штука длинная, - многозначительно изрек он. - А уж в нашем положении за сутки может произойти всякое. Глядишь, и с морским лабрадором придется познакомиться.
  - Укусит, - пообещала Катя.
  - Это еще кто кого, - задумчиво отозвался Алесь и пошел вперед.
- Катя, постояв немного, двинулась следом. Замыкал шествие Оператор.

8

В самом конце Арбата, в открытом кафе на веранде стоял телевизор. Шла передача "Воздушные потоки - Высший свет". Показывались самые занятные фрагменты конкурсного отбора - из вчерашнего и сегодняшнего дня. Сопровождалось всё это едкими и остроумными комментариями Шоумена. Посетителей за столиками в кафе было мало, гораздо больше просто прохожих, которые останавливались возле ажурной оградки, веселились, глядя на экран, и уступали место другим. Среди этих "других" оказались и Алесь с Катей.

- Вот они! - закричал Шоумен, словно прозрел их с голубого экрана. Но слова его относились ко всем конкурсантам. - Вот они - наши марафонцы, наши скакуны, которые будут мчаться к победе целые сутки! Бок о бок друг с другом - тринадцать пар! Уже сейчас вы можете звонить и слать эсэмэски - на кого ставите, кто вам милее и краше. От этого будет зависеть их рейтинг. А реальные ставки, между прочим, принимаются во всех букмекерских конторах Москвы и по Интернету. Не упустите своей удачи! Завтра будет поздно! Ставки принимаются только сегодня!

Рядом с Алесем и Катей стояло несколько подростков неопределенно-го пола. Что-то жевали и пили "Клинское".

- Чуваки! - выдал один из них. - Это прикольно. А чё нас там нет?
  - Забашляй сперва, - ответил другой.
  - А кинь, фишка кому-то выпала? - сказал третий.
  - Во уроды! - добавил четвертый и заржал.
- Между тем Шоумен с экрана продолжал вещать:
- Итак, еще раз знакомлю вас с нашими бриллиантовыми парами,

Номера у них на груди. Они покрыты специальной люминесцентной краской, поэтому будут светиться и в темноте. Как кошачий глаз! Жребий свел вместе - Диану и Кирилла, Полину и Александра, Машу и Пашу! Чего увяли, не хлопаете? Вот так-то лучше... Воздушные потоки соединили Яну и Париса, Карину и Петра, Жанну и молодого человека, который называет себя просто - Золотой! Вижу, публика вас поддерживает. Стоит назвать себя Золотым - и ты уже на коне! В Высший свет рвутся - Светик и Роберт, некая Мадонна - гм! - и Аслан - интересная получается пара! - а также Вера и Анджей, Ребекка и Вася. Еще у нас тут затесались Лизонька и Стас, Маришка и Леонид. И последняя - тринадцатая пара - Катя и Алесь! Шоу продолжа-а-ается!..

Подростки возле кафе загоготали.

- Вы бы на кого - конкретно - бабло поставили? - спросил один из них.

- Только не на этих - очкариков из ботаники, - ответил другой.

- Последняя пара, блин, ваще облом, - согласился третий.

- Все - уроды! - заключил четвертый, с серьгой в ноздре. Он покосился на Алесь с Катей. Начал что-то соображать, но медленно. Вновь уставился в экран телевизора.

- Пошли отсюда, - шепнул Алесь Кате. - А то сейчас начнут с автографами приставать...

- Проводим же их всех в счастливый путь! - заорал Шоумен. - И пожелаем удачи! Берегите себя, дети мои! Страна ждет вашего возвращения! Победа - в ваших руках! А умелые руки заменяют голову.

Катя и Алесь уже торопливо шли по переулку.

- Боже, как стыдно, - негромко проговорила девушка.

- А что такого? - отозвался он. - Игра есть игра. Не нам менять правила. Считай, что мы просто сели в подкидного дурака. Мне даже нравится.

- Нравится быть лошадью на ипподроме?

- Предпочитаю, конечно, оставаться жокеем. Но - как повезет. Лошадь тоже не самое дурное животное. Иногда получше человека будет. У моего деда была Клюковка - звали так, которая всю семью кормила, не сравнишь с трактором. Один раз я увяз в болоте, так она меня вытащила.

- Как это?

- А хвост у нее был очень длинный. Не убежала ведь, а сама задом повернулась и присела, чтобы я смог дотянуться.

Катя недоверчиво усмехнулась.

- Пора возвращаться в Останкино, - подал голос Оператор. - На промежуточный финиш. Боюсь только, что на Клюковке этой вы далеко не уедете. Тут нужен другой закос, сногсшибательный. Чтоб зритель крайни полез. Чтоб башня рухнула.

- Сделаем... - пообещал Алесь, поглядев на Катю.

9

Съемки из телевизионной студии переместились к Останкинскому пруду. Солнце палило еще жарче, а зевак тут собралось почти столько, как в Александровском саду. Те ли, или другие - непонятно, все лица одинаковые. Только что из воды выбрался один из участников шоу - Парис. Он встряхивался, словно большой черный пудель с мелкими куд-

ряшками. Еще миг - и он профессионально скинул с себя всю одежду, кроме плавок, обнажив мускулистое коричневое тело. Поигрывая бицепсами, встал на одно колено перед своей напарницей Яной, протянул ей красную розу.

- Стоило мне бросить цветок в воду, и я ведь даже не успел спросить, что должен сделать настоящий мужчина, как наш потомственный стриптизер очутился в морской пучине! - прокричал Шоумен. - Да-а... Вот это реакция! Или зрекция? Ну, словом, замечательный поступок. Тебе бы, дружок, водолазом работать, а не в ночном клубе. Я имею в виду спасти утопающих. Хотя подозреваю, что ему просто хотелось освежиться в таком пекле. Я бы и сам не прочь нырнуть, да не позволяют служебные обязанности. Но думаю, что рейтинг этой - лидирующей! - пары поднимется еще выше!

Толпа хлопала, свистела и визжала; счастливая Яна прижимала к груди розу, Парис ослепительно улыбался, не забывая напрягать мышцы; остальные участники шоу с завистью поглядывали на него. От зрителей их отделяла алюминиевая ограда и строй охранников в черном. Здесь были все тринадцать пар, с неизменными табличками на груди. Алесь и Катя стояли как всегда с краю, даже чуть позади всех. Их Оператор был где-то тут, рядом, но сейчас съемки велись большими телевизионными камерами; командовал Режиссер, прикрывший голову матерчатой кепочкой.

- Подумаешь! - негромко сказал Алесь, обращаясь к Кате. - Дурное дело - нехитрое. Вот у меня в детстве был пес - Апельсином звали. Что ни кинь в озеро - сразу прыгает и плывет. Схватит зубами - и назад, ко мне. Инстинкт. Однажды я ему дохлую крысу в воду бросил. Так он со мной потом целую неделю не разговаривал.

- А у вас вся живность была с фруктовыми кличками? - спросила Катя.

- Нет. Корова, как обычно, - Машка. А куры вообще без имени. Не заслужили.

Шоумен остановился перед обнимающейся парой - они еще и периодические целовались.

- Ну а вы, голуби мои! - прокричал он. - Кто это вас надоумил идти в загс и подавать заявление на развод? Тыфу ты! На брак. Это у меня самого недавно был развод, поэтому я весь в теме. Вы хоть подумали немножко своими дурными головами, что это такой ответственный шаг - может быть, на всю жизнь? А? Светик, Роберт? Шоу пройдет, а семья останется. По крайней мере, до следующего представления. И хватит целоваться, как швейные машинки "Зингер", оторвитесь же наконец друг от друга!

- Я... это... как увидел ее... ну, как бревном треснуло... сразу понял, что не смогу без нее, блин, жить... - промямлил Роберт. - Заныло внутри всё.

- А мне такие парни всегда нравились, - затараторила девушка Светик. - Потому что и симпатичный, и высокий, и умный, я его даже во сне видела, правда-правда! А какие он стихи читает! Этого... Есенина, недавно про него по телевизору показывали. Мы и подумали - раз так сходимся, то чего тянуть, да? И это просто поразительно, что мы попали в одну пару! Как назло. Короче, взяли и пошли в загс, только за паспортами сгоняли. А разве нельзя?

- Можно-можно, - ободряюще сказал Шоумен. - У нас всё можно. Не родите только к завтрашнему утру, с такой-то прытью... А вот что мне сообщает наш диспетчер на "горячей линии" из редакции: пара Светик и Роберт вышла на третье место, оттеснив Жанну и Золотого!

Слова его были встречены неистовым шумом, криками и свистом. Тут многие девицы тоже сидели верхом на парнях, а толпа еще и раскачивалась влево-вправо, как растревоженный ветром камыш.

- С большим отрывом по-прежнему продолжают лидировать Яна и Парис! - продолжал орать Шоумен. - А из тройки лидеров выпали Маша и Паша! Их место занял дуэт Дианы и Кирилл! Что же они совершили, почему зрительские симпатии оказались на их стороне, так высоко подняли их рейтинг? Может быть, тут не обошлось без "Секса в большом городе"? Ну, признавайтесь!

Шоумен остановился перед этой парой, заслонявшей Катю и Алесь.

- А мы вообще лучшие, разве не ясно? - нагло ответил Кирилл. - К гадалке не ходи - победа будет за нами.

- Все остальные - просто фуфло, с зажмуренными глазами видно! - столь же развязно добавила Диана, платиновая блондинка.

Переминаясь, она сделала шаг назад и то ли случайно, то ли намеренно наступила острой шпилькой на Катину туфельку.

- Ой! - вскрикнула Катя. Но ее никто не услышал.

- Прости, насекомое, - мимоходом шепнула ей Диана.

А Шоумен уже перескочил к следующей паре.

- Вот вы! - прокричал он. - Аслан и Мадонна! Вы чего тут делаете? Почему всего лишь на девятом месте? Нет угрызений совести, что ли? Ангелы на небесах лют слезы, глядя на вас! Я вас во вторую лигу отправлю.

- Не надо со мной так, - хмуро сказал Аслан, а Мадонна захихикала.

- И вы тоже как под наркозом ходите! - Шоумен обращался к очередной "двойке". - Грибков пожевали, что ли? Глаза красные, как у кроликов... Даже в десятку войти не можете! Я уже позабыл, как вас зовут-то. Вера и Анджей, кажется? Аллё, гараж! На меня смотрите, на меня!

- Да мы... - начали они хором.

Но Шоумен не дослушал, прыгнул в сторону. Он явно забавлялся, чувствуя себя в своей стихии. Очутился перед Алесем и Катей. Потянул девушку за локоток, чтобы публика видела. Поманил пальцем Алесь.

- А с вами вообще просто беда, - строго сказал клоун. - Тринадцатое место, стабильно. Вам в круиз не хочется? Как неродные, право! Бедные родственники на свадьбе. Тут уже женятся, в омут прыгают, одна пара - Маришка и Леонид - успела вступить в секту кришнаитов и обрилась наголо - вон, стоят теперь, бубенцами позвякивают, зато сразу на три позиции поднялись, а вы что же? Кислоты, что ли, глотните, взбодритесь! У меня тут есть пузырек серной, всегда с собой ношу, чтобы не расслабляться. Ну?

- Кто медленно запрягает - быстро скачет, - ответил в протянутый микрофон Алесь и дурашливо заржал, подражая нетерпеливому жеребцу. И успел добавить: - А кто берет слишком высоко - никогда не кончает песню. Немецкая пословица.

- Bravo! - кричал Шоумен. - Алесь и Катя! Поддержим их нашими бурными аплодисментами! Последние станут первыми, как сказал один умный дядя, не помню кто.

- Иисус Христос, - тихо подсказала Катя, но ее вновь никто не услышал в этом грохочущем бедламе.

10

Только что, буквально полчаса назад, на импровизированной площадке возле Останкинского пруда кипели нешуточные страсти, по крайней мере, казались такими при ярком солнечном свете, усиленные высокочастотными микрофонами и прочей телевизионной техникой. А сейчас здесь никого не было, все разошлись, разбежались, разъехались. Остались только пластиковые бутылки, скомканная бумага и пакетики, окурки. И два человека, стоящие на бетонной набережной пруда, - Продюсер и Режиссер. Утки в надежде подплывали к ним, но, не получив ничего, кружили неподалеку. Особое недовольство проявлял селезень в ярком оперении. Он что-то кричал, должно быть, поругивался. А солнце теперь было затянато тучами. Да и жара спала, стало попрохладнее.

- Не думал, что когда-нибудь стану заниматься таким вот реалити-шоу, - промолвил Режиссер. - И зачем тогда я изучал во ВГИКе Бертолуччи, Трюффо, Озона? Скажи на милость? Еще год-два, и из меня выйдет весь воздух. Знаешь, есть такой гриб - забыл, как он называется, наступишь на него - лопается, и остается только облачко серой дряни.

- Дождь будет, - отозвался Продюсер. - Что там пророчат синоптики?

- Вот Кустурица... Вроде бы и ни о чём, ну - просто сцены из жизни, гуся кругом, морды, а как зажигает? Я всегда хотел снять нечто подобное. Чтобы смысл был внутри действия, а не снаружи. Понимаешь? Магнит должен быть не в сюжете, не в актерах, не в спецэффектах, а... как бы это выразить... в волнующем дыхании времени. В тех мелодиях, которые звучат в каждом из нас. А ты собери эти мелодии в один пучок, чтобы они стали гармонией. Хотя бы на те полтора часа, что идет фильм.

- Нет. Дождя не будет. Будет гроза.

- Или Кубрик. "С широко закрытыми глазами". Я смотрел его раз десять и всё не мог понять. Потом только дошло. Недавно. Ее измена во сне была более реальна, чем его стремление изменить наяву. У него не вышло, а у нее получилось. Потому что изменяешь не кому-то, а себе. А себе изменить проще, не надо даже надевать карнавальную маску... Мы все живем с широко закрытыми глазами, - добавил он.

Продюсер протянул ладонь, подождал, когда на нее упадет капля дождя, но так и не дождался. Со стороны казалось, что человек просит милостыни. Утки поплыли к другому берегу вслед за селезнем.

- Снимешь еще свой фильм, - сказал Продюсер. - Не горюй так. Я тоже учился совершенно другому. Сейчас и говорить не хочу. А тогда - что, глаза открыты были, что ли?

- Не знаю. В каждом времени есть хорошее и плохое. Но человек хочет видеть одно и не замечать другое. Но нельзя насильно заслонять ему то то, то это. Уж лучше вообще ослепить, чтоб не дергался.

- Понял твой намек. Но вот что тебе отвечу. Хемингуэй как-то сказал, что лишь три струны трогают читателя за самое сердце - это любовь, смерть и деньги. В данном случае слова эти применимы к любому телевизионному шоу. Чем я занимаюсь уже двенадцать лет. А у Пушкина нашего проскочила другая мысль, тоже про три пути к сердцу читателя -

это страх, сострадание и смех. И оба правы, потому что формулы их схожи. Смерть - страх, любовь - сострадание, деньги - смех, поскольку это действительно смех, если относиться к ним серьезно. И всем этим мы призваны заниматься, иначе ничего путного не получится. Смешать все ингредиенты в одной кастрюле. Задумайся об этом.

Режиссер посмотрел на небо, еще сильнее затянутое тучами; солнечные лучи еле пробивались сквозь них.

- Ты прав, - произнёс он. - Будет гроза.

11

Но грозы всё не было и не было.

- ...Наверное, и не будет, - подумал вслух Алесь, поглядев на Катю.

Они шли по Звездному бульвару, удаляясь от Останкино. Телебашня высовывалась из-за домов, словно следя за ними. По крайней мере, плетшийся позади Оператор точно следил, улавливал подходящие моменты, ракурс, звуки, мимику. Иногда забегал вперед. Со стороны казалось: вот три болтающихся без дела приятеля решили увековечить себя для будущего, на фоне выгуливаемых собак. Собак в этот час на бульваре было действительно много. Больших и маленьких, с ошейниками и без. Одна из них, средних размеров, с любопытством подбежала к Кате. Девушка не удержалась, погладила, присела на корточки.

- Кто таков? - спросил Алесь.

- Эрделька, - ответила Катя. - Девочка.

А хозяин уже звал откуда-то из-за деревьев:

- Лера! Ко мне!

Вильнув хвостом, собака помчалась обратно.

- Надо же! - удивился Алесь. - Девочка, а с бородой. Ты, наверное, своим лабрадором пахнешь. Собачница, значит. Так и запишем. А я люблю псов простых, дворовых. Чтобы сразу что-нибудь оттяпал, коли чужой. Вот у меня...

- Не надо больше про Апельсина, - сказал Оператор. - Это мы уже все слышали. И другой всякой "клюквы" тоже не надо.

- А твое дело вообще в дырку смотреть, - обиделся Алесь. - И кнопки нажимать. В нужное время.

- Нету пока никакого времени, ни нужного, ни ненужного, - вошел в спор тот. - Чепуха одна. Я из-за вас место потеряю.

- И что? Мне от этого заплакать?

- Работайте, работайте. Мозгами.

- Отойди в сторону, - посоветовал Алесь. Но сам же и позвал его через минуту: - Эй, а в вашей телебогадельне корм предполагается или нет? Как там, по расписанию? Мы есть хотим. Девушка уже умирает от голода. Даже на собак бросается.

- Все нет! - фыркнула девушка.

- А я вам кто - кормилица, что ли? - пожал плечами Оператор. - Все сами, всё сами. Головой работайте. Извилинами.

- Что-то он часто стал рассуждать о мозгах, - обратился к своей спутнице Алесь. - На что-то намекает. Нет, он не кормилица. Он сам и есть пряник.

- Жердь в очках, - тихо огрызнулся Оператор.

- Ребята, перестаньте, - сказала Катя.

- А что он мне по ушам ездит? - спросил Алесь. - Я-то думал, что они обеспечат на кормежку в ресторане. На худой конец, бабло выдадут.

- Сухим пайком получишь, - не утерпел Оператор.

- Куда за салом бежать? - деловито поинтересовался Алесь. Кажется, он намеренно "заводил" Оператора, поскольку с девушкой как-то ничего не вытанцовывалось. Она продолжала держать себя с ним отстраненно и холодно. Как Снежная Королева, несмотря на почти тридцатиградусную жару. Тучи на небе странным образом исчезли, растаяли, и солнце вновь принялось нещадно палить. Будто само не знало, что же делать дальше: испепелить всё внизу огнем или залить водой?

- Некоторые, - с нажимом промолвил Оператор, - любят трапезничать дома.

- Ко мне нельзя, - испуганно вздрогнула Катя. - У меня...

- Знаем, знаем, - сказал Алесь. - Не парься. Папа с дедушкой, мама с бабушкой и лабрадор Кони. Еще про сестру забыл. Со свинкой и коклюшем. Тогда пошли ко мне?

- Это еще куда? - подозрительно спросила девушка.

- На "Три вокзала". Там есть сосисочная дешевая. Я угощаю, - великодушно добавил он.

- Вот этого я бы не рекомендовал делать, - снова вмешался Оператор. - Фон плохой.

- Боишься, разобьют твою дорогую камеру? - усмехнулся Алесь. - Правильно боишься. К тому же на свою порцию сосисок не надейся - я тебя угощать не намерен. Самим бы хватило.

Он достал из кармана деньги, начал пересчитывать. И продолжал возмущенно рассуждать вслух:

- Ишь, какие тут все "гламурные"! Им бы только Рублевку показывать, золотые унитазаы, а простой платный туалет на Казанском вокзале уже и не годится... Экие мы все нежные. Нетушки. Пойдем именно в сосисочную, как миленькие, на самое дно, в овраги и под платформы, в царство бомжей, воров и негодяев... В ад.

- А вы меня-то спросили: хочу я с вами куда-то идти или нет? - произнесла Катя.

- Как сказал, так и будет, - отрезал Алесь.

- Вы... это... как там говорится? - Девушка пыталась что-то припомнить: - Ага. Базар-то фильтруйте. Не в тему лепите. Пургу-то не гони, ладно?

Оператор захлопал, едва не выронив свою камеру.

- Вот это мне начинает нравиться, - сказал он. - Продолжайте в том же духе.

Алесь кончил считать.

- А тебя, дурилка картонная, никто и не спрашивает, - обратился он к Оператору, недобро посмотрев на него. - Ишь, разболтался тут. Твой номер шестнадцатый. Смотри в глазок и не скрипи больше.

Неизвестно откуда взявшаяся собака, большая и лохматая, с высунутым красным языком, пробегая мимо, вдруг поменяла курс и чуть ли не ласково ткнулась мордой в правую ногу Алеся. А потом как-то лениво побжала дальше. Оператор успел заснять и это.

- Укусила-таки! - удивленно произнес Алесь, трогая рукой лодыжку. - Нет, вы видели? Что у вас тут в Москве происходит, ваще-то? Прямо сквозь джинсы. Скоро крокодилы начнут по улицам бегать!

- Вы же любите таких псов, - заметила Катя. - Дворовых. Которые оттяпывают.

- Да, но не таких же! Нет, ну это совсем ни в какие ворота. Прямо без предупреждения, словно поздоровалась. Как родного. Можно сказать, как брата. Пошли в сосисочную.

- Я с вами никуда не пойду, - твердо заявила Катя. - Вас собаки не любят.

12

Сосисочная была обычной пивной, носившей почему-то романтическое название "У Пегаса". Наверное, здесь собирались совсем уж опустившиеся поэты, прозаики, а может быть, даже и драматурги. Потому что драмой тут действительно пахло. Но здесь можно было сидеть, что являлось несомненным плюсом. А опустившихся, точнее, упавших поэтов и драматургов просто выносили на травку. Это сейчас, летом. Зимой, судя по всему, в сугробы.

Катя и Алесь расположились в дальнем углу, Оператор торчал тут же, но снимал украдкой, прикрывая камеру подобранной здесь же газеткой. Очевидно, в самом деле опасался за целостность имущества. На столике перед ними стояли пол-литровые пластиковые стаканы с пивом и порционные сосиски на картонках.

Вилки не было. Злые языки говорили, что их не было здесь никогда. Впрочем, управиться с нехитрым блюдом (если удавалось оторвать от него целлофан) можно было и двумя пальцами, как китайскими палочками.

- М-миленько, - слегка запинаясь, оценила заведение Катя.

- Сразу видно, что вам не приходилось бывать в подобных местах, - сказал Алесь.

Он приканчивал уже вторую порцию и задумчиво поглядывал на Катину, к которой девушка так и не притронулась. Свои сосиски Оператор одновременно отодвинул от него подальше. Что было благоразумно, поскольку весь хлеб на столе Алесь уже успел съесть.

- Небось дальше Садового кольца из Москвы и не выбирались? - продолжил рассуждать он.

- Выбиралась. Я вообще в Гольяново живу.

- А где это?

- Где автовокзал, - пояснил Оператор.

- Тебя спрашивают? Я с девушкой разговариваю. Кто у нас тут попал в Воздушные потоки - ты или я? Если ты, давай свою кинокамеру, сам буду снимать. Я всё умею.

- Молчу, - обиделся Оператор и даже стал смотреть в сторону.

Пока он молчал и отворачивался, Алесь успел подтянуть его порцию к себе и съесть.

- Всё равно уплочено, - пояснил он Кате. - А вы заелись в вашей столице.

- Тогда и мою умните, - ответила девушка.

- Легко! - кивнул Алесь. И вернулся к начатой теме: - Наверное, вы всю жизнь были маменькиной дочкой?

- Папенькиной.

- Ну, не важно. Холили вас, лелеяли, водили в музыкальную школу и

на фигурное катание, потом привели в университет, усадили в библиотечный архив - подальше от ужасов дневного света, от страшного влияния бытия, от насморков жизни, и вы, возвращаясь домой после задушевного общения с Нестором-летописцем, ложась в накрахмаленную кровать, перед спокойным и счастливым сном успеваете приласкать любимые куклы. Угадал?

- Складно говорите, красиво.

- "Пегас" - мой дом родной. В смысле, я вообще поэт. В душе.

- Я это заметила. Но вы не угадали. А что не так - объяснять не буду. Тем более совершенно постороннему для меня человеку.

- Э-э, погодите. А как же условия конкурса? Мы ведь должны вроде бы, как бы, типа исповедоваться друг перед другом.

Алесь с тоской поглядел на теперь уже совершенно пустые тарелки.

- А на голодный желудок это сделать чрезвычайно трудно, вы правы, - добавил он. - Схожу-ка я еще за одной порцией, последней. Последней, потому что еще на одну у меня уже не хватает.

- Хотите, я заплачу? - предложила девушка, доставая кошелек.

- Белорусов нельзя купить, - сурово ответил Алесь и отправился к буфетной стойке.

Пока он стоял в очереди, Оператор сочувственно произнес:

- Чудной он какой-то. Не повезло.

Катя на это ничего не сказала. Она и к пиву в пластиковом стакане не притронулась. На них уже давно бросали косые взгляды из-за соседних столиков. Наверное, поэтому она и чувствовала себя неудобно.

- Нет, чудной - это не плохо, - продолжил Оператор. - Но чё-то я не пойму, не догоняю. Другие из кожи лезут, чтобы подать себя, а этому как-то набекрень. Живет, как дышит. А может быть, это и хорошо, камера не давит. Естественно, не мне решать. Мое дело маленькое. Вовремя материал скинуть, а там уж смонтируют. Как надо.

Девушка и на это ничего не ответила.

- Вам бы надо какую-нибудь фишку придумать, - посоветовал Оператор. - Не знаю, что там у других пар, но фишка нужна. Вон... эти... сразу в загс лыжи наострили. Гениально. Наверное, кто-то из наших навел. Сами-то вряд ли бы дотумкали. А фишка крутая. Рейтинг себе подняли ого-го! Или эти... которые наголо обрились и кришнаитами заделались. Теперь им тоже катит. Теперь их сразу запомнишь - в балахонах да с бубенцами.

- Но вы-то не помните, как их даже зовут? - сказала наконец Катя.

- Да имена-то и не нужны, - отмахнулся Оператор. - Есть номер - и достаточно. Первая пара, вторая, третья и так далее. Вы - тринадцатая. Так можете и остаться на последнем месте. Фишка нужна, фишка.

Возле буфетной стойки происходило какое-то недоброе оживление. Оттуда доносился возбужденный голос Алесья. Да и здесь косые взгляды ощущались всё сильнее.

- Уходить нам надо, - тоскливо сказал Оператор. - Не нравится мне вся эта карусель.

Катя вдруг решила взять в руки пластиковый стакан.

- Уйдем, когда допью пиво, - твердо заявила она.

А тут и Алесь вернулся. Слегка помятый, но с сосисками и со свежим "Бадаевским".

В просмотровой комнате крутили уже отснятый материал. Мелькали кадры, менялись пары, эпизоды шли вразнобой, готовились монтировать их к эфиру. Режиссер исполнял только главные технические функции. Последнее слово оставалось за Продюсером. Он сидел как-то отдельно от всех, говорил мало. Вообще ощущалось, что его вроде бы и нет. А когда вдруг раздавался его голос, то все с недоумением замирали: надо же оказывается, тут. А мы-то думали...

На нескольких экранах показывалось то, что должно было либо отсняться, как шелуха, либо составить соль и перец телевизионного шоу. Вот стриптизер Парис и дама его сердца Яночка в ослепительно красивых костюмах кружились в танце где-то на Воробьевых горах: они выглядели очень эффектно и романтично. В темных волосах девушки горела пурпурно-красная роза - может быть, та самая, которую выловил в Останкинском пруду прыткий партнер, а может быть, и другая, искусственная. По всем показателям эта пара уверенно занимала первое место. А вот новоиспеченные кришнаиты - Маришка и Леонид, - обритые наголо, обвешанные бусами и колокольчиками, в цветастых сари, с бубном-трещоткой шли по Олимпийскому проспекту, собирая за собой толпу зевак... В магазине для новобрачных камера следила за Светиком и Робертом: невеста раздевалась, примеривая то одно платье, то другое; у нее оказалась довольно стройная фигурка, было на что посмотреть; жених маялся, явно чувствуя себя не в своей тарелке. Еще одна пара - Полина Александр - скользили на роликовых коньках по аллеям в Сокольниках. Сразу было видно, что фигуристы они отменные, мастерски исполняли всякие выкрутасы и приамбасы... По Звездному бульвару шли Алесь и Катя. Вот к девушке подбежал эрдель, она присела на корточки, стала гладить собаку.

- И ничего больше? - неожиданно спросил Продюсер.

Режиссер понял, о ком и о чём тот спрашивает.

- Пока всё, - отозвался он. И добавил спустя короткое время: - Ну, там еще другой пес его за ногу цапнул. Но это малоинтересно.

- А сейчас они где?

- В какой-то сосисочной, у Трех вокзалов. Материал еще не поступил. Но вряд ли что-то путное. А что?

- Надо их как-то расшевелить.

- Эпатажно или эстетически? - поинтересовался умный Режиссер.

- Коммерчески, - ответил не менее умный Продюсер.

Они вновь, как всегда, поняли друг друга с полуслова.

- Считаешь, что это самое слабое звено? - спросил Режиссер.

- Считаю, что их просто надо подтянуть к другим, по уровню, - отозвался Продюсер, покусывая мундштук. Курить он давно бросил, но деревянный мундштук погрызть любил. - Эти Катя и Алесь не должны выпасть из обоймы так рано.

- Надо же. Ты даже их имена запомнил. Про других-то приходится подсказывать. Почему бы это?

- Нет, просто врезалось как-то.

Но теперь Режиссер ему явно не поверил. Он работал с Продюсером уже несколько лет и хорошо знал, когда тот не говорит правды. Впрочем, можно сказать, что он не говорил правды всегда. Некоторое время они

молча смотрели на другие экраны. Особый интерес вызывала пара "Мадонна и Аслан". Горец привел партнершу на какое-то лесное пиршество, наверное, знакомил со своими сородичами; там жарились в мангалах шашлыки, разливалось вино.

- Это в Серебряном бору, - пояснил кто-то из помощников Режиссера. - Даже запах баранины чувствую. А барашка только что зарезали, на наших глазах. Сам Аслан и резал. Во-от таким тесаком. Чик - и к Кукры-никсам.

- Должно быть, этот Аслан в своей Чечне вот точно так же нашим солдатам головы отстегивал, - добавил другой помощник.

- Это оставить? - посмотрел на Продюсера Режиссер. - Крови как-то многовато будет.

- Обязательно оставить, - кивнул тот. - С Лигой защиты животных мы договоримся. А кто у нас сексом будет заниматься?

- Новобрачные, - пожал плечами Режиссер. - Им сам бог велел. Никто и не осудит.

- Да вот эти-то уже и занимаются, - сказал первый помощник, указывая на один из экранов. Там действительно в какой-то полутемной комнате пыхтели под простыней двое.

- Диана и Кирилл, - добавил второй помощник. - Самыми нетерпеливыми оказались. Уж очень хочется в круиз попасть. Ну, теперь точно на первое место выйдут.

- А вот этот эпизод пока попридержим, - подумав, произнес Продюсер. - Не стоит спешить, секса еще будет много. Да и не в нём дело.

- Не хочешь поднимать их рейтинг еще выше? - спросил Режиссер.

- Чего уж им там еще поднимать? - усмехнулся Продюсер, и все засмеялись, оценили его юмор.

Контрастно с пыхтящими под простыней выглядела другая пара, стоящая на берегу озера и кормящая белых лебедей.

- Очень трогательно, - сказал Режиссер. - Маша и Паша, студенты наши.

- А в итоге всё равно кончается постелью, - равнодушно заметил Продюсер. - Но лебедей оставь.

Один из помощников тоже решил пошутить:

- Кому лебедей, а кому б...

Но на этот раз никто из присутствующих не засмеялся. Чин не тот.

- Но самое забавное готовится вот тут, - сказал Режиссер, указав в сторону одного из экранов.

Там "неожиданно" сошлись в одном месте сразу две пары: сидели за столиком в открытом кафе, где-то на Тверской, и совещались. Как заговорщики.

- Жанна, Золотой, Лизонька и Стас, - напомнил кто-то из присутствующих.

- Тот самый сюрпризец, о котором мы говорили, - добавил Режиссер. Продюсер понимающе кивнул. И переключил внимание на оставшиеся пары.

Пластиковых стаканов на столике прибавилось, а Алесь продолжал увлеченно рассказывать:

- ...вот если вы возьмете в руки циркуль и воткнете его в географическую карту Европы, обведете ее кругом, то центр окажется как раз в Беларуси - между Минском и Гродно, в маленьком городке под названием Мир. Символично звучит, правда? Городок этот древнее Москвы будет. А какой там средневековый замок! Из него подземный ход тянется аж до самого Несвижа. В прежние времена по нему вполне свободно могли разъехаться две кареты. Это, чтобы вы знали, было самое первое метро в мире. Хотя сейчас вход в это метро замурован. Никто не знает, где он. А ведь внутри спрятаны несметные сокровища князей Радзивиллов. Я сам искал-искал, да так и не нашел. Осенью опять поеду землю рыть. Поехали вместе?

- Чистый Мюнхгаузен, - ответила на это Катя. Но ей было интересно слушать. - А привидения в том замке водятся?

Алесь кивнул, отхлебнув пива.

- В Мирском замке Пан Коханек бродит, сторожит сокровища, а в нашем, Несвижском, - Несчастливая Барбара, ее еще Черной Дамой кличут. С ней любопытная история приключилась, очень романтическая. Хотите расскажу?

- Хочу, - ответила Катя. Оператор снимал. Некоторые за соседними столиками тоже стали прислушиваться.

- Дело было в середине шестнадцатого века, - начал Алесь. - Барбара Радзивилл вышла замуж за Сигизмунда Августа, сына польского короля, по любви, заметьте, именно по любви. Что-то вроде Ромео и Джульетты. Но мать Сигизмунда, злобная итальянка Бона Сфорца, была категорически против этого брака. А что делали все итальянки и итальянцы в Средневековье, когда сердчались на своих недругов? Правильно. Нация отравителей. Вот она и велела своим аптекарям ее извести. Семейное счастье Сигизмунда и Барбары длилось недолго. Через шесть месяцев он остался вдовцом. И горю его не было предела. Дальше - больше. С помощью алхимиков Сигизмунд решил вызвать душу своей любимой жены. В одном из дворцовых залов установили большие венецианские зеркала. Алхимики - пан Твардовский и пан Мнишек - начертали на поверхности самого высокого зеркала фигуру Барбары Радзивилл в полный рост в белом подвенечном платье. Спиритический сеанс начался. При свечах, в тишине, даже собаки за окнами не лаяли. Но перед тем алхимики строго-настроено предупредили Сигизмунда, чтобы он ни в коем случае не приближался к Барбаре, если та вдруг появится из зеркала.

- Да ты вроде бы и сам там присутствовал, - усмехнулся Оператор. - Даже про собак знаешь.

Алесь отмахнулся от его слов, продолжил:

- Проходит какое-то время. И вдруг после магических заклинаний из высокого зеркала действительно сходит полупрозрачный образ Барбары... Сигизмунд, забыв обо всем на свете, кинулся к ней. Попытался обнять. Но мы-то с вами сейчас знаем, что шутить с этим нельзя. С потусторонним миром. Раздался взрыв, в воздухе запахло серой.

- Был, точно был там, - пробормотал Оператор, продолжая снимать.

- Ну был, и что? - улыбнулся Алесь. - Ты дальше слушай. Барбара исчезла. Сигизмунд упал замертво. И с тех пор их души ходят по Несвижскому замку, ищут друг друга, но найти не могут. Чаще всего с наступлением темноты видят Несчастную Барбару. А ближе к утру появляется и

Сигизмунд. Тому есть сотни тысяч свидетельств. Даже во время войны, когда немцы оккупировали Несвиж, они в страхе падали из всех пулемётов в Черную Даму, когда та выходила на свою ночную прогулку. И страх у фрицев был настолько велик, что вскоре они вообще убрались восвояси. От греха подальше. Ну что, Катя, смотаемся в Несвиж? Сама убедись.

- Я подумаю, - ответила на сей раз девушка. - А русалки у вас есть?

- Это отдельная тема, - деловито сказал Алесь, словно речь шла об инвентаризации хозяйства. - Русалки остались только возле Новогрудка в озере Свитязь. Там такие вековые дубы и плакучие ивы, а клены!.. Вода чистейшая, прозрачная, а дно усыпано мелкими разноцветными, почти драгоценными камешками. Залюбуешься. Но надо быть осторожным. Уволокут. Вон поэт Мицкевича едва не утащили за собой на дно. Он потом целую поэму об этом накатал.

- Это мой столик! - раздался вдруг над их головами грубый голос.

Рядом покачивалось какое-то бородатое грозное чудовище. Наверное, местная достопримечательность, вроде лох-несского. Все в пивной как-то притихли, ожидая, что последует дальше. Один Алесь продолжал спокойно разговаривать:

- А вы еще не слышали про клад, зарытый князем Миндовгом у Столбцов...

- Это мой столик! - повторно рыкнул пришелец. - Оглох, что ли?

Оператор приготовился бежать. Катя сидела совершенно растерянная.

- А я на это болт положил, - ответил Алесь. - Так вот, о Миндовге. Очки он, правда, на всякий случай снял.

- Это мой столик! - заорало ископаемое в третий раз, рванув на груди майку.

Алесь встал. Роста они оказались одинакового. Тишина наступила полная, как в Несвижском замке, когда алхимики вызывали дух Барбары. Сейчас тоже должно было произойти какое-то явление.

- Нужна тебе эта мутка? - спросил Алесь. - Тормознул бы.

- Чё? - повернул ухо монстр. На поэта или драматурга он явно не смахивал. Должно быть, был литературным критиком. Оператор совсем скис, даже в размерах уменьшился.

- Чеши отсюда, - сказал завсегдастойла. - А цепочку эту мне оставишь, фуфель.

Алесь, не раздумывая, боднул его головой в грудь. Да так резко, что тот не удержался на ногах, отлетел к стенке и сполз на пол. Вразумление подействовало. В пивной одобрительно зашуршали.

- Брателло, всё в порядке! - уже совсем другим тоном проговорил падший критик, неловко поднимаясь на копыта. - Перетёрли - базара нет. Это не мой столик, я ошибся. Мой столик - вон там, - и он побрел в другой угол.

Алесь опустился на место, вновь нацепил на нос очки.

- Я этому приемчику у Зидана научился, - похвастался он. - Так на чём мы остановились? Ах да, на кладе, который откроется только тому, кто в ночь на Ивана Купала увидит расцветший папоротник.

- А кто такой Зидан? - спросила Катя.

Алесь с Оператором переглянулись и, не сговариваясь, развели рука-

ми. Такой вопрос после прошедшего чемпионата мира был просто немыслимым, даже оскорбительным. Катя поняла это. И поинтересовалась другим:

- Ты успел заснять?
- Нет, - виновато ответил Оператор.
- Ну и дурак, - сказала девушка.

15

Телевизор в квартире занимал особенное место - на кухне. С одной стороны, это считалось изгнанием, поскольку ему не нашлось места ни в какой из комнат, хуже был только темный чулан с ветошью. Но с другой стороны, кухня являлась перекрестком мнений, где так или иначе сходились все обитатели квартиры. Поэтому ее можно было называть центром этого микрокосмоса. И отношение его жителей к теляжику было странным: все энергично возмущались, глядя на экран, но продолжали смотреть. Чаще всего украдкой, чтобы не застукали остальные. А когда всё-таки застукивали, поймав на месте преступления, то смотрящий начинал ругаться и выключал телевизор. И уходил. Другой человек, пылая столь же праведным гневом, оставшись один, украдкой включал. Пока не приходил следующий. Этакая любовь-ненависть.

Квартира вообще была весьма странным существом, многоглазым и разноликим. Даже если она оставалась пустой, то представление о ее жильцах можно было составить по предметам или любимым вещам, им принадлежащим. Сразу можно было понять, что здесь живут три, а то и четыре поколения, не считая животных. Одна из комнат принадлежала старшим по возрасту. Там в красном углу над лампадкой висела старинная икона Николая Чудотворца, а на противоположной стенке - знаменитый портрет Эйнштейна с высунутым языком. Много было развешано и разных фотографий, в основном семейных. От совсем уж пожелтевших, начала двадцатого века, до сделанных недавно, в веке двадцать первом. Целая эпоха, столетие, вся жизнь рода, а заодно уж и страны - Российской империи, Советского Союза, Эрэфии. Бесценный материал для психоанализа.

В следующей комнате, занимаемой средним поколением, висели другие портреты, которые словно бы боролись друг с другом, конкурировали. На одной стенке - Сталин, на другой - Горбачёв. Кто бы из них кому врезал промеж глаз, выйдя они из рамок, можно было и не гадать. Тем более что за плечом Сталина висел еще и грозный маршал Жуков в мундире, а за спиной Горбачёва - всего лишь рафинированный академик Сахаров в пиджачке. Тут психоаналитик сделал бы вывод о политических пристрастиях жильцов. Непонятно было только, как они уживаются в одной комнате.

Третье помещение занимали самые молодые. Это была девичья комната с соответствующими атрибутами. Но и здесь на стенках уютно расположились свои любимцы. Над столиком старшей девушки - задумчивый Иван Алексеевич Бунин, а над кроватью младшей, школьницы, - "попсовый" мальчик Дима Билан. Они и не глядели в сторону друг друга, какое может быть между ними соревнование? Но деталь для характеристики обитателей не лишняя.

Трудно сказать, что повесила бы себе на стенку собака лабрадор,

будь у нее своё личное помещение, хотя бы конура. Может быть, просто изображение вареной курицы. Или фотографию Кати, своей любимой хозяйки. Других жильцов квартиры она мирно терпела, считала такими же членами стаи, как саму себя. Только почему-то вставшими на задние лапы. Но ни конуры, ни отдельной комнаты у лабрадорши не было. Ей заслуженно принадлежала вся квартира, целиком. А главное - она действительно никогда не смотрела телевизор, даже когда оставалась одна. И не понимала: как это можно оцепенеть и неподвижно уставиться в мерцающий экран, когда в мире вокруг столько всего интересного, особенно если за окном лают другие собаки?

Сегодня в квартире находились почти все, включая морскую свинку, кроме Кати. Каждый занимался своим делом. То есть делал вид, что делает что-то дельное, но делал совершенно другое. Сестра сидела перед раскрытым учебником по геометрии, но слушала в наушниках Диму Билана. Мама чистила на кухне рыбу, но не могла оторваться от "мыльной оперы" в телевизоре. Папа играл сам с собою в шахматы и одновременно разговаривал по телефону. Дедушка дышал на балконе свежим воздухом, но сам втихаря покуривал. Бабушка вязала для младшей внучки "спартаковский" шарф и плавала в прошлом. Лабрадор, положив голову на передние лапы, с тоскливым равнодушием смотрел на спящую морскую свинку, которая не спала, а притворялась.

- Кто пойдет гулять с собакой? - прокричал из комнаты Папа, оторвавшись от телефона и ставя сам себе мат.

- У меня радикулит разыгрался, - отозвался Дедушка, гася в спичечном коробке окурки.

- Вот Катя вернется - и сходит! - крикнула Мама, на всякий случай выключив телевизор. Тем более что очередная серия с доном Педро закончилась.

Бабушка вообще плохо слышала, а о младшей внучке сейчас нечего было и говорить: глухота полная. Папа пришел на кухню.

- Безобразие, - сказал он. - Сталина на вас нет. Собака негуляная, а они рыбу затеяли чистить. Да еще какого-то окуня, которого мне категорически нельзя есть. Потому что в последний раз я едва не подавился. Вот до чего довели людей ваши клятые реформы. До полного пренебрежения к собакам.

- Кто бы говорил! - вздохнула Мама. - Но я для тебя отдельно мясо приготовила. В горшочке.

- Вот уж спасибо. А ты подумала, какой сегодня день? Постный. Бабушка меня за это убьет.

- Не убьет. Она плохо видит. Притворись, что ешь овсяную кашу.

- А запахи? Нюх у нее - ого-го!

- Это точно, - подтвердил Дедушка, входя на кухню. - Стоит мне только покурить, а она уже на дым движется. Прямо как сомнамбула. И палкой лупит. Просто Савонарола какой-то, Лютер, Иосиф Волоцкий в юбке. Раньше была другой, комсомолкой, за Ленина была готова под поезд броситься, как Каренина Анна. И что с ней сделала вся ваша перестройка?

- Не моя, а ваша, - заспорил Папа. - Это вы, физики, во главе с вашим Сахаровым всё придумали. Мало вам водородной бомбы, так еще великую державу взорвали.

- Ну-у, начинается! - снова вздохнула Мама. - Покоя от вас нет.

На кухню пришла Бабушка с клюкой.

- Курил? - подозрительно спросила она, принохиваясь. - Идол, у тебя же сердце большое! Как маленький, ей-богу. А где Катя?

- С утра куда-то ушла и не сказала, - отозвался Папа. - Совсем уже все от рук отбились.

- От рук - это ничего, хуже - когда от сердца, - заметила Бабушка, погрозив Дедушке клюкой.

Неожиданно на кухне появилась и самая младшая, уже без наушников.

- Ну мама, ну когда ужинать-то будем? - капризно проканючила она, ухватив что-то со стола.

- Вот Катя придет - и сядем, - сказала Мама. - И не цапай тут ничего. Лучше с собакой сходи.

- У меня - уроки.

На кухне, разумеется, очутился и лабрадор, повиливая хвостом. Ткнувшись к одному, к другому, к третьему, собака обиженно залегла под стол.

- Погоду, что ли, на завтра узнать? - хитро произнес Папа и включил телевизор. Начал щелкать программами. И вдруг замер с пультом в руке.

На экране все увидели их Катю, которая шла с каким-то высоким и очкастым молодым человеком по улице. Да еще и смеялась.

16

А улица, по которой они шли, покинув сосисочную, называлась Каланчёвская. Но было это часа два назад, когда материал еще не поступил в редакцию телевидения. Да и из всего отснятого остался лишь этот эпизод, как Катя и Алесь свернули с Каланчёвской на Новорязанскую, а затем вышли на Новую Басманную улицу. Причем Режиссер решил пустить эти кадры в ускоренном темпе - для экономии времени. Получилось смешно. Слово весь путь в несколько сот метров Катя и Алесь проскакали за полторы минуты, дергаясь на шарнирах, как китайские болванчики. Без слов, с какими-то ужимками на лице. А всё остальное, после некоторого раздумья, Продюсер вообще выбросил.

- Лишнее, - коротко сказал он.

Это "остальное" началось тогда, когда молодые люди остановились на Новой Басманной перед церковью Петра и Павла.

- Вот здесь меня крестили, когда мне было семь лет, - сказала Катя. - Раньше мы жили неподалеку, на Разгуляе. Зайдем?

- Да я как-то не очень к этому... - начал было Алесь, но тут же согласно кивнул.

Они стали спускаться по лестнице к храму.

- Не советую, - предупредил их Оператор. - Эта тема не катит, уж я-то знаю. У нас другое шоу, не церковное. Да и снимать там нельзя.

- А ты здесь подожди, - ответил ему Алесь. И добавил строго: - Сидеть!

На двери храма висела табличка: "Просьба отключать мобильные телефоны". Тут же на складном стульчике расположилась благообразная старушка с пустой банкой у ног. Читала почему-то газету.

- Абонент временно недоступен, - пробормотал Алесь. - А если позвонят как раз из небесного департамента?

- Ты бы хоть сейчас вел себя поблагоразумнее, - тихо заметила Катя.

Тугую дверь ей пришлось открывать двумя руками. Алесь вошел следом. Церковь не так давно отреставрировали, но мелкий ремонт еще продолжался. Внутри оставались строительные леса. Даже теперь двое рабочих что-то подбеливали и штукатурили, хотя шла служба. Слова священника звучали громко и гулко, их подхватывали трое певчих: мужчина и две молодые женщины в белых платочках. А из прихожан были лишь старик с орденской планкой на груди да некто среднего возраста в деловом костюме с барсеткой, смахивающий на удачливого бизнесмена. Оба они истово и часто крестились. Бизнесмен даже опускался на колени (потом украдкой отряхивал брюки). Старик сделать то же не решился по вполне понятной причине: он и стоял-то с трудом, опираясь на палку. Но в храме, в отличие от уличной духоты и гари, было свежо и прохладно.

Катя купила несколько свечек, стала переходить от одной иконы к другой. Алесь не отставал.

- Давно охмурилась? - шепотом спросил он, не утерпев.

Девушка свернула на него глазами, приложила палец к губам. Ковчезек с корой из Дивеевой пустыни она, нагнувшись, поцеловала. Алесь зевнул, прикрывая рот рукой. Но пение действительно завораживало. Голоса звенели чисто и ясно, как хрустальные колокольца. Слов было не разобрать, они сливались в один радостно-журчащий ручей, и от него веяло какой-то немирской, горней благостью. Храм будто наполнялся воздушными потоками света, плыл куда-то среди волн житейского моря, даже слегка покачивался, как корабль.

Когда они вышли, Алесь задумчиво произнес:

- Вот он - высший свет-то, словно заглянул в него, как в чужое окно, - и положил в пустую банку у ног старушки мятую денежку. И, когда поднимались по лестнице, добавил с беспечной радостью: - Последнее отдал. Больше ничего. Теперь сам сяду рядом с ней на паперти.

- Я тебя как-нибудь прокормлю, - сказала девушка.

- Спасибо, не надо. Чтобы белорус сидел на шее у женщины? Я лучше воровать пойду. Одна надежда - в шоу выиграть.

- Сделай что-нибудь резкое, - посоветовал Оператор. - Подними рейтинг. Я звонил в редакцию - вы по-прежнему на последнем месте.

Они пересекли улицу, вошли через ворота в сад Баумана. Некоторое время молчали.

- Я так думаю, - произнесла наконец Катя. - Поиграли - и хватит. Всё было очень вкусно. Но мне пора домой. И... надоело. Хожу словно голая. Стыдно.

- Другие пары - некоторые - уже точно голые ходят, я спрашивал, - заметил Оператор.

- Не бросай меня, - попросил Алесь. - Давай доведем дело до конца. Ну должны мы обязательно финишировать первыми. У нас получится.

- Даже не знаю, - нерешительно ответила она. - Ты сам сказал, что будто заглядывал в чужое окно на высший свет. Вот так и теперь. Только это не тот свет. И окно должно быть не чужим, а своим, открытым. Тогда и подглядывать не нужно. А вообще-то свет находится внутри самого тебя. По крайней мере, должен там быть. Если его нет, иссяк - останутся лишь одни чужие окна.

- Я тебя понимаю. А этому тебя бабушка научила?

- Почему - бабушка?

- Ну-у... так мне кажется. Крестила-то тебя наверняка она.

- Верно. Но и другие учителя были.

Катя остановилась возле клумбы, любуясь тюльпанами. Потом продолжила разговор:

- Например, дядя, но он сейчас далеко. У меня вообще богатая семья. В том смысле, что богата разнообразием. Все любят друг друга, много говорят, даже кричат, но никто никого не слышит и не понимает. А сказать ведь есть что - каждому. Надо только притихнуть и сосредоточиться на главном. У бабушки, пожалуй, это получается лучше всего. Потому что она ближе всех к этому самому "высшему свету". Не к тому, а именно к высшему. Ну, ты меня понимаешь.

- Ага, - сказал Алесь. - Хотя это очень тонкая материя. Не для телезрителей, - он покосился на Оператора. - А ты, наверное, от каждого из своей семьи что-то приобрела? Из богатства.

- Любовь к книгам - точно от папы, - улыбнулась Катя. - А от бабушки - аналитический склад ума, он физик. Мама всегда веселая и добрая. Про бабушку ты уже знаешь. Сестра вот только капризная и лживая, но я ее всё равно люблю. Как и Мусю, моего лабрадора. Чего-то я совсем разоткровенничалась... - добавила она смущенно.

- И это хорошо, - сказал Алесь. - А когда ты меня со всеми с ними познакомишь?

Катя посмотрела на него и вдруг решила:

- Да можно прямо сейчас.

Алесь полез к клумбе, стал рвать цветы, не обращая внимания на возмущенные окрики. Вернулся с большим букетом.

- Это не только для тебя, - сказал он. - Но для бабушки и мамы.

17

В кафетерии Телецентра сидели за столиком Продюсер, Режиссер и Шоумен. К ним то и дело кто-то подходил, здоровался, бросал несколько фраз и растворялся, как рафинад в стакане.

- Меня уже тошнит от всех этих сладких морд, - неожиданно сказал Продюсер, придавливая ложечкой пакетик зеленого чая в чашке.

Режиссер внимательно посмотрел на него.

- Ты, часом, не заболел? - спросил он. - Выглядишь скверно.

- А я всегда скверно себя тут чувствую.

- Почему?

За Продюсера ответил Шоумен:

- Еще бы! Сколько здесь электроники напихано. Одних кабелей несколько километров. И кобелей, - добавил он, сам засмеявшись своей шутке. - Электромагнитные и психосексуальные излучения, брат.

- Нет, не только поэтому, - сказал Продюсер. - И даже совсем по-другому. Не там строили.

Никто за столиком его слов не понял, а он не считал нужным объяснять.

- Давайте решать, - произнес Режиссер. - Кого к вечеру в этом марфоне будем выводить на первое место? От Яны и Париса телезрители уже стали уставать.

Он сам со своими отечными глазами выглядел далеко не лучшим об-

разом. Глотал какие-то таблетки и запивал соком. Один Шоумен смотрелся румяным яблоком. Правда, он был действительно нарумянен и напомажен, даже брови подкрашены. И, как человек без комплексов, высказался здраво:

- Надо перетасовать колоду. А от некоторых пар вообще избавиться, вывести за скобки. Например, от этих амеб - Веры и Анджея.

- Нельзя, это - джокеры, - подхватил картежную терминологию Режиссер. - У них тоже сюрприз готовится. Вечером объявим.

- Ну тогда - от этих... Кати и Алеся.

- Нет, - сказал на сей раз Продюсер. - Их нужно передвинуть на девятое-десятое место. И вообще, все останутся до конца, до самого финиша. Из игры не выходят. Даже без козырей.

У Режиссера затренькал сотовый. Он вытащил его из кармана, послушал, затем усмехнулся и сунул обратно.

- Не все останутся, - весело сказал он. - Тут ты ошибся. Наши роликовые фигуристы так увлеклись, так хотели блеснуть, что бедная Полина сломала ножку. Налетела на какой-то дуб. Сейчас уже в больнице.

- Пошли в палату цветы, - отозвался Продюсер. - Как можно больше.

- Я сам поеду, - вставил Шоумен. - А что если ее с загипсованной ногой всё-таки вытащить на сцену? Это будет классно.

- Поговори с врачами, - кивнул Продюсер. - Если разрешат - вытаскивайте.

- Да даже если не разрешат - я ее всё равно привезу. Но меня больше всего Аслан беспокоит, дикий он какой-то, - пожаловался Шоумен. - И Ребекка с Васей. У них там вроде бы какой-то конфликт зреет. Чуть ли не на национальной почве. А всё из-за войны в Ливане.

- А Вася - он что, араб? - снова усмехнулся Режиссер. - Просто шумихи сейчас вокруг этой войны много, вот его малость и занесло. Не волнуйся, профилактическую беседу с ним уже провели. Будет как шелковый. Уже как шоколадный заяц.

- Ребекку потихоньку подтягивайте к первому месту, - сказал Продюсер, вертя в руках мундштук. - А там поглядим. Я еще не решил окончательно.

- Ну и правильно, - кивнул Режиссер. - В конце концов, глубоко плевать, кто придет первым. Это не вопрос. Вопрос в том, чтобы сделать проект серийным. А пары все одинаковы, на одно лицо.

- У них и лица-то нет, - хохотнул Шоумен, пожимая кому-то руку. - Так, маски.

- А у тебя есть? - поморщился Продюсер, словно от зубной боли. - Ты когда-нибудь грим смываешь или так и спишь в нём? Знаешь, у человека с возрастом всё внутреннее на рожу выползает. В молодости об этом не задумываешься, а в старости уже поздно. Не спрячешь.

- Ты о чём? - насторожился Шоумен. - О болезнях? Так я здоров. Анализы такие, что позавидуешь.

Продюсер махнул рукой, как на бесполового.

- Здесь нет здоровых, - сумрачно сказал он, глядя сквозь своих собеседников. - Да и там тоже, - и снова махнул рукой в сторону окна. - Я где-то вычитал, что Останкино построено на том месте, где когда-то было старое кладбище.

Шоумен хмыкнул. Режиссер осторожно заметил:

- У нас в России где ни копни - всюду кладбище. А ежели нет, то непременно будет.

- А это было особенное кладбище, - продолжил Продюсер. - На нём хоронили только самоубийц. Удавленников и прочих. Второй вечер об этом думаю. Отческие гробы.

С этими словами он встал и пошел к выходу.

18

Семнадцатизэтажный дом по Байкальской улице стоял возле искусственного водоема, заключенного в каменный обруч. Купаться здесь было запрещено, но время от времени кто-то тут всё равно, будто бы назло, тонул. Таков уж менталитет: если нельзя, но очень хочется, и так далее. Вот и сейчас несколько человек бултыхались в тине. Другие ожидали своей очереди, разомлев от жары и пива. Кому-то из них могло и не повезти.

- Вон мой подъезд, - указала рукой Катя. - А вон и папа идет. С Музей.

Лабрадор бежал впереди человека в панамке, обнюхивал кусты, но еще не видел своей хозяйки.

- Надеюсь, хоть эта Муся меня не цапнет, - произнес Алесь. - Не муснит.

- А что - нога болит?

- Пустяки.

- У меня мама врач. Может, надо хотя бы йодом смазать?

- Лучше уж хирургически. Сразу по колено.

- И всё-таки... Тебе бы всё шутить.

- А жизнь такая - веселая. В смысле, сплошной розыгрыш, потому и смешно. Думаешь о чём-то одно, а это на самом деле совсем другое. - Алесь стал развивать тему, бросив в пруд камешек: - Вот лужу вашу местные наверняка Байкалом называют? Это и есть типичный симулякр. Правдоподобное подобие. Я ведь филолог, так что не удивляйся, что такие словечки знаю. А с другой стороны, какой я филолог, если не доучился, диплома нет. Тоже симулякр. Выдаю желаемое за действительное. И всем нам вокруг выдают действительное за желаемое. Как тут не расхотаться?

- Умрешь от смеха, - согласилась Катя.

Человек в панамке и лабрадор приближались. Оператор разговаривал с кем-то по мобильному. В "Байкале" кто-то уже начинал тонуть, правда, понарошку - дурчился.

- У Бунина есть замечательная фраза, - продолжил Алесь. - Не помню откуда: стоит мне лишь немного задуматься, как время начинает таять... То есть оно истончается, как я понимаю, до той грани, за которой вечность. Где нет смерти. А большинство людей сейчас просто не хотят, не умеют думать. Задумываться. Потому и живут только настоящим днем. Ни прошлого, ни будущего. Как малые народы Севера, обреченные от пьянства на вымирание.

- Ты Бунина любишь? - удивилась Катя.

- Я много чего люблю, - уточнил он. - Например, библиотекарей. С дымчато-серыми глазами.

Девушка, чтобы скрыть смущение, стала звать лабрадора, да тот уже и

сам мчался к своей хозяйке. Папа ковылял следом. Оператор спрятал мобильник в карман, деловито произнес:

- Ну я, типа, вас поздравляю - вы вышли на почетное двенадцатое место. Кого-то таки сумели обойти, хотя и не старались. А лидируют теперь Диана и Кирилл. Помните? Стервозная такая и наглюк. Но вы не волнуйтесь, эта чехарда еще долго будет продолжаться. Одна вон ножку сломала, другая своему партнеру рожу расцарапала.

- Чего так? - поинтересовался Алесь.

- А я знаю? - пожал тот плечами. - Может, сказал что не так. Может, вообще кусачая попалась. Или сценарий такой. Мое дело маленькое. Вечером у нас телеэфир - там всё и выясним. Так что вы тут покороче, долго не задерживайтесь.

Лабрадор буквально прыгнул Кате на грудь. Оператор на всякий случай спрятался за спину Алеся, но продолжал снимать. Папа был еще далеко. Утопающий в тине начал тонуть всерьез.

- Скорее бы уж победить, - вздохнул Алесь.

- Даже не надейся, - ответил на это Оператор. - Не твой день. Зря паришься.

Папа наконец-то подошел, приподнял панамку.

- Ну, доча, и что всё это значит? - сказал он.

- Папа, это Алесь, - улыбнулась Катя. И, подумав, добавила: - Алесь, это папа.

На берегу за их спинами происходило какое-то оживление. Там сгрудились мужики и спорили: вынырнет сейчас из воды их товарищ или уже погрузился на дно?

- Видел я его уже в ящике, - произнес Папа, глядя на Алеся. Потом кивнул в сторону Оператора: - А это кто? Стивен Спилберг?

- Так, просто тень, - отозвался Алесь. - Эскорт.

Голоса мужиков зазвучали еще громче. Некоторые стали бросать в воду корки хлеба.

- Да вон там, там он! - уверял один.

- Чё ты гонишь? - возражал другой, отщипывая от буханки мякиш и швыряя в тину: - Вон в том месте!

Утки начали подплывать ближе.

- Подержи-ка, - сказал Алесь, передавая Кате букет уворованных тюльпанов. И, не раздеваясь, полез в воду.

19

Пока одежда сушилась на балконе, Алеся в папином махровом халате потчевали на кухне чаем и пирожками с капустой. Лабрадор лежал у его ног. Тюльпаны стояли на столе в вазе.

- В наше время за спасение утопающих давали медаль, - сказала Бабушка.

- Алюминиевую банку ему из-под пива не хочешь? - заметил Дедушка.

- Тот, которого откачали, еще и драться полез, - добавил Папа. - Надо было вернуть его на место. В тину.

- А что вы вообще в Москве делаете? - конкретно спросила Мама.

Алесь не успел ответить. Да и не смог бы, потому что, не прекращая жевать. За него это сделала Катя.

- В основном скрывается от алиментов, а еще так, по пустячкам, за ограбление Центробанка Беларуси и семнадцать "мокрух".
- Этой шутке порадовалась только ее младшая Сестра, которая зафыркала от смеха. Остальные пришли в себя не сразу, но тоже заулыбались. Оператор сидел в самом углу кухни и снимал всё на камеру. Здесь не хватало только морской свинки, но она бы, наверное, просто не уместилась на столь малом пространстве. Поэтому предпочла оставаться где-то в комнатах. Алесь попытался что-то сказать, но ему вновь не дали.
- Это хорошо, - произнес Папа. - Но как вы очутились в этом идиотском шоу? Вы, оба. Разве я тебя не предупреждал, доча, что...
- Ему тоже не дали договорить. На этот раз Мама.
- Наш папа терпеть не может телевидения, - пояснила она. - Но смотрит всё подряд. Даже рекламные паузы.
- Неправда, - заспорил тот, покосившись на Оператора. - Вот прямо в камеру я могу заявить, что из всех искусств для нас самым важным является "Поле чудес". Но что же вы с народом-то делаете, ребята? Это же просто какая-то эвтаназия.
- Папа, тебя всё равно вырежут. Это не твои воздушные пушки, а наши, - сказала Катя. - Так что не пыли напрасно. Не ездите по ушным раковинам.
- Как-то ты странно стала разговаривать, - подивилась Бабушка, подливая Алесю чай.
- Пусть, - заметил Дедушка. - Мне наша молодежь нравится. Отвязанная. Вот.
- Попробуйте теперь окуная, - сказала Мама, выставляя перед гостем тарелку. - Я люблю, когда много кушают, - это признак здоровых духовных сил и незамутненной совести. С медицинской точки зрения.
- В таком случае самая незамутненная совесть должна быть у гиппопотамов, - съехидничал Папа. - Однако я всё-таки хочу узнать: каким образом вы оба попали в эту телевикторину для младших школьников?
- Алесь наконец-то с усилием проглотил то, что жевал, но ответила Катя:
- Совершенно случайно, па.
- А что, прикольно! - вставила ее Сестричка. - Я уже всех своих подружек обзвонила. Они просто гогочут.
- Случайного ничего нет, - строго вразумил Папа. - Ты хоть знаешь, что твой дядя...
- А вот и мясо в горшочке, - перебила его Мама. - Отведайте.
- Знаю, - тихо сказала Катя. - Но я действительно случайно. А Алесю деньги нужны. Но и он тоже случайно, просто прогуливался по Александровскому саду. Даже не представлял, что за телешоу.
- Деньги всем нужны, - заметил Дедушка. - А вот по теории вероятностей ничего невероятного нет, ежели вы должны были встретиться в некоей точке, то и встретились бы. Воздушные потоки - это тоже физика. Причем самая элементарная. Учебник Перышкина для седьмого класса.
- Он в чудеса не верит, - вздохнула Бабушка. - Семьдесят лет скоро, а всё стремится Господу язык показать.
- Но твой дядя... - вновь начал Папа.
- А блинчики со сметаной кто будет? - спросила хозяйка. Сама же и ответила: - Ну, конечно, Алесь.

Тот только замахал руками, не уставая жевать. Младшая Сестра захихикала. Все остальные за большим семейным столом заговорили как-то разом, одновременно. Даже лабрадор вдруг залаял, словно подключился к беседе. Молчал лишь телевизор, потому что был вырублен.

- А Высший свет? - спросила Катя. - Тоже - физика?

- Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду, - отвечал Дедушка, стараясь перекричать других. - Если элиту общества, то она тоже разная, есть аристократы духа, а есть и обыкновенные лавочники, у которых денег, как у дурака махорки, - тут тебе и высшая математика, и простая химия с арифметикой...

- Спроси об этом своего дядю... - толковал о своем Папа, словно глухарь в лесу.

- Съешьте еще хотя бы кусочек, иначе я буквально обижусь, - твердила Мама. - А потом будет десерт. И не слушайте их.

- Когда к Макарию Египетскому привели женщину в виде ослицы, - рассказывала Бабушка, - он не увидел в ней ничего скотского. Дело было не в том, какой облик приняла женщина, а в том, как окружающие смотрели на нее, какими глазами. Макарий Египетский открыл глаза у водящих за собой ослицу - и они прозрели. Но тогда Слово еще много значило. Тогда еще не было телевидения.

- Бабушка, а мы сегодня заходили в ту церковь на Новой Басманной, помнишь?

И тут вдруг неожиданно все замолчали, некоторые даже на полуслове, как по мановению волшебной палочки. Это Алесь стал постукивать ложечкой о чайную чашку. Наконец и он открыл рот, чтобы сказать, едва ли не блаженно улыбаясь:

- Хорошо у вас тут. Почти как дома.

20

На плазменном экране в кабинете Продюсера шла новостная программа с приглушенным звуком. Хозяин с безучастным видом смотрел на расхаживающего по помещению Режиссера. Посасывал мундштук.

- Не мельтеши, - сказал наконец он. - И так в глазах рябит.

Тот подошел к низенькому столику, на котором стояла минералка, налил в стакан воды, сунул в рот таблетку и запил. Потом опустился в кресло напротив Продюсера и небрежно бросил перед ним несколько листов бумаги. Хозяин кабинета даже не взглянул на них. Но спросил:

- Что это?

- Наш штатный консультант состряпал. Психологические характеристики на каждого из участников игры. С учетом всех собранных нами биографических данных.

- Ну и зачем мне эта мура?

- Любопытно же знать, кого мы двигаем в кумиры толпы. Хотя бы на один день.

- А я и так всё вижу и всё знаю. Без этого долбаного психолога, который только и жрет "зелень", как кролик. У моей первой жены был такой. Я имею в виду не психолога, а зайца. Хотя, может быть, когда я ездил по командировкам, на диване заводился и психолог... Меня этот заяц даже кусал. Ты знаешь, что в древнеиндийском трактате "Шукасапатаи" сказано - это попугай говорит брамину, - что нельзя доверять рекам, тварям с

когтями и рогами, людям с оружием в руках, а также женщинам и особам царского рода. Засеки это на своем замечательном носу.

- Ну... в общем-то, твой попугай прав. Я сам однажды чуть не утонул в реке. Коров тоже побаиваюсь, кто знает, что у нее в башке? Мычит и смотрит, может и боднуть. Цари, военные - это понятно. Предадут за милую душу. А женщины? Тут надо подходить дифференцированно. Отделять мух от котлет.

- Уж лучше мухи, чем котлеты, - вяло отмахнулся Продюсер.

- Но ты же любил свою жену? Ту, с зайцем.

- Ты знаешь, что такое любовь? В том же трактате дается объяснение этого слова. В любви человек проходит десять стадий. Вот они, дословно: созерцание, задумчивость, бессонница, отошание, нечистоплотность, отупение, потеря стыда, сумасшествие, обмороки и смерть. И ничего больше.

- Умный какой попугай-то!

- Почти как я.

- И до какой стадии тебе самому удалось дойти?

- До восьмой. Вовремя остановился. Хотя... В разное время по-разному. А иногда кажется, что уже и десятую давно перевалил.

С плазменного экрана что-то шепталось, мелькали кадры текущей хроники. Всё это напоминало языки пламени в огромном камине, где потрескивали дрова. Завораживало. Продюсер сидел с полуприкрытыми веками. Режиссер вздохнул:

- Интересный у нас какой разговор. Ну, и что заяц?

Продюсер непонимающе взглянул на него. Потом очнулся.

- Заяц? Убило балконной дверью. Вышел подышать свежим воздухом, а тут сквозняк. Получил прямо по лбу и - разрыв сердца. Хоронили с почестями.

- Ладно. Всё это, конечно, хорошо, но ты будешь читать? Нашего кролика-психолога? - Режиссер кивнул на листки бумаги, лежавшие перед Продюсером.

- Нет, - отозвался тот. - У меня в голове что-то закипает. Читай ты, вслух. Только самое важное.

- Как скажешь. Хотя, честно говоря, противно.

- А куда ты денешься?

Режиссер брезгливо взял листки, потом вдруг спросил:

- А давай фильм сделаем? Настоящий. Как "Под песком". Человек исчезает, и непонятно, то ли он утонул в море, то ли ушел к первой любви, то ли вообще возродился для новой жизни. Из суеты сует.

- Читай уж, - жестко ответил Продюсер. - Антониони хренов.

Одно время казалось, что Режиссер сейчас бросит листки на стол, встанет и пойдет к двери. Но он лишь тяжело вздохнул, проглотил еще одну таблетку и бесцветным голосом начал:

- Карина. Та, которая сегодня своему партнеру Петру фейс расцарапала. Девушка вспльчивая, гордая, южная кровь, короче. Не надо было ему соваться со своими гнусными предложениями, а тем более под юбку лезть. Но что взять с парня с уровнем мышления шимпанзе? Он и читает-то по слогам, а вырос в интеллигентной семье. Правда, на улице. Мальчик с Арбата. Привычка брать силой то, что нравится. Или что плохо лежит. За версту чувствуется, что подражает какому-нибудь отморожку из "Бригады". Но когда получил по зубам от девушки, сразу скис. Пустышка.

- Дальше, - зевнул Продюсер.

- Аслан и Мадонна. Она на самом деле Дуня Маркушкина, из Химок. Просто помешалась на своей кумирше, вот и взяла такой псевдоним. Полная идиотка, к тому же сызмальства занималась проституцией. Но данные есть, потому и поднялась. Хочет еще и певицей стать. С ее-то хриплым голосом. Нам ее, сам знаешь, кто сосватал. А Аслан действительно амнистированный боевик, с большой родней и связями, здесь всё чисто. Но также горяч, неуравновешен, дик и дремуч. Хотя два диплома о высшем образовании уже имеет. Купил, конечно.

Продюсер вяло махнул рукой.

Режиссер продолжил:

- Студенты - Маша и Паша - идеальная романтическая пара. Даже чересчур возвышенны, словно не от мира сего. Того и гляди унесут их от нас Воздушные потоки куда-нибудь в девятнадцатый век. Там им и место. Потому что рейтинг их опускается всё ниже и ниже. Молодежь хочет смотреть в кривое зеркало и хохотать, видя там обезьян. А если ты зрячий в стране кривых, то тебе глаз вырвут. Или сам зажмурься.

- Ну-ну, поморализируй мне тут, - недовольно проворчал Продюсер. - Песталоцци хренов.

- Не много ли у тебя сегодня хренов? - отозвался Режиссер и заглянул в следующий листок. - Переходим к богеме, к деткам-конфеткам. Их тут целая когорта, и все - с типично капризными, гнусными характерами. Как на подбор. Жанна, Золотой, он же депутатский отпрыск, Стас, Лизонька, банкирские чада, Диана и Кирилл из шоу-бизнеса, генеральская дочка Вера и министерский племяш Анджей. Ну что о них можно сказать? Кругозор ограничен, главная проблема в жизни - в какой ночной клуб сегодня пойти. "Трах", "кокс" и всё такое прочее. Даже читать не хоца.

Режиссер бросил листок мимо стола. Бумага полетала-полетала, как неприкаянная, покружилась и опустилась у плинтуса. Продюсер проводил ее равнодушным взглядом.

- Ребекка? - напомнил он.

- Понимаю, - усмехнулся Режиссер. - По обязательствам надо платить. А с ней всё в порядке, всё в масть. Умственный коэффициент высок, внутреннее обаяние, немного костлява, как Стрейзанд, но это не помеха. И в придачу русский паренек Вася, дуб дубом, но душа нараспашку. Так что соблюдаем пропорции... Теперь следующая пара - Алесь Дронов из Беларуси и москвичка Катя. Они уже на одиннадцатом месте. Парень, слов нет, симпатичный, решительный, и девушка хороша, как тургеневская барышня, натуры цельные. Но здесь есть некоторые сложности. Кстати, пришел ответ на запрос о нём из Минска. Дронов-то, оказывается, полгода в КПЗ просидел за драку. И срок ему грозил приличный, если бы тот, другой, не оклемался. Так что от Дронова еще можно ожидать сюрпризов. И всё-таки я не понимаю.

- Чего?

- Почему ты остановил на этой паре свой глаз. Впрочем, начинаю догадываться.

Продюсер впервые за сегодняшний день засмеялся. Смех его напоминал клекот какой-то чащобной птицы, которая долго ждет и караулит путника, а потом из озорства начинает его пугать.

- У меня один глаз дурной, кривой, а другой - волшебный, - сказал он.

- И хватит больше читать эту хрень поносную. От нее зубы ломит... -

Потом, подумав немного, добавил: - А психолога нашего надо бы пришибить балконной дверью. Как того кролика бестолкового.

Сломав в пальцах мундштук, он тут же достал новый и сунул в рот. Такое с ним случилось довольно часто.

21

Алесь в своей уже просушенной одежде рассматривал семейные фотографии на стенке. Катя, как опытный экскурсовод, давала пояснения. Оператор снимал. Остальные обитатели квартиры деликатно сидели на кухне, чтобы не мешать. Молодой человек им явно понравился. Маме - потому что он съел практически всё, что было положено на тарелки. Папе - поскольку почти всё время молчал и не мешал говорить. Дедушке - своей простотой и веселым нравом. А Бабушке - из-за каких-то неуловимых флюидов, в которых она разбиралась лучше всех. Даже Сестра одобрительно бросила, что Алесь чем-то похож на Джонни Деппа, пирата Карибского моря. О лабрадоре и говорить нечего, тот шлялся за гостем как привязанный.

- ...а это мой прадед, - рассказывала Катя, - здесь он в Первом кадетском корпусе в Петербурге, в 1907 году, а когда началась война, он уже закончил Михайловское артиллерийское училище и попал на фронт в Галицию. А вот его отец - председатель Воронежского окружного суда, статский советник... Его брат, профессор Николаевской военной академии, генерал-лейтенант... Прабабушка - гимназистка... После революции они уехали во Францию. А это - редкий снимок - крестный ход вокруг Печерского монастыря, там еще один мой прадед, священник. Когда в Эстонию вошла Красная Армия, его со всей семьей отправили на спецпоселение в Васюган. Его сын брал Будапешт, вот он, танкист. Другой служил на железной дороге.

Алесь вглядывался в старые фотографии и почти не слушал Катю. Ему было достаточно ощущать аромат времени, его горькие и радостные смыслы, чувствовать в пожелтевших и бледных снимках недосказанные слова. Вот туманный крымский берег, означающий великий исход из России... Вот духовенство в парчовых ризах возле монастырских стен, причетники, монахи, мальчики в газетовых стихарях, мужики в белых косоворотках, бабы в светлых платочках, старухи... Дача на берегу Финского залива, - кажется, что даже слышится шум прибора, - распахнутые к солнцу окна, девичье лицо. Косы перекинута на грудь, белейший воротничок гимназического платья. А в глазах видится затаенная грусть, светлая печаль... Артиллерийский поручик облокотился на подоконник, волосы на прямой пробор, лихие усики... Маленькая девочка в смешной шляпке, с куклой в руках, обутая в высоко зашнурованные ботинки... Группа строителей на насыпи с ручными тачками... Лесозаготовители-спецпоселенцы на васюганских болотах... Полковник Советской Армии на параде в Москве... Пятидесятые годы, шестидесятые.

Алесю казалось, что он слышит звуки, шепот, доносящийся с фотографий, и лица оживают, вглядываются уже в него - случайного гостя, словно желают спросить: кто ты, зачем? Никто не исчезает бесследно, все и всё остается, возможно, лишь ждет своего часа, чтобы напомнить. Нить времени непрерывна. Только самые пустые и глупые люди пытаются обрезать ее игрушечными ножницами.

- Для меня, - говорила Катя, - нет разных России. И та, где жили мои предки, и Советская Россия, и нынешняя - это одна страна. Это Моя Родина. Другой такой нет и не будет. Кто этого не понимает, тот просто дурак.

Странно, она будто подслушала мысли Алеся. Он сам хотел сказать то же самое, только не успел. А может быть, подобное даже не следует говорить вслух?

- Нам надо возвращаться, - напомнил Оператор. - Через полтора часа съемки в студии. Еще такси ловить...

- Папа обещал подбросить на своей машине, - ответила Катя. - Успеем.

Алеся остановился перед фотографией, на которой были запечатлены два рыбака с уловом. "Ока, лето, 1991 год" - значилось под снимком.

- Какую знатную щуку твой батя вытащил, - похвалил Алесь. - А кто это с ним?

- А это и есть мой дядя, - отозвалась она. - Его двоюродный брат.

- Тот, о котором отец всё время за столом твердил?

- Он самый.

Оператор, также внимательно вглядывавшийся в снимок, вдруг воскликнул:

- Ба! Да это не дядя. Это наш главный продюсер! Ни фиги себе...

- Я знаю, - спокойно сказала Катя.

22

Пока Папа с Оператором возились в моторе старенького "Москвича", Катя с Алесем прогуливались вдоль водоема, где вновь кто-то купался. Может быть, даже тот самый недоутонувший утопленник.

- Они прежде были очень дружны, - говорила девушка. - Дядя меня просто-напросто воспитывал, как родную дочь. Он очень умный и хороший, я знаю. Сначала папа с ним поспорил в августе девяносто первого. Потом они разругались в октябре девяносто третьего. Я тогда была еще маленькая и мало что понимала. Ну-у... ты знаешь, что это были за события. Сейчас не об этом. В конце концов, историю не остановить, но зачем она должна давить колесом самых родных и близких? Дядя уже тогда начинал работать на телевидении. Он очень быстро сделал себе карьеру. Потому что у него всё всегда получается. Он ведь из себя всё выжимает ради работы. Ради конечной цели. Это я уже потом поняла. Абсолютный успех - вот главное. А папа не такой. Он быстро ломается, когда что-то идет не так. Но всё равно это был еще не окончательный разрыв. Дядя еще иногда приезжал к нам, но они постоянно орали друг на друга. А тут еще дедушка с бабушкой, мама, и у каждого что-то свое, какие-то свои счёты, свои обиды, претензии... Вообще - к жизни.

Алеся внимательно слушал, не перебивал, только изредка кивал головой, будто соглашался. В сторону водоема даже не глядел, решив на сегодня больше никого не спасать.

- Короче говоря, с конца девяностых годов они больше не виделись, - продолжала Катя. - Но я-то с дядей иногда продолжала встречаться тайком, чтобы не обидеть отца. Хотя последние два года - нет. Он сильно изменился, стал совершенно другим, нежели прежде. Каким-то... выдохшим, словно у него выскребли изнутри всё самое важное. Как египет-

ская мумия, которая продолжает ходить и повелевать. Даже страшно становится. Я и перестала встречаться.

- А зачем ты появилась в Александровском саду?

- Не знаю. Было свободное время. Я читала, слышала, что он - главный продюсер этого телевизионного шоу. Дай, думаю, схожу, гляну. Не на него, а на то, что там варится. Вообще-то я не любительница подобных зрелищ. Не считай, что я сделала это специально, чтобы попасть в программу. Это честно. Всё как-то само собой вышло.

- Воздушными потоками, - промолвил Алесь. - Но у тебя есть просто гениальный шанс победить... И у меня тоже, - добавил он, подумав.

- Разве это главное? - Катя остановилась. - Если ты всерьез так думаешь, то мне лучше вернуться домой. А ты отправляйся в Телецентр один. Папа тебя даже подбросит на машине, я с ним договарюсь. Я ведь тебе еще в саду Баумана сказала, что хочу выйти из игры. Неужели тебя тоже только деньги волнуют? Приз-круиз, победа?

- Победа никогда не бывает лишней или напрасной, - хмуро отозвался Алесь.

- Да, но не любой ценой. И не в каждом соревновании, которое тебе предлагают. Это и есть свобода выбора.

Некоторое время они шли молча по бетонированной дорожке вокруг водоема.

- Я не привык сходить с дистанции, - сказал наконец Алесь.

- Ну ты прямо как мой дядя! Такой же упертый.

- А ты погляди: чего достиг он и чего твой отец? Сравни хотя бы.

- Души тоже можно сравнивать? На каких таких аптекарских весах, интересно?

- Ладно. Не буду с тобой спорить. Ты тоже упертая. У вас в роду, наверное, все такие. Поди, доля белорусской крови есть. Но игру надо продолжать. А там поглядим. Как фишки лягут.

Поскольку Катя не отвечала, раздумывала, Алесь взял ее за руки и развернул к себе.

- Ты согласна? Эй, девушка, очнитесь!

- Хорошо, - ответила она. - Продолжим.

Старенький "Москвич" уже завелся и начал подавать сигналы.

23

Папа вел машину осторожно, не нарушая правил, его то и дело обгоняли на Кольцевой дороге, пока он не выбрался на Ярославское шоссе. Здесь и вовсе встал в пробку. Наверное, он всю жизнь ждал и не любил спешить. Что и подтвердил словами.

- Это как шахматы, - сказал он. - Один рискует, проводит молниеносную комбинацию и хорошо, если оказывается на коне. А другой терпеливо плетет свою вязь, шаг за шагом, наслаждаясь самой игрой, как глотками чудесного вина. Можно победить сразу и остаться в конце концов ни с чем. А можно пройти весь путь, вплоть до цейтнота, и даже проиграть. Но ты, по крайней мере, участвуешь, тогда как тот, первый, уже выпал. Сгорел. Я внятно объясняю?

- Не очень, - честно признался Алесь, он сидел рядом с ним. - Я понял только, что шахматы - это один из самых экстремальных видов спорта. Можно ведь и доской схлопотать.

- А ты не хочешь с ним примириться? - спросила вдруг Катя.
- Нет, - резко отозвался Папа. Потом, спустя некоторое время, добавил: - Но если встретишь - привет всё-таки передай.

"Москвич" медленно продвигался к Телецентру. Уже был виден останкинский шпиль. Над ним висело грозное облако.

Машина затормозила.

- Приехали, - сказал Папа.

...Один из помощников Режиссера вместе с Оператором вели Катю и Алесь по длинному коридору к телестудии, откуда уже гремела бравурная музыка.

К этой группке привязался и многокилограммовый журналист из молодежной газеты, который на ходу пытал конкурсантов:

- Вы уже построили свои отношения? Как, на какой основе? Что скажете о соперниках? Хотели бы с какой-нибудь парой поменяться партнером или партнершей? Вы знаете, что уже вышли на десятое место? Почему ты, Алесь, вытащил из воды того забулдыгу? А в горящую избу тоже бы сунулся?

- В избу - это она, - отмахнулся от него Алесь. - И коня на скаку тоже. А мне просто захотелось поплавать. Жарко.

Здесь, в Телецентре, было действительно не только жарко, но и душно, как в пекле. Видимо, что-то случилось с кондиционерами. А от ярких юпитеров, когда они вошли в студию, слепило глаза. И еще летящая со всех сторон многоголосица, закладывающая уши. Наверное, так выглядит один из кругов ада. Даже соблазнительные полуголые фурии сновали туда-сюда, задирали ноги, готовясь к какому-то танцу. Не хватало только котлов с кипящей смолой. Но дыма, стлавшегося по сцене, было предостаточно.

В нём преломлялись все сгрудившиеся участники шоу, а между ними сновал вездесущий Шоумен, за которым волочилась пенсионная Актриса в открытом платье, пытаясь подражать молодой лани. В довершение всего на огромном экране крупным планом то и дело появлялись лица конкурсантов, а потом лопались и растворялись.

- А вот и наши последние герои! - кричал Шоумен, увидев Катю и Алесь. - Сюда, сюда!

На сцене потеснились. Тут резко пахло дорогим парфюмом и каким-то лошадиным потом, а смотрелись персонажи довольно колоритно. Рядом с неопитами-кришнаитами стояли невеста в подвенечном платье и жених в темном фраке, но почему-то с фатой на голове. Девушка-фигуристка с загипсованной ногой и костюлом под мышкой. Юноша, чьи царапины на лице прикрывали полоски лейкопластыря. Стриптизер в узких пикантных плавках. Горец в каракулевой папахе с кинжалом на боку. Пара, которая почему-то перепутала одежду: он - в женской юбке и в туфлях на высоких каблуках, она - в мешковатом мужском костюме. И другие, кто в чём, в зависимости от вкуса и возможностей.

- Участники нашего телевизионного проекта провели вместе уже почти десять часов! - громко провозгласила Актриса. - Пары находились в неотрывном общении...

- Порою даже в слишком неотрывном, - вставил Шоумен.

- Много это или мало? - продолжала та. - Сколько времени нужно человеку, чтобы понять другого? Понять и познать. Познать, а может быть, и полюбить. Порою для этого не хватает и всей жизни. А бывает и

так, что достаточно нескольких минут, одного часа. Сроки устанавливаются на небесах.

Шоумен стоял вплотную к ней, улыбка не сползала с его накрашенного лица. Он подхватил:

- И сегодня мы подводим предварительные итоги перед завтрашним финалом. Всё это время телезрители нашего канала непрерывно следили за вашими похождениями. Телефоны в редакции, скажу честно, были раскалены и не умолкали ни на секунду. СМС-сообщения шли сплошным потоком, лавиной.

- У каждого из зрителей появились свои любимцы, - добавила Актриса, - за которых они готовы пойти хоть в огонь, хоть в воду.

- И это нормально: кому нравится поп, кому попадая, а кому попова дочка, - популярно пояснил Шоумен. - Но сами наши участники, чувствуют ли они свою ответственность перед болельщиками? Всё ли они сделали для того, чтобы оказаться на должной высоте? Стать краше, умнее, добрее, в конце концов?

- Судить вам! - заключила Актриса, хорошо выучившая свой текст. Кстати, скажи уж, кто у нас на данный момент лидирует?

- Запросто. Диана и Кирилл уступили первое место Полине и Александру. Все телезрители сочувствуют нашей фигуристке, сломавшей свою прекрасную ножку. Но нет худа без добра: и на одном роликовом коньке она сможет опередить всех. А вообще-то, тут идет такая карусель! Всё постоянно меняется. На третьем месте пока держатся Яна и Парис. На пятки им наступают Ребекка и Вася. Очень хорошие шансы у Карины и Петра, если она ему еще что-нибудь расцарапает. В плотной группе скачут кришнаиты и новобранцы, студенты и горец с Мадонной. Подтянулись и Алесь с Катей после спасения утопающего.

- Скажи, а почему Вера и Анджей так странно выглядят? - задала вопрос Актриса, показывая на юношу в женской юбке и девушку в мужском костюме. - Не перепутали ли они второпях или в темноте одежду?

- О! - поднял вверх указательный палец Шоумен. - Это еще одна сногсшибательная новость. Дело в том, что эта пара пришла к удивительному умозаключению. Благодаря нашей передаче они наконец-то поняли, чего желали всю свою короткую жизнь.

- И чего же? Если это, конечно, не секрет.

- Какой уж секрет! В нашем шоу нет и не может быть никаких секретов от зрителей. В этом и весь смысл проекта. Ведь Воздушные потоки несут в Высший свет лишь полностью обнаженного человека. А желали они только одного - сменить пол. И завтра, после завершения программы, ложатся в клинику. Но чтобы не терять времени даром, уже переоделись.

- Да, это действительно настоящая сенсация! - захолопала в ладошки Актриса. - Я просто поражена их смелостью и решительностью.

- А главное, - добавил Шоумен, - пара-то всё равно остаётся, только поменяются знаки: плюс на минус, и наоборот. Да и какая, в конце концов, разница? Лишь бы дети были.

- А теперь еще один обещанный сюрприз, - сказала Актриса.

На сцену стали высказывать полуголые танцовщицы.

- Для вас поет Дима Била-а-а-н! - заорал Шоумен, изображая невероятную страсть, восторг и почти безумие, словно его облили мёдом.

Перед тем как пустить программу в эфир в самое позднее, послеполуночное время, ее старательно помыли и почистили рекламным стиральным порошком и шампунем от перхоти, удалили лишние волосинки модным эпилятором, добавили в почти готовое блюдо зубной пасты с майонезом "Кальве", вставили несколько "прямых телефонных звонков от телезрителей", разбавили фонограммой, и лишь после этого, сняв пробу большой кухонной ложкой, Продюсер изрек:

- Готово, можно подавать на стол.

И миллион, а может быть, и больше проголодавшихся фанатов этого нового шоу нетерпеливо набросились на сунутую из телевизионного корыта еду-пойло. Программу принимала не только Москва, но все европейские регионы России.

- Слышишь? - в тишине своего кабинета спросил Продюсер. Экран мерцал, но звука не было.

- Что я должен слышать? - оглянулся вокруг себя Режиссер.

- Урчат и чавкают. Это хорошо, значит, аппетит есть. Не будем им мешать. А лучше тихонько сядем в уголке и выпьем.

Продюсер приложил палец к губам, достал с полки бутылку коньяка с двумя рюмками и отошел к низенькому столику. Режиссер смотрел на него с тревогой и сожалением.

- Как говорила одна моя старая знакомая, - продолжил хозяин, разливая коньяк, - когда много кушают - это признак здоровых сил и незамутненной совести. Она знала толк.

- Не та - с зайцем, из которого вы потом сделали рагу? - спросил Режиссер, присаживаясь напротив него.

- Может, и она, - усмехнулся Продюсер. Он потер лоб. - А ты наблюдателен, подмечаешь все мелочи. Профессионал. А у меня к ночи голова раскалывается. И не могу спать. Так и слышу со всех сторон это чавканье. Ты знаешь, им даже двадцать пятый кадр не нужен. Может, в каких-то программах он и нужен, необходим, а в нашей - нет. Потому что всё шоу - это и есть один большой двадцать пятый кадр. И его жрут мозгом. Вернее, тем, что его заменяет. Хотел бы я так же жрать. Чтобы больше ни о чём не думать.

- Ты просто болен, - сказал Режиссер, осторожно пригубляя коньяк. - Я это давно знаю.

- Мы же на кладбище самоубийц, - напомнил Продюсер. - Не видишь, что ли, как они тут бродят? Вон, вон - еще один в стену вышел.

Режиссер поставил рюмку на столик. Достал таблетку и проглотил.

- Тебя, случайно, та собака не укусила? - поинтересовался он.

- Какая собака?

- А та, про которую в вечерних новостях говорили. Она тут недалеко, по Звездному бульвару бегала. Человек десять перекусала. Да тихо так, куснет - и бежит себе дальше. Оказалась - бешеная. Пришлось пристрелить.

Продюсер задумался. Может, о собаке, может, о чём-то другом. Наконец ответил:

- Нет, даже, честное слово, жалко, что не довелось с ней встретиться. Это был бы достойный финал. Рок. Провидение. Один умный философ оставил по себе такую эпитафию: "Жизнь его ловила-ловила, да так

и не смогла уловить". Хочу подобную. Только надо вставить: "ловила, как собаку". Ты себе запиши в блокнот. Когда будете ставить памятник.

- Я запомню, - пообещал Режиссер.

- А хочешь, я тебе расскажу про ту женщину, с зайцем? Сегодня что-то воспоминания накатили.

К коньяку Режиссер больше не притронулся, а Продюсер налил себе еще. Он так и застыл с поднятой рюмкой, глядя на экран. Там красовался Шоумен, беззвучно разевая рот. Допытывался о чём-то у Кати и Алеся. Лицо девушки было взято крупным планом. Потом оно словно рассыпалось на разноцветные квадратики.

- Ну, слушай, вряд ли я так уж сильно ее любил. Просто, лет двадцать назад, я понял одну простую истину. Формулу успеха. Если хочешь чего-то добиться в жизни, по-настоящему главного - забудь о ее радостях. Вычеркни из нее друзей, отдых, вкусную еду, выпивку. Спи по четыре часа в сутки. Избавься от семьи, как от лишней обуви. Сбрось весь балласт, который тянет тебя на дно. Только тогда устремись вверх. Это и называется сублимацией творчества. Путь к вершине. С кислородным голоданием, как у альпинистов. Полный аскетизм во всём. Нет, конечно, раз в полгода ты можешь напиться до потери чувств, но это всё, что тебе позволено. Потом снова за ежедневный изнуряющий труд. Нынешние кролики этого не понимают. - Продюсер кивнул на экран, на котором вновь показывали крупным планом лица участников шоу. - Они хотят получить всё и сразу. А за что, за какие заслуги? В лучшем случае дождутся балконной дверью по лбу. И это будет только справедливо.

- А мы с тобой в роли сквозняка, - кивнул Режиссер. - Я понимаю, о чём ты говоришь. Гений, даже просто талант - это одиночество во всём. Но монахи хоть кому-то молятся. А ты? Хотел рассказать об этой женщине, но не сказал о ней ни слова. Наверное, ты действительно никого и никогда не любил. Вот уж о ком бы я стал делать фильм, так это о тебе.

- Только после моей смерти, - усмехнулся Продюсер. - Чтобы не выдумывать финал. А эпитафию ты уже знаешь.

Некоторое время они сидели молча. Странно было видеть на немом экране пляшущих человечков. Словно это было окно в другой, параллельный мир. В иную жизнь.

- Так что же та женщина? - напомнил Режиссер.

Продюсер пожал плечами, словно ему это было уже совершенно неинтересно.

- Всё как обычно, - ответил наконец он. - Мы развелись, она вышла за моего двоюродного брата. Конечно, он любил ее гораздо сильнее меня. Они счастливы. И я этому только рад.

- И это всё? - спросил Режиссер, решившись на еще один глоток коньяка. Он действительно был хорошим профессионалом в своем деле. - Может быть, у тебя дочь осталась?

- Пошел вон, - сказал Продюсер, ломая мундштук. - Не будет у тебя обо мне никакого фильма.

Ночная Москва может быть опасной и жестокой, но она прекрасна именно в эти часы, особенно летом, когда на безлюдных прохладных

улицах стоит гулкая тишина и город кажется не пустым, а замороженным: словно он очнется еще через много-много лет, и оживут купцы и мастера-плые, чиновники и мещане, солдаты и диаконы, цари и бояре и сам Даниил Московский, истинный Хозяин столицы. А пока по городу, по Крымскому мосту, идут три человека. Один слегка прихрамывает, другой снимает на кинокамеру, девушка читает вслух стихи. Внизу проплывает кораблик с яркими огоньками, там звучит негромкая музыка и кто-то машет рукой. От воды веет свежестью, волны лениво бьются о каменные берега реки. Теплые потоки воздуха омывают лицо. Скоро, как всегда внезапно, наступит, полыхнет рассвет. Даже не заметишь, как всё кончилось и начинается что-то новое...

- А вот еще одно, тоже Бунина, - сказала Катя. - Слушайте:

*В вечерний час тепло во мраке леса,
И в теплых водах меркнет свет зари.
Пади во мрак зелёного навеса -
И, приютившись, замри.
А ранним утром, белым и росистым,
Взмахни крылом, среди листвы шурша,
И растворись, исчезни в небе чистом -
Вернись на родину, душа!*

- Ничего, - согласился Алесь. - Но это всё лирика, а я ее не очень. Мне у него больше нравится "Алёнушка", я его даже своим ученикам читал. Оно какое-то наше, белорусское. Вот, оцени:

*Алёнушка в лесу жила,
Алёнушка смугла была,
Глаза у ней горячие,
Блескучие, стоячие,
Мала, мала Алёнушка,
А пьёт с отцом - до донушка.
Пошла она в леса гулять,
Дружка искать, в кустах вилять,
Да кто ж в лесу встречается?
Одна сосна качается!
Алёнушка соскучилась,
Безделим измучилась,
Зажгла она большой костёр,
А в сушь огонь куда востёр!
Сожгла леса Алёнушка
На тыщу вёрст, до пёнушка.
И где сама девалася -
Доныне не узналося!*

- Скверный из тебя был педагог! - фыркнула Катя. - А ты чего хромаешь?

- Да собака эта, будь она неладна... Не пойму.

- Утром надо сходить к врачу. Хотя зачем идти? У меня же мама сама доктор.

- Ни за что. Стану я ей показывать свою ногу! Это не политкорректно.

- Силой заставим, - пообещала Катя.
- Ты лучше еще что-нибудь почитай. У тебя это здорово получается.
Выразительно.

Маявшийся вблизи Оператор вставил свое слово:

- Вы меня уже перекармили вашими стихами.

- А ты, тень, не подслушивай, - строго отозвался Алесь. - И вообще, отойди на пять метров. Не пересекай границу света и тьмы.

Оператор некоторое время обиженно пыхтел, а потом его словно про-
рвало:

- Да меня Колей зовут! Ладно, не по правилам это, не должен я всту-
пать с вами в личный контакт, но что я - не человек, что ли? Никакая не
тьма. И пусть они все катятся к Нельсону Манделе в Караганду!

Он еще кое-чего добавил, но Катя уже отошла в сторонку и закрыла
уши.

- Вот это по-нашему, - похвалил Алесь. - Видно, и тебя достали в этом
обдолбанном телеящике?

- А куда деваться-то? Другую работу не найти. Бандитские пьянки
снимать, что ли? Еще хуже. Так вот и живем. Дерьмо это кушаем, вместе
со всеми. А я ВГИК заканчивал... Но сегодня - действительно - какая-то
волшебная ночь. И ни одного зверя на улице не встретилось. Словно
Господь бережет.

- А может, и бережет.

- Я к тому, что славные вы ребята. И хорошо, что мне не надо снимать
всякую пакость. Сыт уже по горло. Но просто вам всё равно не победить.
Там всё давно решено, заранее. Честно говоря, даже жалко.

- А ты, Коля, не расстраивайся раньше времени, я уже победил, -
сказал Алесь и позвал: - Алёнушка!.. Тьфу, Катя! Можешь открыть уши, он
уже выговорился, отвел душу. Хочу сделать тебе один презент, на память.
Завтра я всё равно уеду. Но если...

Он достал из кармана колечко с бирюзовым камешком и протянул де-
вушке. Неловко, едва не уронил.

- Спасибо, - сказала она. - А что - "если"?

- Если ты его будешь носить и не выбросишь, я вернусь. Это пярсцё-
нак для шыпшыны. Знаешь, на какой цветок ты похожа?

- Попробую угадать. Пярсцёнак - это перстенёк. А шыпшына...

- Это шиповник. Он бывает колючим, как кактус, но горит, словно
ночной огонек.

- Шыпшына, - повторила Катя и засмеялась. Колечко оказалось на ее
безымянном пальце.

- Шыпшына, - пробормотал и Коля-оператор. И тоже заулыбался, даже
позабыв включить камеру.

26

Никто не слышал, как тихо скрипнула, отворившись, дверь. Кроме
лабрадора, но тот лишь повел ухом, вильнул для приличия хвостом,
ткнулся носом в колени и плюхнулся обратно на подстилку с чувством
выполненного собачьего долга. Электрический свет можно было не зажи-
гать - из-за темного массива леса со стороны Лосинового острова подни-
малось красное зарево.

- Чай? - прошептала Катя.

- Кофе, - отозвался Алесь. - Желательно с коньяком.

- Мне тоже, - сказал оператор Коля. И прислушался. - А чего это у вас дом трясется? Подземные толчки, что ли?

- А это дедушка иногда похрапывает. Не в полную силу, - ответила хозяйка.

Через час, когда уже совсем рассвело, можно было наблюдать следующую картину. На кухонном диванчике, укрывшись пледом, сидя спала Катя, воспользовавшись плечом Алеся как подушкой. Не слишком удобной, но надежной. Оператор устроился на собачьем коврикe, рядом с лабрадором, и храпел не меньше дедушки. Алесь то ли дремал, то ли бодрствовал, глаза его были полуоткрыты. Так бывает, когда человек настолько погружен в свои мысли, что уже исчезает из реального мира, витает где-то в облаках, в ином, высшем свете. Порою он глуповато улыбался, а иногда лицо его становилось суровым и непреклонным, как у древнелитовского рыцаря. И он не шевелился, опасаясь разбудить Катю, которая так сладко и безмятежно спала. Даже когда на кухню вошла Мама, Алесь не шелохнулся, лишь поднял на нее взгляд.

- Хорошо, - сказала Мама. - Пусть поспит еще. А вашего оператора следовало бы устроить в детской коляске, на балконе.

- Я не знал, - ответил Алесь. - Но ему и там неплохо. Он хочет перейти на другой канал, в программу "В мире животных", так что пусть привыкает.

Мама убрала со стола пустую бутылку из-под коньяка и спросила:

- А какие у вас, молодой человек, планы на будущее?

- Вы знаете, некий мудрый человек, не помню кто, сказал: если хочешь рассмешить Творца - расскажи ему о своих планах, - проговорил Алесь.

Мама кивнула, словно этой фразой всё было и исчерпано.

- Тогда будем есть овсяную кашу, - подытожила она. - Ею-то уж никого не рассмешишь.

На кухню пришел и Папа, в халате, позевывая.

- Полночи смотрел телевизор, - признался он громко, но, видя спящую дочь, понизил голос до шепота: - Какое дремучее убожество в вашем шоу! Что они вытворяют? Братца моего за такие дела в Китае бы расстреляли. Но... - добавил он несколько иным тоном, более довольным, - вы вышли уже на восьмое место. Если продержитесь еще пару суток, то непременно выиграте. Там больше и смотреть-то не на кого. Они вам не конкуренты.

- Шоу заканчивается сегодня, в одиннадцать часов дня, - внятно сказала Катя и открыла глаза. Она не спешила избавиться от своей "подушки". Только когда потянулась, тряхнув головой, тогда и отодвинулась от Алеся. А он продолжал сидеть как ни в чём не бывало. Словно не было бессонной ночи и выпитой бутылки коньяка на пару с Оператором.

- Это шоу не кончится никогда, - пророчески сказал он. - Оно началось с изгнанием первых людей из Рая, когда Воздушным потоком их швырнуло на землю, а они продолжают помнить и стремиться к Высшему свету.

- Не все, - возразил Дедушка, появляясь на кухне. - Некоторые предпочитают общество лабрадоров. И правильно, между прочим, делают. Я полностью разделяю мысль нашего задушевного друга Черчилля о том, что чем больше он наблюдал людей, тем сильнее любил собак.

- Я просто отвоевываю жизненное пространство в условиях рыночной экономики, - ответил, поднимаясь с подстилки, Коля-оператор. Он почесал голову и занялся своей кинокамерой.

- А мне кажется, что в этом шоу произойдет нечто до того смешное, что это будет ужасно, - сказал Папа.

- Ты имеешь в виду шоу телевизионное или общечеловеческое? - спросила Мама, хлопоча у плиты.

- Апокалипсическое, - поправила Бабушка, переступая порог кухни и не давая Папе ответить. - В Откровении Иоанна Богослова среди семи Асийских Церквей названы две последних - в конечных временах. Это - Лаодикийская и Филадельфийская. А в переводе с греческого "филадельфия" - это братолюбие. Эта церковь единственная не извергнута из уст Господа. А "лаодикия" - это народоправие...

- То есть демократия, - подхватил, перебивая ее, Папа. - Что мы и наблюдаем повсеместно, во всем мире, как она насаждается где бомбами, где апельсинами.

- А иного пути нет, - сказал Дедушка.

- Сталина на вас нет, вот что, - ответил Папа.

- И хлеба, оказывается, уже нет, - с огорчением заметила Мама. - Кто пойдет в магазин?

- Нет братолюбия, кончилось, - досказала Бабушка. - Остались лаодикийцы, ни холодные и ни горячие. А это и есть люди апостасии и энтропии, распада и тления. Апостаты и энтропийки. Люди последних времен. Дух мира есть дух вражды на Бога, как сказано у Феофана Затворника. Это дух взаимного охлаждения, разделения и вражды между людьми. Такими сейчас в основной массе и являются русские люди. И судьба их, возможно, - рассеяться по всей земле, как иудеям. Или исчезнуть, если не преобразятся Фаворским светом. Но истинная Православная Церковь будет и там, где останется всего три человека. Даже если она переселится в Антарктиду.

В коридоре стала раздаваться музыка, на английском языке пел Дима Билан. Казалось, сам он сейчас и придет на кухню. Но вошла младшая Сестра.

Не обращая ни на кого внимания, она задала свой коронный капризный вопрос:

- Мама, ну скоро завтракать?

- Красивое колечко, - сказала та, видя, как Катя любит и крутит на пальце подаренный перстенек.

27

Народу в магазине было не так уж и много. Катя и Алесь ходили от прилавка к прилавку, катили перед собой тележку. Оператор на сей раз от них отклеился, остался в квартире. Что интересного может произойти в "Копейке"? Ничего.

- Только здесь продается хлеб Афонский, бездрожжевой, - сказала Катя. - Его и берем.

- А у меня сегодня день рождения, - произнес вдруг Алесь.

- Да что ты?

- Правда. Не хотелось говорить, чтобы самому не расстраиваться. Встречаю в чужом городе, без друзей и родных. Как пес бездомный.

- А я? - огорченно спросила Катя. И добавила: - Всё равно, поздравляю.

- Ты, - утвердительно сказал Алесь. - Да, ты. Но надо было мне еще вчера уехать. Так вышло бы лучше. К чёрту это шоу! Оно как заразная болезнь. Начинается с маленькой ранки, с инфекции, а потом захватывает всю душу. Я вот все эти двадцать два часа жожу и думаю: как бы победить, как бы обогнать других? Что бы такое выкинуть, и кого бы столкнуть в кювет? Кажется, шепни мне кто-нибудь: сделай то-то и то-то, всякую грязь, мерзость, даже убей - тогда станешь первым, и я, может быть, выполнил бы. Самому противно.

- Я тебе не верю.

- Напрасно. Потому что это не мой личный случай. Это пандемия.

- Ты не такой, - твердо сказала Катя. И покатила тележку дальше.

- Именно такой, как все, - догнал ее Алесь. - Что ты обо мне знаешь? Я изгой, из поколения руин. Мой удел - коробки таскать и подглядывать в замочную скважину за Ксюшей Собчак. Хорошо еще, если не мастурбировать при этом.

- Замолчи! - Катя закрыла уши ладонями.

- Нет, слушай. - Он заговорил громче, на них стали обращать внимание. - Ты, конечно, другая, у тебя всё есть, пусть немного. Даже богатый дядя-продюсер, к которому ты рано или поздно придешь на поклон. Или он к тебе ниспустится, - как сияющий ангел с неба, это неважно. Воссоединитесь. Будешь как та же Ксюша. А я? Продолжать облизываться и пасти коз. И думать, как бы кого из вас замочить, от ненависти.

- Прекрати на себя наговаривать! - почти выкрикнула Катя. И толкнула тележку, которая покатилась дальше одна.

- А у меня действительно появляется такое скверное желание, когда я вижу перед собой эти сытые тупые морды! Там, в Минске, я едва не убил одного. Наверное, похожего на твоего дядю. Только рангом поменьше. Такая же сволочь. Они - всюду. А самое страшное - в нас самих.

Лицо его искажилось, стало болезненным и некрасивым. Катя смотрела на него с испугом.

- Такая же сволочь, - повторил он, словно в затмении.

- Уходи, - попросила она.

Алесь хотел что-то сказать, но взгляд его продолжал источать злобу и ненависть. Он лишь махнул рукой, повернулся и пошел к выходу. Там едва не сбил замешкавшегося на его пути охранника. Вышел на улицу. Почесал привязанного к дереву лабрадора за ухом.

- Прощай, собака! - сказал он и двинулся прочь.

28

В Александровском саду повторялось всё то же, что было вчера. Вновь перед металлической конструкцией восторженно визжала молодежь, девицы сидели на плечах у своих юношей, гремела музыка, на сцене среди участников телевизионного шоу хрипел и дергался Шоумен. Только погода выдалась менее жаркой. Вторые сутки обещали грозу, а она всё никак не могла разразиться. Но опять на тенистой веранде позади сцены сидели Продюсер и журналист молодежной газеты. Толстяк спрашивал:

- Сейчас назовут шесть пар - победителей первого тура. А дальше?

- Дальше - тишина. Шекспир, "Гамлет", перевод Михаила Лозинского, серьезным тоном отозвался Продюсер.

Журналист решил на всякий случай хохотнуть. Он снова потел и жадно пил минеральную воду.

- Ну вот они провели вместе целые сутки. Успели друг друга полюбить. А теперь?

- А теперь будут друг друга ненавидеть.

- Как это? - озадаченно спросил журналист.

- Как я, сынок, тебя, - мягко улыбнулся Продюсер. - Ты не знаешь, что такое ненависть? Чернильная ты душа.

- Но... - Совсем стухавший, толстяк не знал, что сказать. Продюсер с любопытством изучал его лицо, словно через микроскоп,

- Идите к сцене, - посоветовал журналисту оказавшийся тут же Режиссер. - Сейчас наступит самое интересное.

- И последний вопрос, можно? - жалобно спросил тот.

- Нельзя, - раздраженно бросил Продюсер. - Плохо это звучит - "последний". Пошел вон.

Представителя прессы сдуло с его стульчика. Режиссер, проглотив таблетку, произнес:

- В последнее время это стало твоей любимой фразой. Коронной.

Поскольку Продюсер ничего не ответил, он продолжил:

- А я ведь от тебя действительно ухожу. Мне звонили с киностудии. С предложением, от которого не отказываются. Буду снимать фильм. Но я бы так или иначе ушел. Хочу, чтобы ты знал.

- Можешь прямо сейчас, - хмуро сказал Продюсер. И с удовольствием добавил: - Пошел вон. Как заказывали.

- Нет, доведу шоу до конца. Правда, не представляю, чем всё это закончится. Много негативных отзывов.

- Меня больше заботит другое. Куда подевалась еще одна пара?

Только сейчас Режиссер обратил внимание на то, что Продюсер непрерывно смотрит на сцену, словно потерял там что-то и никак не может найти.

29

Шоумен прыгал от одной пары к другой, ёрничал, отпускал шуточки, трепал конкурсанток за щечки, отвешивал их партнерам тычки, лез целоваться, словом, вел себя как настоящий клоун, которым когда-то и работал в цирке. Не всем на сцене это нравилось, но все, кроме одного, терпели.

Их было двадцать пять человек, юношей и девушек, последним появился Алесь.

- Опять опаздывает - очкастый наш герой! - прокричал ему Шоумен. - А где же твой малыш? Буду вынужден дисквалифицировать. Хотя вы и вышли уже на седьмое место! В одном шаге от заветного второго тура. Но без партнерши ты, парень, неполноценен. Зачем ты ее схавал, признавайся? Где тело зарыл?

- Здесь я! - раздался девичий голос; из толпы к сцене пробралась Катя. Поднялась по ступенькам и встала рядом с Алесем.

- Ну вот и славненько! - снова заорал Шоумен, теряя к ним интерес. Ему предстояло объявлять итоги первого тура.

На сцене теперь стояли все тринадцать пар, с напряжением ожидая решения жюри.

- Начну с конца! - громко провозгласил Шоумен, будто бы ненароком поддернув себя за причинное место, чем вызвал бурю восторга в публике.
- Итак, последнее, тринадцатое место - пара, решившая сменить пол, - Вера и Анджей! К сожалению, это мудрое решение им не помогло подняться выше. Телезрители рассудили, что пусть лучше ложатся в клинику и не маячат перед глазами. Проводим их аплодисментами!

Толпа вяловато захопала, а пара эта отделилась от остальных и, натянуто улыбаясь, покинула сцену.

- Двенадцатое место! - прокричал Шоумен. - Студенты Маша и Паша, которые совсем недавно входили в тройку лидеров. Но судьба немолима, а жизнь прекрасна своей непредсказуемостью! Меньше надо грызть гранит науки, больше любить друг друга. Брысь со сцены, дорогие мои!

Хлопки, свист и хохот повторились.

- Одиннадцатое место - Жанна и Золотой! Десятое - Лизонька и Стас! Они все силы отдали на то, чтобы разобраться, кто кого любит в этой прекрасной "шведской семье", но не сумели преодолеть отборочный тур. И покидают соревнование!

Все четверо под аплодисменты сошли со сцены. Они тоже всеми силами старались показать, что не очень огорчены: обнимались, как победители, и показывали публике "козу".

Воспользовавшись паузой, Алесь тихо спросил у Кати:

- Почему ты вернулась?

- Как я могу оставить тебя одного? - ответила она.

А Шоумен уже продолжал орать:

- На девятом месте - новые русские кришнаиты, несравненные Маришка и Леонид! Вы мне безумно нравитесь, но - пошли вон!.. Восьмую ступеньку занимают Карина и Петр, весь в лейкопластырях. Прощайте! Возможно, вам повезет в другой раз. Седьмые...

Тут он сделал нарочитую паузу, приложил руку к микрофону в ухе.

- ...Седьмые, - громко повторил он, - наши новобрачные - Светик и Роберт! Мне очень жаль, но вы тоже сходите с дистанции. Мир вам да любовь, смотрите только, не разводите слишком быстро! А наше шоу - продолжа-а-а-ется!!!

Когда неистовый шум стих, Шоумен вновь забегал по сцене, продолжая безостановочно балаболить:

- Телезрители определили шестерку лошадей, пардон, пар, которые прошли во второй тур. Назову их в порядке занимаемых мест по итогам предварительного голосования. Это - Ребекка и Васисуалий. Хлопайте, хлопайте! - они достойны того! Это - Полина и Александр, пусть даже с тремя ногами на двоих! Диана и Кирилл - подлинныя гиганты большого секса! Божественные Яна и Парис, тела которых совершенны, им бы стоять в музее восковых фигур! Горный орел, спустившийся к нам под стены Кремля, - Аслан, не устающий точить свой кинжал, клонувший прямо в сердце обворожительную Мадонну! И самая загадочная, вечно опаздывающая на праздник жизни пара - Катя и Алесь!

Шоумен сноровисто подбегал к каждому из них, поздравлял, девушек ласково пощипывал, юношей бесцеремонно хлопал по плечу, а то и по темени. Только с двумя этот номер не прошел, Алесь хмуро отодвинулся,

всем своим видом показывая, что лучше бы тот не рисковал своим здоровьем, а Аслан негромко произнес:

- Еще раз сделаешь так, скажешь такое - про клюв и кинжал, - убью. Мамой клянусь.

Но Шоумен лишь засмеялся в ответ. Он был слишком поглощен дру-гим.

- Что ждет нас во втором туре? - закричал он. - А вот что! Теперь, когда мы освободились от лишнего балласта, когда оставшиеся пары доказали свое право на любовь - и словами, и поступками, - Воздушные потоки понесут их в другую сторону! Они должны... Они должны уверить нас, что могут не только сильно любить, но так же сильно и ненавидеть друг друга! - Выдержав театральную паузу, Шоумен истово заорал: - Да, да, именно ненавидеть! Это жизнь, не манна небесная, и от нее никуда не деться! Любовь соседствует с ненавистью. И только та пара, которая до конца саморазоблачится, расскажет обо всех тайных пороках партнера или партнерши, победит в нашем телевизионном шоу! И отправится в круиз, в Высший свет!

Восторгу бушующей толпы, казалось, не было предела. Сами конкурсанты выглядели слегка ошарашенными. Но безумие передалось и им. Это было заметно по лихорадочному блеску в глазах. Первой выдвинулась к микрофону Диана, даже не дожидаясь приглашения.

- А у него пенис маленький, - сказала она, указывая на Кирилла. И показала публике мизинец. В ответ заулюлюкали и захохотали.

- А ты вообще дура набитая! - закричал ее партнер.

- Отлично, отлично! - радостно заулыбался Шоумен, потирая ладони. - Мы к вам еще вернемся насчет подробностей, а пока вы что скажете?

Он остановился перед Яной и Парисом.

- У нее постоянно изо рта дурно пахнет, - заявил стриптизер, кокетливо поправляя свою прическу. - Просто противно, как из помойного ведра.

- Скотина ты настоящая! - рассердилась партнерша. - Кто бы говорил! Я-то знаю, через какое место тебя в стрип-клуб взяли. Рассказать?

- Потом, потом! - пообещал Шоумен. - У нас впереди еще много времени. Сначала проведем экспресс-опрос. Всех участников.

Но он ошибался. Времени впереди оставалось слишком мало. Особенно у него. И когда Шоумен остановился перед Асланом и Мадонной и в своей шутливой манере спросил: "Абрек злой в шапке из барана, а ты что скажешь про свою икону?" - то дальше произошло следующее.

Сначала никто ничего и не понял.

- Шакал, я же тебя предупреждал, нэ надо со мной так! - произнес Аслан. А потом вытащил из подмышечной кобуры пистолет и начал стрелять.

Две пули легли в живот Шоумену, и одна - для верности - в голову. Но тот еще успел в последний раз жалобно выкрикнуть:

- Нет, нет! Не надо, не надо!

Ну а затем началось вообще нечто невообразимое: крики, гам, бестолковая суматоха и давка. Словно наступил маленький апокалипсис в отдельно взятом Александровском саду. В этой безбожно-безвременной суете Алесь обнял Катю и проговорил:

- Пошли отсюда, делать здесь больше нечего.

ПРОБА ПЕРА

Екатерина ПАШКОВСКАЯ
20 лет, г. Вилейка, Республика Беларусь

В ОТРАЖЕНИИ СНОВ

* * *

Без тебя я не я, но в ответ,
Даже если не спросишь – нет.
Я молчу, просто нету слов.
Мы вдвоем в отражении снов.

Не ищи, не зову, пусть
И сегодня и завтра – грусть.
Посмотри мне хотя бы вслед.
Вновь прошел – а меня как бы нет.

Позови. Ты ведь знаешь – приду.
Ты мне адрес оставь – я найду.
Даже если... Смеешься? Бред?
Ты пойми – без тебя меня нет.

Улыбнешься – улыбкой в ответ
Не моею, чужую согрет.
Я взгляну – через тысячу лет...
Не держи меня только, нет.

ОСЕННЕЕ

Желтый лист под дождем. Одиноко.
Я не буду с тобою жестока.
Даже если попросишь очень,
Не проснусь посреди ночи.

Светом лампы настольной белым
Расчерчу свою жизнь мелом.
Белым снегом укроются лужи.
Ты не понял? Ты мне не нужен.

Желтый лист под дождем плачет.
Можешь думать, что я – неудача.
Снег утопит весь мир в белом.
Мне б на жизнь найти столько мела.

НА ДАЛЕКОЙ ЗВЕЗДЕ

На стекле крупных капель следы.
Это слёзы звезды.
Десятки осколков далекой мечты.

Может быть,
Через тысячу лет
На луне прорастут цветы.
И холодные звезды оставят пути.
Ветер схватит тебя и прочепчет:
«Лети!»

Время вдруг повторится, сотрется,
Перестанет идти.
Ты лети! Выше к солнцу расти!
Будто в песне чужой.
Только вверх.
За мечтой.

Правда, грустно от капель дождей?
На растаявшей звезде
Кто-то вспомнит чужие слова
О холодной, тяжелой воде...
Больше нету надежд.
Не смотри в зеркала.
Только вверх – по прямой.
Нам пора...

* * *

Я к ногам твоим росой упаду.
Ты пройдешь босиком на рассвете.
Я не слышу слов... Отпусти.
Я уйду.
Мои слёзы осушит ветер.

Со скалы брошусь камнем вниз...
Превратится любовь пусть в птицу.
Может, всё – мой пустой каприз.
Зачем было любить учиться?

Подними же к небу глаза!
Может, птицу ты там увидишь.
Ведь с небес кричат голоса!
Как же глух ты! Неужто не слышишь?

Ты услышь, улыбнись, загрусти.
Вольной птице воды дай напиться.
Но камни – не плачут. Забыла я.
Ну прости.
Но тогда ты хоть птицу мою отпусти.
Дай, как мне, ей о скалы разбиться.

* * *

Уходя – уходи. Навсегда.
Ненавидеть начнешь –
Не беда.

Забирая –
Бери всё, что есть.
И не слушай чужую лесть.

Чтоб не склеили – бей всё в пыль.
Не найдут.
Собери весь вчерашний пыл.
Пусть горит всё, чтоб каждый забыл,
Кто вчера всех счастливей был.

Поломать крылья – не меди звон.
Если хочешь забыть –
Выгоняй вон.
Чтоб болело – до смерти бей.
Если хочешь пить –
То до дна пей.

Не похожая, не как все,
Не ходить босиком по росе.
Или «да», или «нет» –
В ответ.
Может быть, для тебя –
Нет.

Никогда ты никем не болей.
Ничего не теряй.
А найдешь – не робей.
Только помни: уйдет – не вернуть.
Проклянешь одинокий
Свой путь.

* * *

Напишут про тебя: «Была».
Но дорого ли это «было».
Как будто не жила,
Не радовалась, не творила.
Была...
А мало ли что было?

Теряла и терзала, находила,
Но, как звезда, завяла,
Не оставив и следа. Жила,
И в памяти родных еще не умерла...
Была...
А мало ли что было?

И только фотография
Твой образ не забыла.
Ведь завтра, может быть, и я...
Была...
А мало ли что было?

ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

Азартные игры известны еще со времен Древнего Египта.

Даже само слово «азарт» пришло с Востока («аль зар» — так называли игру в кости арабы). Видимо, тогда же человечество столкнулось и с проблемами игромании. По экспертным оценкам, лудоманов в России более двух миллионов человек — на полмиллиона больше, чем шизофреников. А через пять лет может стать больше, чем втрое. Опасность болезни такова, что ее признали уже на государственном уровне. В этом нет ничего удивительного, потому что лудомания —

САМАЯ СИЛЬНАЯ СТРАСТЬ

«А ня, милая, я хуже, чем скот! Вчера в десять вечера был в чистом выигрыше – тысяча триста франков. Сегодня – ни копейки! Всё! Всё проиграл!» Виновником проигрыша назван «подлец лакей», из-за которого игрок проспал свой поезд и, чтобы убить время до следующего, отправился в казино. Автор письма – великий русский писатель Федор Михайлович Достоевский, адресат – его жена, Анна Григорьевна Сниткина.

Поначалу большою любовью писателя была Апполинария Сулова, или просто Полина. Она вошла в его плоть и кровь, он не мог без нее провести и дня. Но двадцатидвухлетней красавице, видимо, было не очень весело с сорокалетним писателем, и она, покинув Россию, отправилась в Париж. А потом пригласила туда и «своего Федю», уверяя, что в Европе всё будет хорошо. Он решил, но денег, как всегда, катастрофически не хватало, и по дороге Федор Михайлович остановился в Висбадене, чтобы попытаться счастье в рулетке. Ему повезло, он не проиграл, а выиграл, едва ли не первый раз в своей жизни. Однако, приехав в Париж, понял, что опоздал – Полина закрутила роман с Сальвадоре – молодым и красивым испанцем, прожигателем жизни и покорителем женских сердец.

А вскоре Федор Михайлович после смерти жены Марии Исаевой женился во второй раз. Его поджимали сроки, он боялся не сдать вовремя рукопись «Игрока» и решил прибегнуть к помощи стенографистки. Она-то и стала его второй супругой.

Но страсть к рулетке прочно держала его в своих объятиях, затмив все остальные чувства. Зеленый стол притягивал, как

магнит, он не мог отвести взгляд от скачущего по лункам шарика. Рулетка была метафорой его жизни, в которой царили случайности и непредсказуемость, надежда и отчаяние, красное и черное. Он играл страстно, вдохновенно, с никогда не оставлявшего его идеей выигрыша. И всегда проигрывал много и крупно. Тогда неслись в заклад все ценные вещи и драгоценности супруги. Каждый раз он убеждал себя, что наконец-то выпадет заветное число. Но число не выпадало, и он делал ставки еще и еще. Это была болезнь, от которой не было лекарств.

Достоевский отдал казино девять лет жизни. В августе 1865 года он писал Ивану Тургеневу: «Пять дней, как я уже в Висбадене, и всё проиграл, всё дотла, и часы, даже в отеле должен. Мне гадко и стыдно беспокоить вас собою. Обращаюсь к вам как человек к человеку и прошу у вас сто талеров». Тургенев выслал половину этой суммы, но Достоевский проиграл и ее, а долг отдал спустя одиннадцать лет. Знаменитый роман «Игрок» Достоевский на волне собственных эмоций написал всего за шесть недель – для того, чтобы оплатить свои игровые расходы.

Достоевский сумел вылечиться сам после того, как за неделю проиграл в Висбадене очень крупную сумму. Испытывая постоянные душевные муки, укоряя себя, что лишил денег семью, он решил, что больше никогда не будет играть на рулетке. Он написал жене: «Надо мной великое дело свершилось, исчезла гнусная фантазия, мучившая меня почти десять лет. Десять лет я всё мечтал выиграть... Теперь же всё кончилось. Теперь, когда я обновлен, уверяю тебя, что это

было в последний раз». И действительно, он сдержал слово. В такое трудно поверить, потому что подобное не случается почти никогда.

Игромания, или лудомания – патологическое пристрастие к азартным играм. Именно такое обозначение присвоила Всемирная организация здравоохранения при ООН психическому заболеванию, ранее называвшемуся игроманией. В международной классификации болезней лудомания зашифрована под номером Ф63.0. Это самая распространенная из психологических зависимостей. Наиболее точно переживание игромана описано в романе Достоевского «Игрок». Проигравшись в пух и прах, главный герой размышляет: «Неужели ж я такой малый ребенок!»

Сегодня игромания имеет уже несколько обозначений. Лудомания – патологическая страсть к игре. В переводе с латинского – игра. «Гомолюдос» – «человек играющий». В отличие от «гомо сапиенс» – «человек разумный».

Меняются времена, меняются и обстоятельства. Сегодня любителям азартных игр нет нужды ездить за рубеж. Хотя некоторые всё же ездят, те, кто может позволить себе выезд в Европу или Штаты. Это и престижней, и удобней, и выбор досуга там побольше. Человек может посетить не только казино, но и интересные места. Игровые заведения и «однорукие бандиты» появились в нашей стране лет десять – пятнадцать назад. Однако уже сейчас и Монте-Карло, и Лас-Вегасу до нас далеко. Например, в Америке коммерческие казино имеются лишь в семи штатах – примерно четыреста пятьдесят заведений. В России же, помимо Москвы, ус-

тановлено около восьмидесяти тысяч игровых автоматов, еще в столице тридцать пять тысяч, пятьдесят пять казино, пять букмекерских контор и пять тотализаторов.

Как и любой бизнес, где крутятся большие деньги, игровой – тоже криминальный. Как официально сообщалось пять лет назад после ареста муровских «оборотней в погонах», под милицейской «крышей» находились такие respectable казино, как «Империал» и «Шангри Ла». А затем в самих этих ведомствах развернулась борьба за «крышевание» казино. В кругу же самих предпринимателей считается, что поддержка силовых структур – самая выгодная и надежная. Однако основные держатели игорного бизнеса – чеченские и армянские организованные преступные группировки (ОПГ). С помощью подобных игр отмываются деньги, оказывается финансовая помощь преступным кланам, боевикам, устраиваются выигрышные подачки нужным людям. То есть практически даются взятки чиновникам. Очень удобный способ – к подобному получению денег не придерется ни одна спецслужба. Никто ничего не давал, никто ничего не брал. Просто выиграл.

В любом казино чрезвычайно приветливый менеджер как бы между прочим сообщит клиенту суммы, которые вот-вот только что выиграл посетитель. Сколько игроков ушли без копейки в кармане – об этом говорить не принято. Самые большие деньги снимаются с рулетки – королевы казино. С момента своего возникновения «колесо фортуны» затягивает желающих найти алгоритм выигрыша. Однако до сих пор наукой установлен всего лишь один бесспорный факт: каждое из

тридцати семи чисел, включая ноль – «зеро», обозначенных на колесе, дает один выигрыш после тридцати шести «спинов» (запусков колеса). Второй способ – так называемая система мартингейл. Суть ее в постоянном удвоении ставок на одну и ту же комбинацию после каждого проигрыша. Вплоть до выигрыша. Но и в том, и в другом случае необходим изрядный первоначальный капитал.

Люди играют не только в казино. Большим спросом, особенно у молодежи, пользуются игровые автоматы. Сейчас они есть на каждом рынке и чуть ли не в каждом продуктовом магазине. Еще бы: это выгодно. Налоги с них не платят, а даже один автомат при полной загрузке может принести владельцу до трех тысяч долларов в сутки.

«Однорукие бандиты» делятся на две группы – колесные и покерные. В основном в обиходе примитивные покерные, которые имитируют карточную игру. Сегодня всю эту чудо-технику можно маркировать как б/у. А если учесть, что с годами «щедрость» автомата уменьшается, то шансов выиграть очень немного, да к тому же сумма выигрыша будет весьма незначительной. Но играют в надежде на «авось».

Если сотню лет назад азарт считался пороком, то теперь медики называют его нормальным состоянием. Ничего удивительного в этом нет. В 1975 году в игровой бизнес США было вовлечено шестьдесят восемь процентов населения, а в 1999-м – восемьдесят шесть. В России статистика

лудоманов пока еще не ведется. Однако не надо быть шибко умным, чтобы предположить, что если этот процент у нас гораздо ниже, то, во всяком случае, очень даже достаточный. Средний возраст приобщения к игре мужчин – двадцать лет, женщин – тридцать. Чтобы стать законченным игроманом, мужчинам требуется от трех до пяти лет, женщинам и того меньше – всего один год. Между тем прослеживается явная тенденция к значительному омоложению возраста игроманов. Как это обычно и бывает, любую кашу заваривают взрослые, а затем на смену им приходит молодежь, точнее, подрастающее поколение. В среднем же долю игровой зависимости среди подростков эксперты оценивают почти в семь процентов.

Вот что говорит о тех, кто становится жертвой собственного азарта, заместитель директора Социального реабилитационного центра для несовершеннолетних «Отрадное» при Департаменте социальной защиты населения города Москвы Лариса Казимирова. В этом центре, кстати, бесплатно лечат и консультируют несовершеннолетних игроманов: «Как и любому пагубному влиянию, игромании больше всего подвержены подростки, у которых не сформирована защитная психологическая реакция. Наибольший всплеск подростковой игромании наблюдался в столице лет пять назад, когда игровые салоны открывались повсюду: возле школ, станций метро, в «спальных» микрорайонах и на центральных улицах. Чтобы сразиться с «одноруким бандитом», некоторые ребята воровали деньги у родителей, промышляли карманными кражами или разбоем. Так что подростковую преступность

можно рассматривать как одно из последствий игровой зависимости. В последние годы правительство Москвы объявило войну игровым клубам: часть из них была закрыта, за остальными установлен контроль. Тем не менее многие коммерсанты, не желая лишиться доходного бизнеса, пытаются найти лазейки в законодательстве. Кто-то открывает игровые клубы под вывеской компьютерных залов или Интернет-кафе, кто-то закрывает глаза на то, что в его клубе играют несовершеннолетние.

Если зависимостью от «одноруких бандитов» страдают в основном дети из неблагополучных семей, для которых игра – выигрыш денег и одновременно бегство от опостылевшей действительности и возможность почувствовать себя материально независимым от родителей – у которых нет свободных денег, чтобы дать их ребенку. А ему нужно и на сигареты, и на пиво, или хотя бы для того, чтобы что-то подарить своей девушке. Компьютерными игроманами чаще всего становятся подростки из обеспеченных семей – в виртуальном мире проще спустить родительские деньги. Зачастую подобная игромания становится способом психологической защиты от трудной жизненной ситуации. Так легче пережить развод родителей, придирки учителей, наконец, избавиться от подростковых комплексов. И если зависимость не лечить, то она будет развиваться и со временем разрушит личность, так же, как и алкоголь и наркотики».

С одним из бывших (надеюсь!) игроманов, восемнадцатилетним Вадимом Прониным, мне пришлось познакомиться в центре «Возрождение», имеющим один из самых высоких в столице пока-

зателей по избавлению от игровой зависимости. При этом реабилитация здесь для москвичей бесплатная. В коммерческих клиниках лечение стоит около пяти тысяч долларов, где обещают «лечить» по современным зарубежным технологиям, о которых сами «лекари» ничего толком не знают.

Когда десятилетний вундеркинд Вадик Пронин самостоятельно собрал компьютер, родители были абсолютно счастливы. Мальчик самозабвенно занимался техникой еще в детском саду. Мечтал о собственном компьютере и добился цели собственными силами. Если бы родители могли тогда предположить, что увлеченный талантливый ребенок перерастет в психическое заболевание с устрашающим именем – лудомания!

Поначалу мальчик увлекался ролевыми игрушками. Его бурная фантазия помогала справляться со сложными задачами намного быстрее взрослых. В четырнадцать лет он вместе с друзьями организовал первый клуб, где стал системным администратором. Появились первые личные деньги, ощущение собственной взрослости, самостоятельности. В школе ему хорошо давались точные предметы. Очень любил физику и математику. Вадим поступил в лицей МИФИ, где вначале успешно учился.

Потом поставили автоматов. Они-то и послужили мостом в пропасть. «Первое время я успевал всё совмещать. Постепенно автоматы стали занимать большую часть жизненного пространства, у меня появились новые друзья – ребята двадцати – двадцати пяти лет, школьные приятели отошли на второй план. Я потерял рабо-

ту. За полгода не посетил ни одного занятия в лицее и зимой был из него отчислен. Родители впервые применили ко мне "грубую силу" и отправили меня на лето в деревню. Там автоматов не было, но, когда вернулся в Москву, всё закрутилось сначала».

Для игры требовались деньги. Они появились, когда парень стал распространять легкие наркотики. Это превратилось в азартное увлечение. Позже к нему прибавился еще один «бизнес-проект» – воровство зеркал с иномарок под заказ. Выходили «на дело» по четыре человека. Выбирали удобно стоящую для возможного «ретирирования» дорогую иномарку. Один следил, второй откручивал, третий перехватывал. Среди новых друзей были и вернувшиеся из Чечни. Они предложили еще более рискованное занятие – торговлю оружием. Неизвестно, чем бы всё кончилось, если бы Вадимом не занялась медицина.

Есть такое понятие – невроз влечения. Сергей Исаков, доктор медицинских наук: "Самостоятельно ни один человек не способен втянуться в азартное занятие. Существует такое понятие, как невроз влечения. Когда человек может остановиться, но не хочет. Это может происходить по многим причинам. Есть очень серьезные психические расстройства – фобии. Если в игру втянулся такой человек, он нудается в серьезном лечении».

История с Вадимом закончилась на сегодняшний день благополучно. Пройдя длительное лечение, он смог выйти из болезненного состояния, готовится поступить в университет и сам считает, что в корне изменился. Значит, лудомания может быть излечима? Или это действительно не болезнь, а просто беда «потерян-

ного поколения», выход из которой пока не виден?

Былые времена азартным игроком, как мы уже знаем, был Достоевский и, по слухам, даже Владимир Ульянов-Ленин. Тогда русские дворяне проигрывали в карты девок, крепостных, свои имена и жен. Сейчас же рабом азартных игр может стать кто угодно и чуть ли не с младенческого возраста. На путь игровой зависимости становятся в погоне за деньгами, от неудовольствия собой, от стремления пощекотать нервы и, наконец, просто от безделья. Как это происходит от безделья, очень хорошо представлено в рассказе Лескова «Ракушанский Меламед» – и грустно, и смешно.

Очень любил карты Пушкин и говорил, что это его единственная привязанность. «Он был как все игроки суеверен и раз, когда я попросила у него денег для одного бедного семейства, он, отдавая последние пятьдесят рублей, сказал: "Счастье ваше, что я вчера проиграл"», – писала А.П.Керн. Чтобы было понятно, о чём идет речь, нужно знать одно игроцкое суеверие: если дать займы перед игрой – неминуемо проиграешь. С этой приметой связан один печальный случай в жизни у Н.А.Некрасова. В издававшемся им журнале «Современник» сотрудничал один молодой человек, Пиотровский, который постоянно брал вперед деньги у Некрасова. К несчастью, случилось однажды так, что утром Пиотровский выпросил у Некрасова денег, а вечером тот проиграл крупную сумму. Не прошло недели, как Пиотровский прислал Некрасову с письмом какую-то женщину, снова прося денег и угрожая, что если Некрасов откажет в трехстах руб-

лях, то ему придется пустить себе пулю в лоб. Некрасов не дал. На следующий день пришел Чернышевский и сообщил, что Пиотровский застрелился. Некрасов, страшно изменяясь в лице, вскочил со своего места и ушел в кабинет. Он дал Чернышевскому денег, прося распорядиться похоронами несчастного молодого человека и уплатой всех его долгов. Этот случай надолго отлучил Некрасова от игры.

Можно предположить, что Пушкин, отдавая пятьдесят рублей, не собиравшись играть, так как в противном случае он был бы вынужден огорчить Анну Петровну отказом, несмотря на свои нежные к ней чувства. Вообще нужно сказать, что увлечение Пушкина картами было сильнее, чем увлечение женщинами.

Существует предположение, что его путешествие в Арзрум было целиком запланировано и подготовлено шулерами, а Пушкину отводилась роль «свадебного генерала», своего рода приманки, на которую можно было приглашать цвет местного дворянства с тем, чтобы вовлечь в игру и обыграть. Устройство поездки могло быть придумано игроками в простом расчете, что они на Кавказе и в Закавказье встретит скучающих богатых людей, которые с игроками не сели бы играть и которые охотно будут целыми днями играть с Пушкиным, а с ним вместе со встречными и поперечными его спутниками. Сам Пушкин, скорее всего, ничего об этом не подозревал.

Карты неудержимо влекли его: «Я бы предпочел умереть, чем не играть». Литературовед М. Дубинин высказал такую непривычную для нас версию: именно карточные долги загнали Пушкина в угол. «Не ненависть к семейству

Геккеренов, не ощущение зависимости, тягостной и многоликой, как камер-юнкерство, жандармская опека, перлюстрация писем и строгости цензуры привели поэта к роковому концу. Эти причины, ни каждая в отдельности, ни в своей совокупности, не могли бы вывести Пушкина из равновесия, если бы не было еще одной: хронического безденежья и связанной с ним заботы о завтрашнем дне, расстраивавшей поэта».

Чтобы раздобыть деньги для игры, Пушкин заложил ростовщичку белую турецкую шаль жены, а спустя некоторое время – часы «Брегет» и серебряный кофейник. Видя трудности приятеля, Соболевский перед отъездом в Англию собрал всё свое столовое серебро (набралось больше двух пудов) и отдал Пушкину для залога. Кредиторов становилось всё больше, а отдавать было нечем. Министр финансов империи Егор Канкрин, тоже, между прочим, писатель, лично занимался карточными делами Пушкина (назовите еще хоть одну страну в мировой истории, где бы карточными долгами частного человека занимался государственный министр).

За два месяца до смерти Пушкин закладывает ростовщику черную шаль жены. За месяц до смерти он соглашается на продажу родного ему Михайловского. Выходит, даже пуповина, привязывавшая его к «отеческим гробам», обрывается. За три дня до дуэли он забрал столовое серебро, принадлежавшее Александрине, сестре его жены Натальи, и получил за него у ростовщика две тысячи двести рублей.

Страстными игроками были Гоголь, Чехов, Некрасов... Кстати, дед поэта, Сергей Некрасов, проиграл в карты всё свое состояние, а до этого они вместе с прадедом

проиграли несколько тысяч душ крестьян.

История знает немало знаменитых игроков. Так, известный ученый Блез Паскаль в семнадцатом веке, анализируя правила игры в кости, заложил основы теории вероятностей. Средневековый монах Бернард Клервоский, канонизированный римско-католической церковью, использовал свое умение играть в кости для того, чтобы выигрывать души заблудших вероотступников. Проигравшие ему должны были стать монахами или начать вести праведную жизнь. Актер Голливуда Шон Коннери, первый и самый лучший исполнитель роли Джеймса Бонда, сыграл в итальянском казино «Сан-Винцент» на номер «17» трижды подряд. И выиграл тридцать тысяч долларов. Антон Павлович Чехов любил выстраивать математические цепочки и закономерности, чтобы выиграть в рулетку. Однажды, запершись в номере отеля, он с другом расчертил мелом сукно, купил игрушечную рулетку и играл до тех пор, пока не стал выигрывать. Уверенные в своих расчетах, они отправились в казино, но расчет не оправдался. Английский король Генрих Восьмой проиграл знаменитый «колокол Иисуса» – главное украшение собора Святого Павла. А когда выигравший – сэр Партридж – хотел забрать свой колокол, король повесил его вниз головой. Так что игромания – очень старая болезнь. Просто сейчас она всё более ощутимо дает о себе знать.

Чем патологические игроки отличаются от обычного населения? На самом деле существенную разницу отыскать очень сложно, с тем, чтобы провести четкую границу между теми и дру-

гими. Тем более в России, которая дает любые всплески любой зависимости. Не случайно возрастает количество игроков, которым нет и двадцати лет.

Доподлинно известно: тот, кому хоть раз это чувство какого-то особенного азарта, выигрыша (или проигрыша) вскружило голову, рискует стать лудоманом – человеком с неудержимым влечением к игре.

Если алкоголики и наркоманы употребляют вещества, которые действуют на нервную систему и приводят ее к патологическому изменению, то в случае с игрой всё наоборот. Здесь точка отсчета – поход в зал. Новичкам везет. Кстати, принцип «новичкам везет» не более чем эффективный пиар-ход основателя казино в Лас-Вегасе Багое Зингеле. Говорят, чтобы распространить эту «утку» через СМИ, ему хватило пары тысяч долларов.

Чаще всего новичкам везет не случайно. Там видят «свежих» игроков и стараются поспособствовать удаче. Каждый выигрыш – мощный позитивный стимул. К тому же человеческая память устроена так, что чаще всего забывается плохое. Так что проигрыш забывается, выигрыш – нет. Алкоголик тоже испытывает схожие чувства, но, увы, недолго. Первый хмель проходит быстро, а новая концентрация алкоголя такого взлета уже не дает. Так что пять выигрышей – это вроде как пять выпивок. Поэтому патологическая зависимость от игры формируется в пять-десять раз быстрее, чем от алкоголя.

Как правило, выигрыш человек считает своим личным достижением, проигрыш – насмешкой злодейки-судьбы. Но ведь есть надежда, что судьба переменчива. А мы живем стереотипами

вроде «надежда умирает последней». Может быть, и последней, но только неизвестно, кто вперед – ты или она. Мы еще не отвыкли от тех ценностей, которые впитали в себя с детства из народных сказок, где всегда есть надежда на случай, на удачу, на «авось». Все эти Емели, Иванушки-дурачки и Золотые рыбки, исполняющие три любых желания, – затаенная мечта, в которую так хочется верить. Вот игроки и верят, что можно отработать навыки удачно бросать кость. Кстати, в Азербайджане при игре в нарды кости принято бросать из стаканчика, потому что есть, как говорят, такие умельцы, которые, бросая рукой, могут выкинуть любое нужное число.

У всех игроков есть особые знаки, приметы, счастливые числа. Они разговаривают с автоматами как с живыми людьми, даже присваивают им имена. Здороваются и прощаются. Им кажется, что этот дает больше, а тот – невезучий. Если автомат не оправдывает ожиданий, его могут побить. Некоторые перед игрой глядят уголки экрана – на удачу.

В их системе ценностей вроде бы сплошной позитив: безопасность и обеспеченность семьи, успешность. А также богатство, наслаждение жизнью, исполнение своих желаний. В этом вся суть игры. В то же время такие ценности, как полезность, честность, практичность, в конце концов, для них имеют минимальное значение. Они готовы войти в рай бесчестным путем. Это практически психология вора.

На самом деле стандартная алкогольная зависимость развивается у абсолютного меньшинства людей. Наркоманом может стать каждый, кто получил кайф. На игру как на наркотики «запа-

дают» большинство тех, кто получил интерес. Этот бизнес построена на болезни.

Итак, точкой отсчета для игромана становится поход в зал. «Все думают, что алкоголь – плохо, наркотики – плохо, а игра – развлечение, – говорит один очень известный в прошлом боксер, фамилию которого мы по понятным причинам не называем. – Я так же попался. От скуки пошел в игровой зал, выиграл большую сумму. И всё. Сработала элементарная жадность. Плюс моментальное удовольствие. Так зародилась моя зависимость.

Пока деньги оставались, шпилька каждый день. Потом не стало денег даже на метро. Я мог неделю не есть, ходил, как оборванец. Когда есть здравомыслие, ты можешь прийти в солидную фирму и получить работу. А если твой мозг нацелен только на то, чтобы добыть денег на игру, работодатель, конечно, увидит это безумие в глазах. Я лет пять назад взял кредит в банке, очень большую сумму. И в тот же день проиграл. Выкручивался как мог. Единственное, чего я не делал, будучи мастером спорта по боксу, – никого не бил на улицах. Это была бы последняя точка. Я уже даже готов был однажды инкассаторов шлепнуть. Слава богу, не дошло. Долг висит на мне тяжелым грузом. Но дело не в размере долга, а во внутреннем ощущении – говно полное, дно. Каждый раз, когда несу возвращать деньги, у меня сердце рвется: это же мои деньги. Жалко. Зато это напоминание: почему у меня долг? – потому что я играл».

Борис немного моложе боксера, но его история типична для всех игроков: «Началось еще в школе – сика, очко, трясучка. За-

кончил водкой, наркотиками, криминалом. Потом остановился, поступил в богословский институт. А пару лет назад решил сыграть в рулетку. И проиграл всё: деньги, друзей, доверие. Когда вынес всё из квартиры, родители сказали: "Иди живи в лесу". Если среди ночи проигрывался, шел ночевать на вокзал...»

Подобных историй десятки, сотни. Все они начинаются одинаково – со случайного захода в казино или зал игральных автоматов (от скуки или любопытства), кончаются по-разному: кому-то удается победить болезнь, кто-то попадает в психушку или в тюрьму за уголовные преступления, кто-то заканчивает жизнь самоубийством. Успеха, как правило, не добивается никто. В принципе, нетрудно догадаться, что игральная индустрия существует вовсе не для того, чтобы делать всех богатыми и счастливыми. Во многих казино работает множество менеджеров, которые, как на иглу, подсаживают клиентов. А ноу-хау – «делать бабки на бабах». В одном из саратовских казино местный «мясной король» встретился за игровым столом с «мисс Совершенство». Он уже давно отслеживал девушку, придумывал, как познакомиться поближе. Откуда ему было знать, что трогательную встречу организовали мальчишки из казино? Какие суммы ставил он в ту ночь, шампанское лилось рекой. А когда подулся, «мисска» тут же исчезла. Зато казино «срубило» больше двухсот тысяч баксов.

Завязтому игроману выигрыш нужен для того, чтобы продолжать. Человек играет уже не ради выигрыша, а чтобы вернуть проигранное. Когда не видишь другого выхода, не остается ничего другого.

Но этот случай потряс всех, кто о нём слышал. В одном небольшом городке жил молодой человек Яромир Давлецкий. Нормально жил, не хуже других, однако имел слабость к деньгам. Вот на минутку заглянул в казино и остался там на шесть лет. Проигрывался вдрызг, как-то даже жену обокрал. Но чтоб такое...

Это случилось в январе. Яромир, как всегда, пошел в казино, поставил сто долларов, выиграл тридцать тысяч и всё бухнул в проигрыш. Занял пятьдесят тысяч долларов, проиграл и понял, что это конец. Поцеловал жену, детишек и пошел топиться. В кафе по дороге «принял на грудь», чтобы было не страшно, как вдруг к нему подошел неизвестный парень: «У тебя же трое детей, продай новорожденного, иностранцы бешеные бабки платят».

Через день папаша получил СМС-ку: «Не отдашь долг, поставим на счетчик. Пострадает семья». За трехмесячного Никитку, которого он собственноручно выкрал у заснувшей жены, получил несколько тысяч долларов. А уже находясь в СИЗО, узнал, что казино закрыто за преступную деятельность. Оказалось, что мальчики из этого заведения давно «пасли» Яромира. Знали, что у него родился мальчик, и подвели его к черте, как и многих до него: в казино была отлажена цепочка продажи детей за рубеж... Яромир повесился в камере предварительного заключения. Грех говорить, но уж лучше бы сделал, как задумал ранее. Во всяком случае, неизвестно, какие теперь радости в жизни ждут его сына.

К сожалению, лечение игровой зависимости – дело долгое и непростое. На него уходит два-три года. Дело в том, что здесь

сказывается еще и влияние наследственности. Если у вас в роду есть алкоголики, игроманы или тунейдцы, вам лучше даже не пробовать играть. Если человек зависим, он обязательно найдет себе «предмет страсти» – если не станет игроманом, то сопьется, считают психотерапевты. Во всяком случае, почти у всех игроманов имелись родственники-алкоголики. Только психолог может помочь больному и лишь на ранней стадии болезни. К сожалению, очень редко больной излечивается сам. Игровая, как считают специалисты, – более тяжелая форма зависимости, чем даже наркотическая. Недавно появилась еще и определенная форма защиты от этой беды, изобретателем которой стали американцы. 13 сентября 1957 года в Лос-Анджелесе собралась первая группа анонимных игроков. Этому предшествовала встреча двух заядлых игроков, потерявших семью и работу вследствие своего болезненного пристрастия. Как ни странно, через месяц ни один из них не вернулся к игре. Теперь подобные группы создаются и у нас. И вроде бы сообщество анонимных игроков довольно успешно борется с этим безумием. Для несовершеннолетних в Москве существует социально-реабилитационный центр «Возрождение» – своеобразная коммуна, где дети живут, проходят социальные тренинги и сами во всем помогают друг другу.

Когда-то Александр Сергеевич Пушкин говорил: «Мы играем не для денег, а чтоб время провести». Многое с той поры изменилось, и сегодня с полным правом можно сказать: «Не всякая игра доводит до добра».

Ал. БРОДНИКОВ

КУМИРЫ И ЗВЕЗДЫ

Актриса, супермодель, одна из самых красивых женщин мира – это всё о ней, голливудской звезде латиноамериканского происхождения, которая сводит с ума мужскую половину человечества своими фото с минимумом одежды. Появившись на «фабрике грёз», она обещала явить Америке новый тип «знойной женщины» и не обманула зрителей. Порой она просто непредсказуема, потому что, как и киноиндустрия,

ЕВА МЕНДЕС НЕ ВСЕГДА ПОДДАЕТСЯ ЛОГИКЕ

В Америке журналисты любят составлять различные рейтинги. В очередной раз они решили составить рейтинг самых сексуальных женщин мира. В опросе приняло участие семь миллионов человек. Первое место досталось Еве Мендес. Ей удалось обойти в рейтинге Скарлетт Йоханссон и Рианну, которые заняли седьмое и восьмое места соответственно. Проводит все эти развлекательные ранжирования журнал FHM. В прошлом году читатели сразу нескольких мужских изданий присоили Мендес, знойной голливудской латине и звезде трагикомедии «Женщины», титул «Американская секс-бомба номер один».

Конечно, внешние данные немало способствовали успеху актрисы на киноэкране – она резко обрела популярность. Еще года три назад о ней мало кто слышал, а сейчас ее интервью выходят в модных журналах и портреты актрисы украшают их обложки. Правда, немалую роль сыграло и то, что в Голливуде обозначился спрос на латиноамериканские лица. Однако Сальма Хайек уже стара, Джессика Альба еще слишком молода да к тому же недавно родила. Была еще Дженнифер Лопес, но вся вышла, потому что у нее поехала крыша на почве своей славы вселенского масштаба... Режиссеры предпочитают работать с Евой Мендес – она в расцвете сил, полна энергии и разумного отношения и к жизни и к творчеству.

А что касается всяких символов... У актрисы на этот счет свое мнение: «Конечно, как любая женщина, я люблю выглядеть сексуально. Но это не то, о чём я думаю каждую минуту. Меня вовсе не может удовлетворить роль латиноамериканской красотицы на экране. Мне хочется создавать в

кино разные женские характеры. Конечно, я люблю свое тело, свою кожу, но однажды на этой коже появятся морщины, складки, и мое имя покинет списки секс-девушек. Пусть так. Но я хочу, чтобы тогда в памяти у всех осталось имя актрисы Евы Мендес. Сексуальность, как любая другая черта характера или внешности, не должна преобладать в облике актрисы. Настоящая актриса должна быть способна воплотить любой образ на экране, а не только образ милашки.

Мне безумно приятно видеть себя в списке самых сексуальных актрис Америки, но вовсе не потому, что я считаю себя привлекательной. Мне приятно видеть себя в этих списках только потому, что я – латина, этническое меньшинство». Пожалуй, здесь Ева права – латиносам гораздо труднее пробиться в звёзды, хотя времена меняются и латинос Бенисио Дель Торо уже стал обла-

дателем «Оскара». Причем за роль второго плана. Вот и поклонники актрисы надеются, что их любимица сможет покорить эту заветную вершину.

Вообще латиноамериканка Ева родилась в Америке, в солнечной Флориде, в семье потомков кубинских эмигрантов 5 марта 1974 года. Отец работал на мясокомбинате, мать – горничной. Мать, тоже Ева Мендес, уроженка душистой Гаваны, в своем босоногом кубинском детстве и представить не могла, что все четверо ее ребята станут вполне благополучными людьми. Вообще они с мужем думали, что на третьем ребенке вполне можно остановиться. Но святая Дева Мария послала им четвертого, совершенно неожиданного младенца. Эту чернявую девочку Ева назвала в честь себя, а потому любила

ее больше старших дочек и сына, вредных, задиристых подростков. После того как супруг, подцепив молоденькую подружку, ушел с завода и покинул семью, старшая Ева хваталась за любую работу, чтобы прокормить детишек: мыла полы в чужих домах, сидела на телефоне в офисе, работала горничной в гостинице... Младшей дочке особенно нравилось, как мама, одетая в китайский наряд, смотрелась в билетной кассе местного китайского театра и продавала билеты.

Ева не помышляла стать актрисой, даже когда семья переехала в Лос-Анджелес – совсем рядом с Голливудом. Во-первых, по мнению матери, привлекательная внешность вовсе не является залогом благополучия. Во-вторых, сама девочка стеснялась внешности: «Я была безумно за-

стенчивой. Я с ужасом оглядываюсь в прошлое. Как же я не нравилась себе двадцать лет назад. У меня гигантская челюсть. Брат и сестры жизни мне не давали, придумали даже прозвище – Жевала. Я и впрямь была похожа на открывалку для бутылок. Еще мне хотелось вывести родинку с левой щеки. Соседские дети из-за нее не давали мне проходу и всегда норовили спросить, не грязь ли это или, может быть, следы от шоколадки. И устраивали посмешище. Мне было стыдно, что я – латина. Я хотела иметь более светлую кожу. Я хотела быть блондинкой, а еще самое ужасное – я запрещала маме говорить на испанском языке возле школы. Я клялась себе, что когда мне исполнится восемнадцать лет, я удалю родинку и исправлю прикус. Слава богу, что не сделала этого».

И еще набожная и непредсказуемая Ева совершенно серьезно

подумывала о том, чтобы стать невестой Христовой: «Вы не представляете, что для меня значила церковь. Я была суперобразцовой католичкой – никаких мыслей о юношах, никаких школьных дискотек. Когда мама водила меня в церковь на мессу, меня умиляли монашки – такие хорошенькие, с опущенными глазами, так неистово шепчут молитвы... Когда я поделилась своими планами с сестрой, она покрутила пальцем у виска и сказала, что за эту работу не платят. Так что вопрос решился сам собой».

В юности Ева увлекалась дизайном интерьеров и маркетингом и даже поступила в престижный Калифорнийской государственной университета на дизайнера интерьеров. Перспектива работы в этой отрасли ее устраивала настолько, что о большем она даже не помышляла. Однако судьба распорядилась иначе.

Можно сказать, что Ева Мендес попала в кино случайно. На пути будущего топ-менеджера появился некто Зедрик Тритт. Вот из-за этого бойфренда она и стала актрисой. «Детка, с такими формами, как у тебя, негоже гнить с утра до ночи в конторе. Зачем тебе быть каким-то менеджером? Иди прямо в актрисы. Ты погляди, как на пляже мужики пялятся на твою грудь и слюни пускают», – говорил ее дружок. А тут еще сосед, мечтающий о карьере величайшего фотохудожника, попросил ее побыть моделью. Он сделал несколько снимков для своего портфолио и пошел проходить собеседование в фотоагентство. На творческую манеру юного гения внимания не обратили, а вот на Еву и ее внешние данные... «В ней что-то есть», – сказал менеджер и велел занести фотографии

девушки в компьютерную базу. А вдруг кому-нибудь приглянется. На одном из собеседований латиноамериканскую красавицу заметил голливудский агент. Не сразу, но ему удалось уговорить Еву остаться колледж и начать сниматься на постоянной основе в кино. Это стало для нее отправной точкой карьеры в мире шоу-бизнеса.

Подойдя к делу серьезно, девушка подала заявление в актерскую школу и поступила на курс легендарной Иваны Чаббак, среди выпускников которой были Брэд Питт, Шарлиз Терон, Холли Берри. По мнению Иваны, у Евы был потенциал драматической актрисы, но вот внешность... Уж слишком она красива, далеко не каждый режиссер захочет увидеть в знойной красотке новую Мэрил Стрип. Так оно и вышло: получив диплом, Ева долгое время снималась исключительно в видеоклипах. Она то и дело мелькала на MTV в роликах на песни Уилла Смита («Miami»), «Pet Shop Boys» («Se a vida e»), «Aerosmith» («Hole in My Soul»), снималась в телевизионных сериалах «Скорая помощь» и «Смертельная битва».

Один из первых фильмов - «Городские легенды 2»

Впрочем, и кинематографисты тоже не оставляли Мендес без внимания – она получила одну из главных ролей в пятой части видеофильма «Дети кукурузы. Поля страха» – многосерийного фильма ужасов категории «Б», инспирированного маленьким рассказом Стивена Кинга и выдохшегося еще на первой серии. Фильм был ниже всякой критики по объективным причинам, но Ева, проявив «юношеский максимализм», винила во всем себя. Актриса считала, что роль в этом фильме ей не удалась: «Когда я смотрела фильм, я была просто в ужасе от себя. Сцены были настолько плохи, что их было тошно смотреть. Я даже плакала сутками и ничего не понимала, но хотела понимать и уметь».

Нельзя сказать, что карьера Мендес шла, как по накатанной. Но судьба помиловала ее, подбросив несколько несложных, хотя и заметных ролей в полнометражном кино. Она сыграла гувернантку в третьем фильме знаменитого сериала про говорящего поросенка Бейба, не побрезговала классической для всех начинающих голливудских красавиц эпизодической ролью подружки невесты в культовой комедии-буфф «Ночь в Роксберри», предстала студенткой Ванессой в глупом молодежном ужастике «Городские легенды 2». Однако именно с этого фильма за ней закрепляется образ храброй и уверенной в себе девушки, притом безумно сексуальной. Этому амплу актриса будет следовать и в дальнейшем в своей карьере. Тем более что после этого фильма ее имя становится известным.

Как говорится, начни с малого – и достигнешь большого. Вот так и Ева Мендес шаг за шагом, наконец, добирается до настоящего

кино. В 2001 году ей досталась действительно любопытная роль подружки Дэнзела Вашингтона в криминальном триллере Антуана Пуруа «Тренировочный день». Собственно, эту самую подружку едва ли можно назвать центральным персонажем, однако яркое появление в столь шумевшем «оскароносном» боевике стало для Мендес долгожданным прорывом. Ее Сара запоминается с первого же кадра, удачно дополняя этого харизматичного «оборотня в погонах». Ева однажды даже пошутила, что премия Американской киноакадемии досталась Вашингтону во многом благодаря ее очаровательной попке и что неплохо бы ее (попку) тоже упомянуть при случае. Не будем гадать о причинах, но так или иначе эта роль принесла ей положительные образы, популярность, восхищение зрителей и привела на вершину актерского успеха. Сыграв подружку, Ева, как говорится, проснулась знаменитой. Еще не звездой, но уже знаменитостью.

«Когда я впервые играла с Дэнзелом, я безумно робела, — вспоминает актриса. — Он ведь реально большой и знаменитый актер. Вдобавок он держался очень холодно — таким парниковым огурцом в целлофане. Ну, тогда я, чтобы выглядеть крутой, стала держаться так же». Однако вся эта холодность осталась за кадром. В кадре всё было горячо. Будущие фаны, открывшие затем сайты поклонников Евы, впервые именно в «Тренировочном дне» смогли увидеть ее соблазнительные формы. Да, конечно, в одной из сцен ей пришлось раздеваться. Но фанаты считают, что это одна из лучших сцен в картине. Ева уже не первый год пробивалась в Голливуд и пришла к определен-

ному выводу: по-любому придется снимать юбку. Но или ты будешь делать это в кино для благодарных зрителей, или в кабинете какого-нибудь босса, причем для него одного. К чему лицемерить? Здесь готовы делать карьеру через постель все: и парни, и девчонки. Но ей самой как-то повезло обойти подобные ловушки... А может, продюсеры в первую очередь всё же дельцы и только во вторую — мужчины? Они быстро смекнули, что она сама по себе целое состояние. Юноши и дедушки будут валом валить в кинозалы, особенно если эту кубиночку раздеть и снять по-аппетитнее. Ева быстро уяснила, чего от нее хотят, и не сопротивлялась.

«Любовные сцены для актера, — признается Ева, — сплошная нервотрепка. Мне приходилось сниматься в таких сценах с парнями, и я чувствовала себя очень неудобно. Однако раздеваться или

нет перед объективом – это зависит от каждого конкретного случая. Я не обнажаюсь ради того, чтобы обнажаться. Нагота, если она уместна по сценарию, то для меня она прекрасна».

После «Тренировочного дня» начинается новый итог карьеры Евы Мендес – в 2003 году она исполняет главные роли сразу в четырех кассовых фильмах: «Двойной форсаж», второй части фильма «Однажды в Мексике», «Вне времени» и «Застрял в тебе». Вряд ли можно сказать, что это были выдающиеся фильмы и выдающиеся роли. Это были добротно сделанные развлекательные картины, которые зовутся «попкорн-муви» и которые так любит простая публика. И здесь экзотическая знойная внешность Мендес пришлась как нельзя кстати.

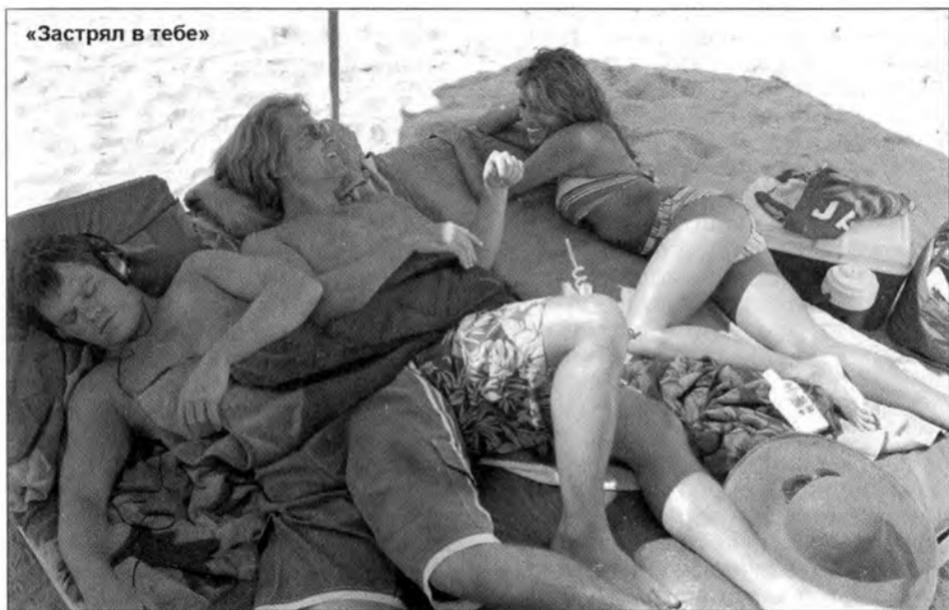
Партнером Евы в фильме «Застрял в тебе» был звездный Мэтт

Дэймон. И это едва не внесло коррективы в личную жизнь актрисы. Почти полгода Ева билась над проблемой: Мэтт или Джордж Гаргуревич, с которым она познакомилась однажды в немногочленной мексиканской таверне, где, по его мнению, готовили лучших цыплят с чили в округе – чили кон карне. Один – кинозвезда с миллионными гонорарами с мировой славой, другой – сын перуанских эмигрантов, начинающий сценарист и режиссер.

«Я далека от совершенства и не очень образована, – признается актриса, – поэтому ценю мужчин, полностью себе противоположных. То есть начитанных, разбирающихся в политике, искусстве. Меня всегда привлекали тихие, интеллигентные мальчишки. Джордж вот такой. А все эти хваленые мачо с грудой мышц – явно не мой контингент».

Ева сразу поняла, что Мэтт не только прекрасный актер, но и не-

«Застрял в тебе»

плохой парень – не зануда, не выскочка, с мозгами. Его друг Бен Аффлек ей тоже понравился. А вот его подружку Дженнифер Лопес она сразу невзлюбила – эта фифа может любого свести в гроб своими капризами. Но на предложение Мэтта провести всем вместе новогодние каникулы в Лас-Вегасе Ева ответила согласием. Эти каникулы разрешили ее сердечную дилемму раз и навсегда.

Поездка не заладилась с самого начала. В аэропорту выяснилось, что один из чемоданов Лопес по ошибке заслали в другой город. Но обещали через день вернуть. Звезда закатила скандал и потребовала сделать это немедленно. В отеле она настояла, чтобы ей сменили номер, потому что она желает, чтобы окна выходили не на север, а на юг. На поздний ужин она опоздала, а всю новогоднюю ночь скандалила с Мэттом по всяческим пустякам. Ну хорошо, удивлялась Ева,

Дженн – самовлюбленная дура. Но Мэтт... Он казался ей таким разумным. Где его голова? Нет, такой мужчина ей не подходит, решила Ева, и вообще у этих парней нет совместного будущего. Так оно в конце концов и произошло. Бен ушел от Дженн, Мэтт нашел утешение в объятиях барменши из Аргентины, а Ева вернулась к своему Джорджу.

Ева и Джордж живут вместе практически одной семьей уже более пяти лет, при этом девушка признается, что без него ей было бы грустно и как-то одиноко. Однако когда ей задают вопрос о свадьбе, актриса отвечает: «Я не очень верю в институт брака. Если ты кого-то любишь и у вас с этим человеком отличные, крепкие отношения, настоящая духовная связь – печать в паспорте не важна. В последнее время я думаю, что выйду замуж только тогда, когда парам нетрадиционной ориентации разрешат расписы-

ваться. Так, мне кажется, будет справедливо».

Когда «Двойной форсаж» стали снимать в Майами, родном городе Мендес, где она и родилась, кандидату на роль знойной красотки – двойного агента, кроме нее, трудно было даже представить. В этом криминальном боевике Ева блеснула в необычном для себя амплуа – представителя секретной спецслужбы. К тому же из-за отсутствия Вина Дизеля, героя первой серии, в этом не самом изобретательном «четырёхколесном экшене» у Евы практически не было конкурентов в борьбе за зрительские симпатии. Проще говоря, кроме как на нее, там попросту не на кого было взглянуть. Как-то незаметно получилось, что после «Форсажа» Мендес стала настоящей звездой первой величины в голливудской элите.

В последовавшей затем картине «Вне времени» экранная лю-

бовь вновь свела ее с Дэнзелом Вашингтоном. Дважды «оскароносный» актер изображал здесь честного шерифа, по глупости попавшего в тупиковую ситуацию. Главную женскую роль – его экс-супруги, которая спасает его от неприятностей, – исполняет Мендес. То ли потому, что съемки снова проходили в ее родном городе, то ли потому, что она уже была его супругой в другом фильме, но личными симпатиями выбор режиссера не объяснишь. Дело тут всё же в том, что для этой роли нужна была именно эта актриса, и никакая другая.

«Вне времени» – «черный» фильм нового образца, или, выражаясь более профессионально, нео-нуар, где всё замешано на ожидании преступления и сексуальности. «Это очень занятный жанр, – говорит Мендес. – Мне нравится сексуальность в кино. В этом фильме мне содействовало еще и то, что съемки проводились

«Двойной форсаж»

«Вне времени»

в Майами в самое жаркое время. Все актеры от этого страдали, а я нет. Всё-таки это моя родина. По мне, жара содействует сексуальности уже потому, что поневоле хочется снять с себя как можно больше одежды. Другое дело, что полицейские фильмы жанра нуар всегда выстраиваются вокруг мужчины, а женщина играет пусть равную, но всё же вспомогательную роль. Герой Дэнзела в центре уже потому, что знает: он никого не убивал, его подставили. Моя героиня, которая тоже полицейский детектив, этого не знает. Динамика истории в том, что она пытается расследовать дело, а он почему-то стремится скрыть факты. Но мне кажется, что я наполнила свою роль. Во-первых, я решила для себя, что хотя они фор-

мально расстались, моя героиня продолжает его любить. Даже зная, что у него была другая женщина. Поэтому она изначально решает проблему не "мог ли он убить?", а "почему он лжет мне? Что случилось такого, что заставляет его лгать?" Именно такая позиция помогает ей установить истину. А во-вторых, чтобы войти в роль, я несколько дней выходила на настоящие дежурства с полицейскими. Кстати, я почему-то думала, что женщины-полицейские – это почти мужчины. Ничего подобного: они всегда и во всём остаются женщинами».

В 2005 году на экраны вышел самый успешный фильм Мендес – романтическая комедия «Правила съема: Метод Хитча». Эта лента стала одной из самых успешных

романтических комедий в Голливуде. Вся картина держится на уморительных и остроумных сценах в исполнении Мендес и другой голливудской звезды – Уилла Смита. Смит играет профессионального сердцееда – сводника, способного за вознаграждение научить любого лоха производить впечатление на женщин. Но сапожник сам оказывается без сапог, едва встречает героиню Мендес. Глядя на ту легкость, с которой ее Сара ставит на место ловеласа, не влюбиться в нее невозможно. Лента собрала четыреста миллионов долларов в мировом прокате, а Ева Мендес обрела статус суперзвезды.

Жизнь звезд, как бы они ни хотели этого избежать, практически всегда на виду. И любая новость, имеющая хоть какое-то отношение к ним, тут же обретает характер сенсации. Тем более такая: Ева Мендес по собствен-

ной воле отправилась в реабилитационную клинику. Даже объявление даты следующих президентских выборов как-то ушло в тень по сравнению с этим событием. Журналисты ломали перья, обыватели – головы. Красавица из многодетной семьи, строгое католическое воспитание, ни в одном скандале не замешана, в полиции не дралась и даже репортерам не хамила... Ведь все прекрасно знают, с какими проблемами обращаются в клинику «Серг Лодж» в штате Юта.

Вначале появилась такая версия: одна из последних работ актрисы – возлюбленная наркомана в драме «Королева юга», а потому, чтобы вжиться в образ, Ева отправилась на пару недель в известную наркоклинику понаблюдать за пациентами. Впрочем, некоторые таблоиды сообщили о том, что актриса обратилась в клинику, чтобы избавиться от некоторых пагубных привычек. По-

«Правила съема:
Метод Хитча»

том она несколько раз задавалась вопросом: зачем нюхала этот порошок, эту адскую траву? Потому что было скучно? Потому что все нюхают и все сидят на кокаине – продюсеры, режиссеры, модели. Недаром они все такие тощие и веселые...

Ева никогда не обсуждает с прессой свое пребывание в клинике: «Люди могут придумывать любые истории, выдвигать самые нелепые предположения, но я не хочу ничего комментировать. Если кому-то хочется думать, что я избавлялась от своих демонов, – пожалуйста! А если вам кажется, что у меня нет никаких слабостей и я поехала в это заведение ради искусства – что ж, возможно, так оно и есть. Есть вещи, которые я не собираюсь вытаскивать на поверхность, не хочу и не буду. Впрочем, я глубоко убеждена, что если у человека есть определенные проблемы, если он не в состоянии контролировать себя, если он подавлен, тут просто не-

обходима помощь специалистов. Из-за пагубных привычек люди уходят на тот свет. Даже не столько из-за них, сколько из-за отсутствия желания помочь себе. Звезда ты или нет, не бойся и признайся себе: один ты бессилен. А правда может спасти тебе жизнь».

И еще она утверждает, что испытывает гордость за тех звезд, которые обращаются за лечением от алкогольной или наркотической зависимости, потому что таким людям следует отдать должное за то, что они находят силы бороться со своими проблемами, имеют решимость и бесстрашие встретиться лицом к лицу со своими демонами и стать лучше.

Теперь, покинув клинику, Ева три раза в неделю занимается с тренером, а когда нет тренировок, ходит на прогулки в горы. Еще у нее есть своя джинсовая диета: джинсы 27-го размера – для похудевшей Евы, 28-го – для привычной и 29-го – для Евы, которой

пора садиться на диету. Для поддержания своего сногшибательного вида она считает необходимым увеличивать приток крови к голове: ложится вниз головой на наклонную доску и лежит так в течение двадцати минут. Кровь приливает к голове, и это придает актрисе свежий и молодой вид.

Обретя былую уверенность, Мендес снялась в великолепном блокбастере «Призрачный гонщик», где ее партнером был Николас Кейдж (в этом году в прокат выходит новый фильм, где мы увидим эту звездную пару, – «Плохой лейтенант»). Справедливости ради стоит отметить, что на этот раз ей не удалось показать ничего выдающегося, помимо, разумеется, своей удивительной красоты. В том же году на экраны вышла самая неожиданная работа Евы – фильм «Телешоу» («Live!»). Она вдруг решила доказать и себе и зрителям, что ее арсенал не исчерпывается убойной фигурой и умением стрелять глазами. Ее телеведущая Кэти во время очередной редакционной летучки придумывает самую рейтинговую передачу в мире – «русскую рулетку» в прямом эфире. Правила просты: победители получают очень много денег, проигравшие – пулю. А чтобы зрителям было еще интереснее, героям предстоит пожить какое-то время перед камерами и рассказать о себе. Поначалу это не находит понимания у начальства, но ее упорство, твердость и изворотливость, конечно же, приносят успех. Но когда участникам приходит время стреляться, у Кэти начинается психологическая драма. И Ева в каждом кадре этого нарочито телевизионного зрелища переживает ее без всякой скидки на эффектную внешность.

Нередко непредсказуемую Еву

заносит в крайности. То она сыграла в абсолютно провальном «Чистильщике», то появилась в невероятно глупой мелодраме «Женщины», снятой без единой особи мужского пола... Но потом, словно в качестве компенсации за разочарования, судьба награждает ее проектами вроде прошлогоднего невероятно красочного «Мстителя», где ее обворожительная воронка Сэнд стала чуть ли не основной головной и сердечной болью главного героя в дурацкой маске. А годом ранее Мендес засветилась в фильме о русской мафии «Хозяева ночи», посвященном малозаконной стороне американского клубного бизнеса, в котором не последняя роль принадлежит выходцам из СССР: русская мафия – тренд киносеzona. В проблемной криминальной драме действуют персонажи с именами Калина (ее, кстати, играет Елена Соловей), Марат Буяев и братья Грузинские.

Параллельно с актерской Ева всегда старалась заниматься и модельной карьерой. Вот уже несколько лет она – лицо крупной косметической компании, рекламирует джинсы, а с недавних пор нижнее и постельное белье.

Вместо светской жизни актриса больше внимания уделяет защите прав животных и даже приняла участие в акции «Лучше выйти голой, чем в мехе» – по защите пушных зверей. И в поддержку своих слов согласилась обнажиться.

Тем же, кто хочет стать актером или актрисой, она советует просто добиваться своей цели, особо не раздумывая, ибо киноиндустрия – такой бизнес, который не поддается логике. Так же, как и сама Ева Мендес.

Сергей ЧАЙКИН

НА НАШИХ ЭКРАНАХ

Земля вращается – весна возвращается... Февраль сравнительно с недавних пор стал ассоциироваться не с Днем защитника Отечества, а с днем Святого Валентина. И следующий за ним март, несмотря на свой мужской род, вызывает преимущественно женские ассоциации – весна, 8 марта, любовь. Осенний мировым кризисом 2009-й в этом смысле не исключение – природные циклы всё так же сменяют друг друга, и за зимой приходит весна. И пусть на биржах играют на понижение, пусть на производствах идут сокращения, пусть кое-что девальвируется, а кое-что деноминируется, пусть наша потребительская корзина тощает – гормонам все эти процессы не указ, гормоны рвутся в бой, потому что они тоже часть нашей, мужской и женской, природы.

Кто-то наверняка влюбится, кто-то обзаведется второй половинкой и станет целым, а кто-то так никого и не встретит – то ли из-за привередливости, то ли из-за неуверенности. Но все, все без исключения захотят по той или иной причине сходить в кино. Кому-то понадобятся билеты на последний ряд, а кому-то темноты будет достаточно, ведь целоваться можно и на первом ряду, и на десятом.... Кто-то захочет посмотреть о любви счастливой, чтобы утвердиться в мысли, что и такое в наше время бывает, а кто-то, напротив, выберет картину о крахе любви, поскольку именно такой сюжет будет соответствовать его жизненным обстоятельствам и настроению.

Прокатчики уверяют, что в период кризиса люди, особенно молодые, из всех развлечений предпочитают кино, потому что оно самое дешевое, удобное и отвлекающее. Уверена, так оно и есть, так что отправляемся весной на мелодрамы.

Нынче на этом направлении лидируют англичане. О любви они снимают много, памятуя, видимо, о том, что самая успешно экранизируемая писательница Джейн Остин – англичанка. Возьмем для начала «**Легкое поведение**» («Easy Virtue, The»), которое я бы перевела как «Легкая добродетель». Молодой аристократ Джон Уитакер (Бен Барнс) без памяти влюбляется в независимую и самоуверенную американку по име-

ни Ларита (Джессика Бил), в пылу страсти молодые женятся. Приходит пора представить жену родителям, живущим в роскошном семейном замке в соответствии с вековыми традициями и в полном безденежье. Несмотря на то, что Ларита старается вести себя безупречно, надеясь расположить к себе знатную родню, вскоре становится ясно, что женской части семьи – свекрови (Кристин Скотт Томас) и сестрам мужа – она, эта американка, эта разведенка, легкомысленная особа, категорически не нравится, не нравится настолько, что они даже не считают нужным это скрывать. Совсем по-другому складываются отношения Лариты со свекром (Колин Ферт, помните красавца Дарси из телесериала «Гордость и предубеждение» всё по той же Джейн Остин), истым англичанином, джентльменом, интеллигентным и ироничным. Налицо вполне не новый конфликт между

прошлым и будущим, между Старым и Новым светом, между Англией с ее верностью викторианской морали и Америкой с ее прагматизмом и поклонением «желтому дьяволу». У американцев, по простому говоря, денюжки вперед, а потраченные молю титуты в чулан. Режиссер Стефан

Эллиотт австралиец, он поставил два фильма – успешную «Прициллу, королеву пустыни» и непонятный «Глаз», после которого десять лет не подходил к камере. Фильм – экранизация одноименной пьесы известного английского театрального драматурга Нозля Коварда, экранизированной между прочим Альфредом Хичкоком под тем же названием аж в 1928 году, когда и кино было немое и Хичкок не был Хичкоком. Позиция Эллиотта, снимающего фильм в конце первого десятилетия XXI века, напоминает слова Оскара Уайльда о том, что у современных англичан и американцев всё одинаковое, только язык разный.

Роскошные интерьеры, великолепные туалеты, фамильные драгоценности, английская чопорность и английская же ирония, то и дело соскальзывающая в эксцентричность, – всё это на одной чаше весов, а на другой – любовь, скоропалительная, стра-

стная и не проверенная временем. Эллиотт с любопытством взирает на своих героев, словно недоумевая: куда вся эта история их заведет? Фильм снят с чувством стиля, в хорошем ритме, со смешными диалогами, в нем много хорошей джазовой музыки начала прошлого века, превосходные актеры и чуткая режиссура. И при этом он очень современен. Как отменный коньяк, которому восемьдесят лет, проведенные в бочке, пошли только на пользу, сделав его букет еще более насыщенным и терпким!

Пусть вас не обманет название другой мелодрамы «Генуя» («Genova») – город итальянский, а фильм английский и всё с тем же Колином Фертом в главной роли. История начинается с трагедии, с эпизода, ставшего классикой телемуви (телемыла): Мэри-Энн (Хоуп Дэвис) и ее дочери едут по обледенелой зимней дороге. Они играют в слова, не предполагая, что трагедия рядом. Младшая дочь Мэри (Перл Ханни-Жардин) неумышленно оказывается виновницей автокатастрофы, в которой погибает ее мать. Проходит полгода, и ее отец-вдовец Джое (Колин Ферт), профессор, заключает годичный контракт на работу в университете Генуи и отправляется туда вместе с двумя дочерьми, надеясь, что такая радикальная «смена декораций» поможет им всем забыть о трагической смерти жены и матери. Геную режиссер Майкл Уинтерботтом и в самом деле снял так, словно это мистический и таинственный город, где за любым поворотом вас поджидают фантомы, настигает прошлое, что на самом-то деле абсолютно не соответствует действительности. Джое полностью отдается преподаванию, «сеет разумное, доброе, вечное». Келли

(Уилла Холланд) пытается распробовать вкус знаменитой «dolce vita» и познакомиться с максимально большим количеством итальянских мальчиков. Трудолюбивый папа и гедонистка дочка, естественно, конфликтуют. Впрочем, жизнь отца тоже постепенно входит в свое русло: у Джое возобновляется старый роман с Барбарой. И только младшая Мэри не может избавиться от чувства вины. Очень английская и красивая картина: и опять-таки в главной роли главный джентльмен Колин Ферт, две милые юные актрисы тинейджерского возраста, красавица Кэтрин Кинейр (Барбара). И проблемы, проблемы... У кого их нет: впрочем, чтобы забыть свои, можно посмотреть на чужие.

Когда пишешь про «амуртужур», без французских комедий не обойтись. В этом французы до сих пор не знают себе равных: мужчины и женщины под шер-

бургскими зонтиками, слившись устами во французском поцелуе... — нет, лучше не продолжать.

18+ (Минимум 18 лет)

С 16 АПРЕЛЯ
В КИНО

Девушка
из МОНАКО

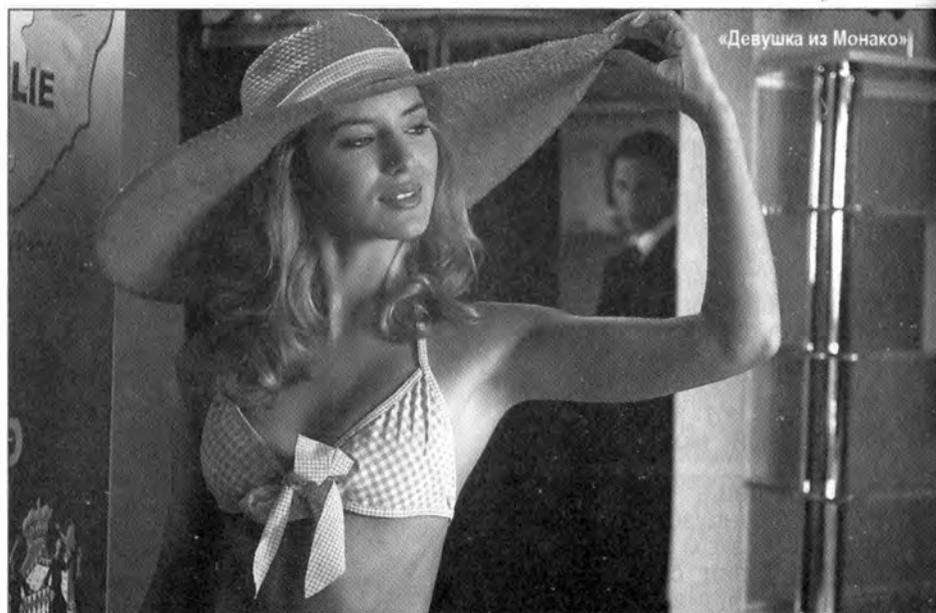
ТО ВАМ ДО ВНЕШНЕГО СТРАСТИ!

Фабрис Лукини Рошди Зем Луиз Бургуэн

www.MONACOGIRL.RU

Лучше вернуться к ней, восхитительной, обворожительной, сексуальной, магнетичной (и проч.!!!) «**Девушке из Монако**» («Fille de Monaco, La»)! Как же она хороша! И всё-то у нее необыкновенное, начиная с особого свиста телефонного звонка до спальни – а ля мемориал леди Ди. Она – девушка из Монако, по ТВ рассказывающая о погоде. Высокооплачиваемый адвокат экстра-класса Бертран (Фабрис Лукини) приезжает в Монако, чтобы участвовать в сложном судебном процессе, где его подзащитная (Стефан Одран) обвиняется в убийстве. Сын подсудимой решает обеспечить адвокату круглосуточную охрану и приставляет к нему гиганта Кристофера (Рошди Зем). Однако угроза приходит, откуда не ждали. Закоренелый холостяк Бертран встречает девушку, которая буквально сводит его с ума. Эта ветреная красотка – настоящий огонь, ее жизнь вечный праздник,

и она во что бы то ни стало решила женить на себе богача. Чертовка знает о сексе всё и соблазняет любого. Кроме телохранителя, строго следящего за безопасностью вверенного ему адвоката: любой объект, который может помешать его работе, должен быть устранен. Впрочем, такая назойливая проблема, как Одри (Луиза Буржуа) оказывается почти неразрешимой. Разве что вспомнить историю княгини Монако Грейс Келли и подстроить нечто подобное. Высокогорная трасса, открытый автомобиль, огромная скорость и развевающийся длинный газовый шарф на шее, случайно попавший под колеса. Нет-нет, слишком циничный ход, не для нежного душой Кристофера. Как он выйдет из ситуации – стоит посмотреть. А заодно вспомнить, что такое классическая французская комедия и какова она, классическая француженка. Наконец, есть шанс увидеть княжество Мо-

«Крошка из Беверли Хиллз»

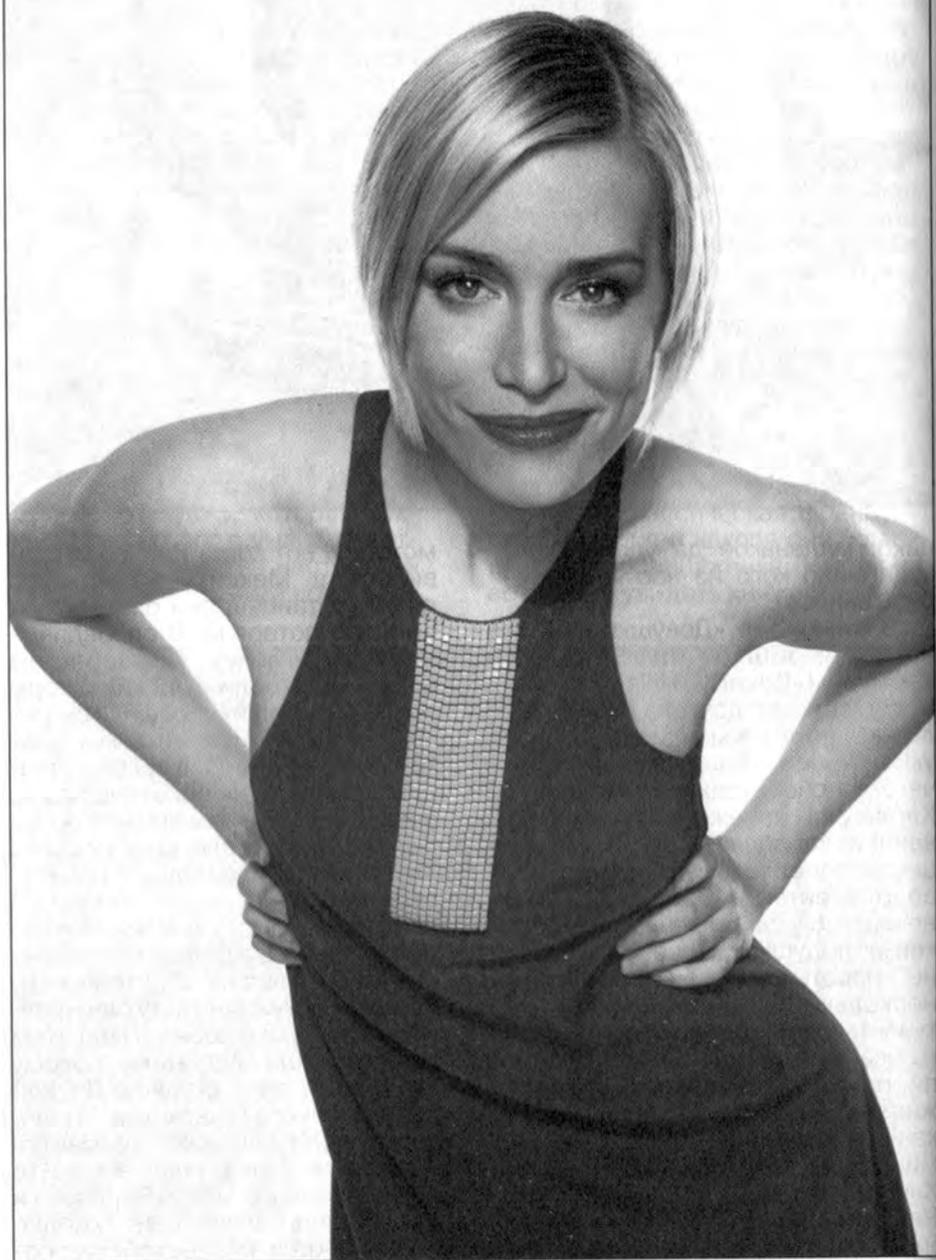

нако, маленькое да удаленькое, куда мало кого из нас когда-нибудь занесет.

В отличие от «Девушки из Монако» **«Крошка из Беверли Хиллз»** («Beverly Hills Chihuahua») совсем другого рода малышка, но тоже красавица и тоже умеет всех «построить», когда чего-то очень захочет. Ее зовут Хлоя, она изнеженная, избалованная, капризная собачья принцесса породы Чихуахуа, живет в апартаментах в Беверли Хиллз, нежится с утра до вечера на шелковых подушках, посещает салоны красоты для собак, меняет по несколько раз на дню дорогие туалеты. Она презирает дворового пса, нежного и трепетного Папи, решительно отвергая его ухаживания. Но сладкая жизнь заканчивается, когда хозяйка (Джейми Ли Кертис) уезжает, оставив Хлою на попечение племянницы Рейчел (Пайпер Перабо), которая, надо сказать, Хлою терпеть не

может. И вот когда Рейчел отправилась в Мексику на конкурс пляжных танцев, она благополучно Хлою потеряла. В оправдание Рейчел замечу, четвероногую беднягу украли организаторы тайных собачьих боев. Страшно себе представить: чихуахуа против дога. Спаситься в такой ситуации можно, лишь обратившись за помощью к тем самым беспородным псам, которых еще недавно Хлоя презирала. Дальше начинается вереница приключений, с отменным юмором стилизованных под «Секс в большом городе» с той лишь разницей, что вместо женщин и мужчин по экрану разгуливают суки и кобели. При этом всё архицеломудренно, потому что фильм снят студией Дисней для семейного просмотра. Конечно же, на помощь Хлое примчится трепетный Папи и она наконец-то оценит верного друга. Впрочем, и сама Хлоя оказалась вполне практичной и жизнестойкой осо-

Пайпер Перабо

ту «гламурно-глянцевую» жизнь, которой жила Хлоя.

Оставим в покое собак и вернемся к людям и романтическим комедиям по-американски. В комедии **«Обещать — не значит жениться»** («He's Just Not That Into You») для начала вас ждет встреча с целым сонмом звезд — Скарлетт Йоханссон, Бен Аффлек, Дженнифер Энистон, Дрю Бэрримор, Дженнифер Коннелли), хотя, по сути дела, картина — очередной киноклон «Секса в большом городе». Только без секса. Очередная (задолго до «Секса...» и до кино вообще) попытка женщин и мужчин договориться. Известно, что природа, не пожалев «исходных», создала их разными, что говорят они каждый о своём на своей тарарабашине и понять друг друга не могут по определению. Ни в Балтиморе, где происходит действие фильма, ни в Москве, где пишутся эти строки. В данной комедии взят один аспект

бой, которая сумела-таки найти путь домой. С другой стороны, чего не сделаешь, чтобы вернуть

«Обещать – не значит жениться»

отношений гендеров: ЗАКОННЫЙ БРАК. Почему женщины мечтают о штампе и именно факт замужества считают наивернейшим доказательством любви? Почему мужчины, которые любят женщину и не могут обойтись без нее, предпочитают оставаться холостыми, ссылаясь на оскорбительность того самого штампа? Воистину – хорошее дело браком не назовут! Комедия – о несовпадении намерений и мотиваций, но со счастливым концом. Спросите: как так? Так ведь кино! В жизни, конечно, было бы иначе. Пять женщин, пять моделей отношений. Бет (Дженнифер Анистон) нашла свою вторую половинку, ее Нэл идеален, насколько может быть идеален Бен Аффлек. Но есть у «идеала» изъян – не хочет жениться. Нам ведь и так хорошо! – говорит в свое оправдание Он. А Она в ответ: раз нам так хорошо, почему же не пожениться?! Вот вам две правды. У подруги

Бет Джиджи (Дженнифер Гудвин) вообще нет бойфренда, она сидит у телефона и не может понять, почему очередной потрясающий парень ей не позвонил, хотя накануне настойчиво вымаливал телефончик. Джанин (Дженнифер Конелли) замужняя женщина, слава всевышнему. Правда, ее Бэну (Брэдли Купер) решительно не нравится, как расточительно она ведет хозяйство: чтобы она ни покупала, критерий всегда один – что дороже, то и лучше. Зато Мэри (Дрю Бэрримор) объект всеобщей зависти: она всегда в окружении шикарно прикинутых парней с манерами и подходом, вот только закавыка: все они голубые. У Анны (Скарлетт Йоханссон) есть влюбленный в нее Корнор (Кевин Коннолли), готовый хоть сейчас «забракотаться», но она любит женатого, а он никогда не оставит семью, что, похоже, Анну и заводит. Фильм не идеален и не оригинален. Но если вам

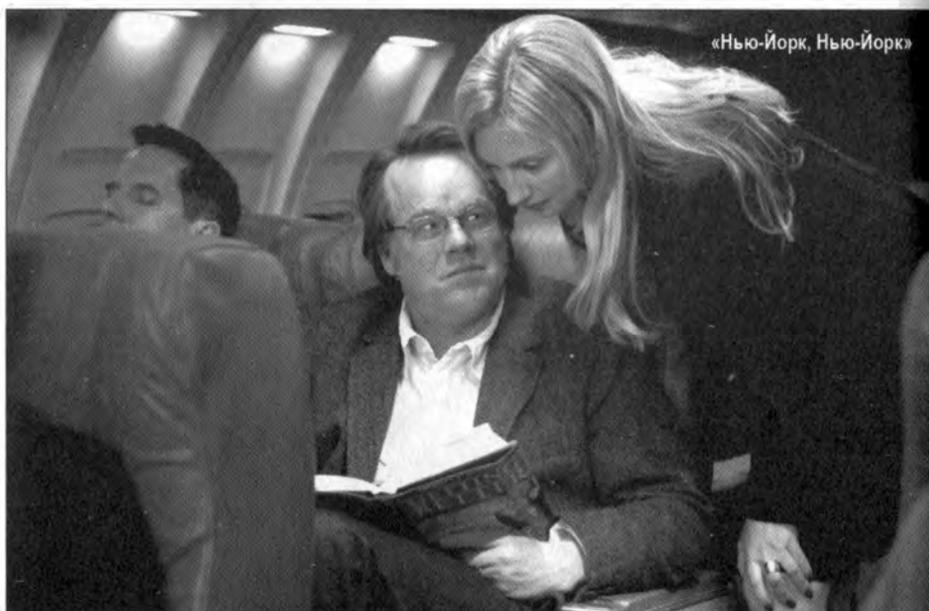
Скарлетт Йоханссон
в фильме
«Обещать –
не значит жениться»

мало телемыла, то можете сходить за ним в кинотеатр.

А вот другая американская комедия «**Нью-Йорк, Нью-Йорк**» («*Bunedschoe, New York*»), поставленная известным сценаристом Чарли Кауфманом, отнюдь не романтического свойства, но зато понравится продвинутому зрителю, который любит не только целоваться на последнем ряду, но и размышлять о том, что видит на экране. Итак, сюжет: театральному режиссеру Кадену Котару (Филипп Сеймур Хоффман) никак не дается постановка новой пьесы, он чувствует себя разбитым и бездарным. Супруга Адель (Катрин Кинейр) его бросила и, прихватив их дочь Олив, отправилась в Берлин, чтобы заниматься творчеством – она художница. Его психоаналитик Мадлен больше озабочена своей книгой, нежели проблемами своего пациента. Его связь с красавицей Хэйзел (Саманта Мортон) случайна и необ-

ременительна. Кроме того, он страдает от какой-то неизвестной болезни. Пребывая в постоянном ожидании смерти, Каден решает обо всем с ним происходящем рассказать со сцены, на которой он прежде всего воссоздает те места в Нью-Йорке, где особенно часто бывал. Тем временем дочь Кадена подпадает под влияние Марии (Дженнифер Джейсон Ли), любовницы его жены и ее матери, а сам он никак не может забыть Адель. Фильм в точном переводе называется «Синекдоха, Нью-Йорк». Синекдоха – это такой литературный прием, когда часть заменяет собой целое. Например, вы говорите: «Эй ты, в очках и шляпе...» – то имеете в виду всех интеллигентных людей вместе взятых, потому что две эти детали каким-то непостижимым образом стали обозначать именно их, умных и несчастных. В нашем случае сценический Нью-Йорк – часть большого города, через ко-

тору он открывается нам во всём своем многообразии. Чарли Кауфман не только получил признание как кинодраматург («Быть Джоном Малковичем», «Вечное сияние чистого разума», «Адаптация»), но и стал единственным сценаристом, заставившим зрителя ходить на его истории, а не на актеров и не на режиссеров. Встав за камеру, он снял сложный фильм, редкостную даже для него головоломку. Его герой должен срежиссировать собственную жизнь так, как ему это не удалось в жизни, актеры должны произносить то, что он не сумел произнести в жизни, и чувствовать то, что он не сумел почувствовать. А затем эту выверенную, лабораторную жизнь Кадену предстоит перенести со сцены в реальность и таким образом наконец-то привести ее в порядок. Боюсь, фильм придется смотреть дважды, а то и более. Давно и не Кауфманом сказано: мир – сцена, люди – актеры, жизнь – пьеса. Он добавил: и всё это реальность. Мы добавим: каждый из нас режиссер своей судьбы, но никому не дано второго шанса.

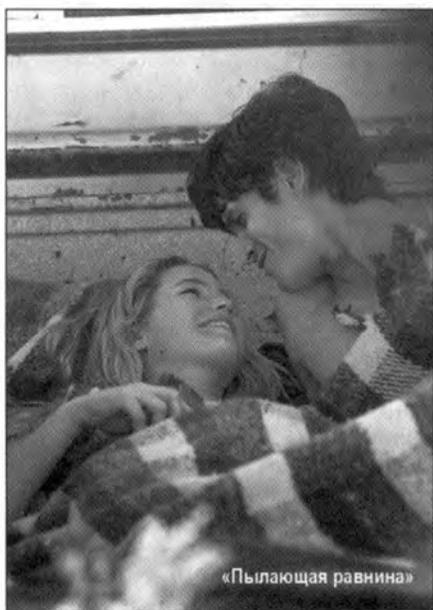
Покончив с «любовным построением», обратимся к драмам и в частности, к «**Пылающей равнине**» («Burning Plain, The»), поставленной Гильельмо Арриага с Шарлиз Терон, Ким Бэсинджер, Хоакимом де Альмейда и Дженнифер Лоуренс в главных ролях. Еще один режиссерский дебют еще одного сценариста Гильельмо Арриага, автора «Вавилона», скроенного по принципу лоскутного одеяла и прошитого точно ниткой простой и гуманистичной идеей всеобщей связанности людей. Полдюжины случайных событий происходят одновременно в разных уголках земного шара, втор-

гаясь в судьбы людей, не знакомых друг с другом, да и вообще настолько разных, что даже гипотетически их знакомство представляется невероятным. И тем не менее они оказываются «повязанными» этими «случайностями», которые в конце концов ломают чью-то жизнь, в чью-то семью приносят трагедию. Тот же принцип построения в новой работе. Несколько параллельных сюжетов развиваются, чтобы в какой-то момент слиться в одну большую полноводную реку. Сильвия (Шарлиз Терон) – директор роскошного ресторана в Портланде. Она холодна и сдержанна, как и вверенное ей учреждение. Ее явно что-то тревожит, какие-то прошлые тайны, любовь, о которой постепенно мы узнаем. Жизнь юной мексиканки Марианны (Дженнифер Лоуренс) тесно переплелась с Сантьяго после того, как пожар уничтожил ее дом, убил ее родителей. Она была

счастливым ребенком, пока трагедия не перевернула ее жизнь. Джина (Ким Бэсинджер) и Ник

«Пылающая равнина»

(Хоаким де Альмейда) охвачены яростной и порочной страстью. Какая мистическая тайна сплетает воедино жизни этих людей, разделенные временем и пространством? Арриага верен своему повествовательному стилю, в котором чувственные интроспекции индивида столь же значимы, сколь и внешняя событийность его бытия, сколь и непредсказуемая поступь четырех стихий – земли, воздуха, воды, огня. В фильме четыре женщины, две из которых «оскаровские» лауреатки – Шарлиз Терон («Монстр»), Ким Бэсинджер («L.A. – конфиденциально»). Женщины – они одновременно матери и дочери, и это важно автору, потому что рождение и возрождение – сердце его истории.

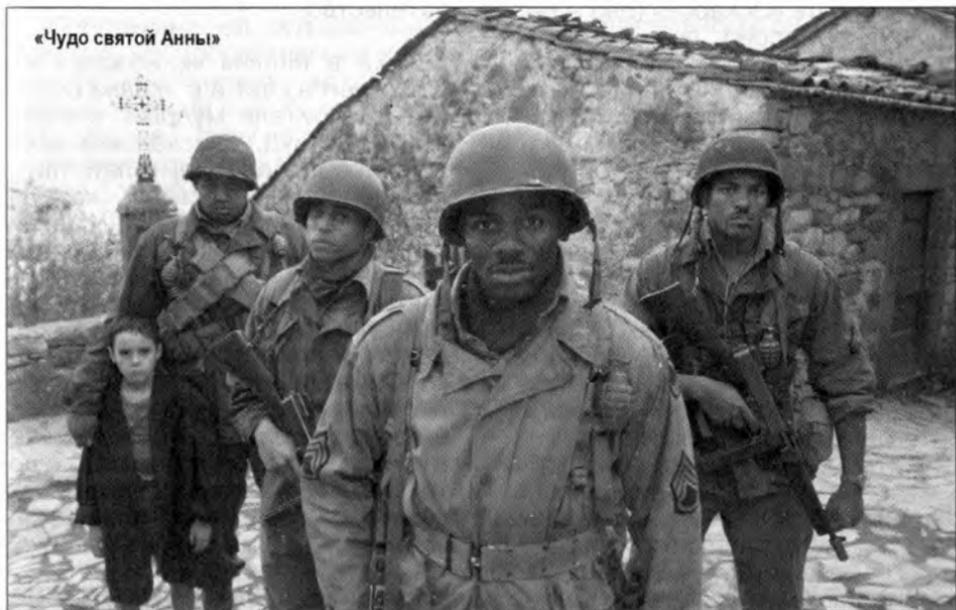
И снова драма, только на этот раз черная, в том смысле, что афро-американская и с примесью детектива **«Чудо святой Анны»** («Miracle at St. Anna»). 1980-е го-

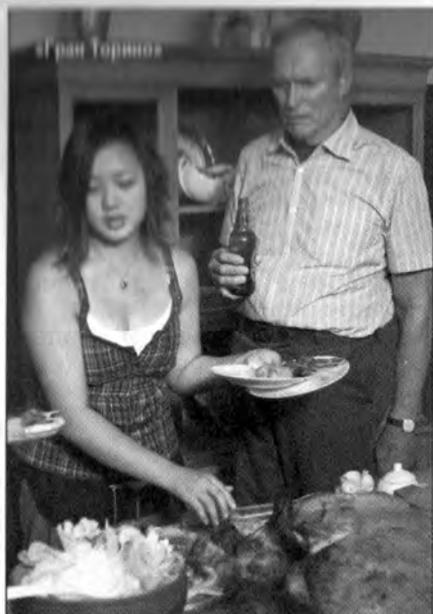
ды: почтовый служащий Гектор Негрон (Лаз Алонзо) стреляет в человека, который зашел купить марки. Дикий, необъяснимый поступок. Чтобы понять его, надо вернуться к истокам, в 1944-й год, в итальянскую Тоскану. Вторая мировая война, четверо чернокожих американских солдат из 92-ой дивизии «Баффало» должны взять языка-немца, чтобы узнать о передвижении нацистских войск. Немец схвачен, но командир партизанского отряда по прозвищу «Бабочка» не собирается отдавать его американцам. Солдату Трэйну (Омар Бенсон Миллер), добродушному увальню, удастся найти голову статуи, которая, по преданию, приносит удачу, и спасти от нацистов мальчишку по имени Анджело (Маттео Шиаборди), забытого в заброшенном доме. Автор ленты Спайк Ли – один из самых известных афро-американских режиссеров, оставшись верен теме «дискри-

минации черного населения в Америке», впервые снял картину «за ее пределами». И это ново, хотя Италию он показал так, как ее обычно представляют себе иностранцы: полная очарования провинция с крестьянским укладом жизни, но с глубокими культурными корнями. Вообще «заграничный» фильм Спайка Ли весь состоит из стереотипных представлений – о войне, об итальянцах, смешных и неадекватных чудачках, о нацистах (среда которых встречаются даже поэты!), о трусливых фашистах, и даже черные американцы показаны сквозь призму современной политкорректности, когда говорить «негр» нельзя, «черный» тоже уже нельзя, а вот афро-американец еще можно.

В защиту желтого населения Америки и о расовой нетерпимости фильм «Гран Торино» («Gran Torino»), поставленный Клинтон Иствудом. Код Клинта Иствуда,

«Чудо святой Анны»

последнего ковбоя Голливуда, «78 – 53 – 37 – 5». Более полувекa он актерствует, менее полувекa стоит по другую сторону камеры, получил пять «Оскар» (два – как лучший режиссер, два – за лучший фильм и один – за карьеру). Нет на сегодняшний день другого такого кинематографиста, который бы в семьдесят восемь лет снимал и снимался. «Гран Торино» – это автомобиль-призер многих ралли, собранный сыном польских эмигрантов, американцем по рождению Уолтом Ковальски (Клинт Иствуд) на заводе Форда. Символ крепких старых американских традиций. Сегодня Уолт старый злобный хрыч, который сидит на террасе с ружьем и готов выстрелить в каждого, кто ступит на его газон. Мир он вообще принимает в штыки: дети – жирные болваны, внучка – маленькая жадная эгоистка, соседи... ну эти вообще азиаты поганые, понаехали тут... Да, он еще и

расист, грязно обзывающий своих соседей, беженцев из Лаоса. Впрочем, те слишком плохо говорят по-английски, чтобы понять Ковальски. Сидя на одном месте, Уолт многое видит. Например, как гангстеры обхаживают его соседей, предлагая им грязную работу. Он поймает подростка Тао, когда тот будет пытаться угнать для гангстеров его «Гран Торино», и не убьет только потому, что старшая сестра Тао приползет на коленях и пообещает отдать глупого мальчишку Уолту «в рабство», пусть отработывает свой проступок. Постепенно сближение произойдет, Уолт начнет-таки видеть в азиатах людей и даже не погнушается их кухней. И сам удивится, когда поймет, что они ему дороже, чем собственная семья. Фильм о расовой терпимости, о добрососедстве в широком смысле слова. И еще этот фильм о том, что никогда не поздно становиться лучше. Грязный Гарри на пенсии – живописное тому доказательство.

Пока в нашем «кинозале» не зажегся свет и с экрана смотрит на зрителя мудрый человек Клинт Иствуд, снискавший всемирную любовь зрителей пяти поколений, хотелось бы сказать: дружба, любовь она ведь разная бывает – великая и большая, непреходящая и скоротечная, фантастическая и обыкновенная, случайная и ошибочная, но что бы ни подстергало вас на пути, по которому идут двое – восторги любви, измены, расставания, сохраняйте достоинство и не впадайте в ничтожество. И будьте вместе до тех пор, пока с языка слетает, как само собой разумеющееся: «Мы», а не «я» или «она» («он»).

Елена НИКОЛАЕВА

ДВА РАССКАЗА

Перевод с английского Виктора Вебера

Иллюстрации Дмитрия Дьякова

НИКОГДА НЕ ОСТАНАВЛИВАЙТЕСЬ НА ТРАССЕ

Диана надеялась уехать к пяти, чтобы успеть добраться до фермы к обеду, и постаралась не выдать своих истинных чувств, когда в четыре тридцать семь ее заместитель, Фил Хаскинс, положил ей на стол двенадцатистраничный документ, требовавший подписи исполнительного директора до отправки клиенту. Хаскинс не преминул напомнить, что на этой неделе они лишились двух аналогичных контрактов.

В пятницу так всегда. Телефоны могут молчать с самого полудня, но, когда до конца работы остается совсем ничего, одно или другое приковыляет к столу. Диане хватило одного взгляда, чтобы понять, что раньше шести ей уйти не удастся.

Собственно, ей, матери-одиночке и исполнительному директору маленькой, но процветающей компании в Сити, вообще редко удавалось расслабиться, однако, когда раз в месяц дети, Джеймс и Каролайн, проводили уик-энд с ее бывшим мужем, Диана старалась покинуть кабинет чуть раньше, чтобы не торчать во всегдашних пятничных пробках.

Первую страницу она прочитала медленно, сделала пару поправок, понимая, что об ошибке, допущенной в спешке на конце пятницы, сожалеть придется не одну неделю. Подписав последнюю страницу, взглянула на часы: 5:51.

Диана подхватила сумочку и направилась к двери. По пути бросила документ на стол Фила, не сочтя возможным пожелать ему хорошо провести уик-энд. Она подозревала, что контракт лежал у него на столе с девяти утра, но он отдал его лишь в пятом часу, мстя за то, что именно ее назначили директором, оставив его в заместителях. Войдя в лифт, она нажала кнопку подземного гаража, прикидывая, что задержка на работе удлинит ее поездку как минимум на час.

Спустившись вниз, направилась к своей "ауди", открыла дверцу, бросила сумочку на заднее сидение. Когда выехала на улицу, транспортный поток соревновался в скорости с пешеходами, которые, будто рабочие-муравьи спешили к ближайшей дыре в земле.

Она включила шестичасовой выпуск новостей. После звона колоколов Биг-Бена представители трех ведущих политических партий высказали

свое мнение о состоявшихся выборах в европейский парламент. Джон Мейджер отказался комментировать свое будущее. Консервативная партия объяснила неудачный для себя исход выборов тем, что только тридцать шесть процентов избирателей пришли к урнам для голосования. Диана почувствовала укол вины: она входила в число тех шестидесяти четырех процентов, которые предпочли остаться дома.

Комментатор перешел к ситуации в Боснии, которая всё ухудшалась. ООН грозила Радовану Караджичу и сербам серьезными последствиями, если они не придут к соглашению с другими воюющими сторонами. Мысли Дианы переключились на другое: такая угроза давно уже не тянула на новость. Она подозревала, что услышит эти же самые слова, включив радио и год спустя.

Пока ее автомобиль полз вокруг Расселл-сквер, она начала думать о предстоящем уик-энде. Прошло более года с того дня, когда Джон сказал ей, что встретил другую женщину и хочет развестись. Она до сих пор удивлялась, почему, после семи лет совместной жизни, его предательство не шокировало, во всяком случае, не разозлило ее. Она не могла не признать, что после назначения ее исполнительным директором они проводили вместе всё меньше и меньше времени. И, возможно, подсознательно помнила о том, что треть семейных пар Великобритании расходятся или разъезжаются. Ее родители и не пытались скрыть своего разочарования, но они прожили вместе сорок два года.

Бракоразводный процесс прошел довольно мирно, поскольку Джон (он зарабатывал меньше, чем она, возможно, это его задевало) согласился практически на все ее требования. За ней остались квартира в Патни, "ауди-универсал" и дети, с которыми Джону разрешили проводить каждый четвертый уик-энд. Он забирал их из школы в пятницу и привозил в квартиру в Патни в воскресенье, в семь вечера.

Оставаться в квартире одной Диана не любила. Да, она жаловалась, что воспитание двоих детей без отца - огромная ответственность и нагрузка, но начинала отчаянно скучать без них, как только они уезжали.

Она не нашла себе постоянного любовника и не спала, с кем придется. Сотрудники-мужчины разве что приглашали ее на ленч. Возможно, потому, что только троих не связывали узы брака. Единственный человек, с которым она могла бы закрутить роман, однозначно дал понять, что готов изредка проводить с ней ночь, но не дни.

В любом случае Диана давно уже решила для себя: служебный роман, даже самый короткий и ни к чему не обязывающий, не послужит укреплению ее репутации. А ведь она, как-никак, первая женщина в истории фирмы, ставшая исполнительным директором. "Женщине, - думала она, - достаточно совершить одну ошибку, чтобы ее записали в шлюхи. И тогда каждый мужчина будет ухмыляться за ее спиной или воспринимать твое бедро продолжением подлокотника своего кресла".

Диана застонала, остановившись у очередного светофора. За двадцать минут она не проехала и двух миль. Открыла бардачок, порылась в поисках кассеты. Одну нашла, сунула в магнитола, надеясь услышать Парваротти, но зазвучал звонкий голос Глории Гейнор, уверявший ее: "Я выживу". Диана улыбнулась, подумала о Даниэле, и красный свет сменился зеленым.

Она и Даниэль изучали экономику в Бристольском университете в начале восьмидесятых, друзья, но не были любовниками. Потом Даниэль встретил Рашель, которая поступила в университет годом позже, и с этого момента он не видел других женщин. Они поженились в день его выпускного вечера, а по возвращению из медового месяца Даниэль взял на себя управление фермой отца в Бедфордшире. Один за другим родились трое детей, и Диана гордилась тем, что ее попросили стать крестной матерью Софи, самой старшей. Даниэль и Рашель жили вместе уже двенадцать лет, и Диана точно знала, что, в отличие от нее, они не разочаруют своих родителей, объявив им о разводе.

Ее регулярно приглашали провести уик-энд на природе, но из двух-трех приглашений она принимала одно: после развода не хотела злоупотреблять их гостеприимством.

Хотя Диана любила свою работу, неделя выдалась ужасной. Они пролетели с двумя контрактами, Джеймса отчислили из футбольной команды, Каролайн не уставала говорить, что отец разрешает ей смотреть телевизор, сколько хочется.

Вновь зажегся красный свет.

На семь миль до первого окружного кольца она затратила почти час. Попыталась увеличить скорость, но безрезультатно: автомобили плотным потоком шли по всем полосам движения.

- Чёрт! - Она вдруг вспомнила, что не купила подарка, даже бутылки хорошего вина. - Чёрт, - повторила она. Начала прикидывать, нельзя ли заскочить куда-нибудь по дороге, вспомнила, что по пути к ферме ее ждут только автозаправочные станции. А появляться на ферме с очередной коробкой конфет не хотелось: шоколад они не ели. Выехав с окружной дороги на автостраду А1, она наконец-то смогла разогнаться до пятидесяти миль в час. Начала расслабляться, погружаясь в музыку.

Всё произошло внезапно. Она опоздала, пусть и сразу вдавила в пол педаль тормоза. Что-то ударило о передний бампер, автомобиль чуть тряхнуло.

Маленькое черное существо пыталось перебежать дорогу, и, несмотря на быструю реакцию, Диане не удалось избежать наезда. Она свернула на обочину, остановилась, гадая, могло ли животное выжить. Задним ходом вернулась к месту столкновения. Мимо пролетали автомобили.

Кошку отбросило с асфальта на полосу травы. От вида безжизненного тела Диане стало нехорошо. У нее жили две кошки, и она знала, что никогда не сможет рассказать детям о случившемся. Подняв погибшее животное, Диана осторожно опустила его в ливневую канаву.

- Мне очень жаль, - сказала она на прощание и вернулась к автомобилю. Села за руль, завела двигатель и с удивлением услышала, что Глория Гейнор продолжает излагать свое мнение о мужчинах. Выключила музыку, постаралась больше не думать о кошке, дожидаясь просвета в транспортном потоке. С этим ей повезло, а вот сбитая кошка не вышла из головы.

Диана опять разогналась до пятидесяти миль, и тут обратила внимание, что водитель идущего следом автомобиля слепит ее фарами. Сбавила скорость, пропуская его, но тот не выказывал желания пойти на обгон. Диана задалась вопросом: может, водитель заметил какую-то неисправ-

ность в ее автомобиле? Не горели задние огни? Из выхлопной трубы валит дым? Или...

Она решила надавить на газ и оторваться от преследователя, но он по-прежнему держался в нескольких ярдах от ее заднего бампера. Она попыталась разглядеть водителя, но ничего не видела в ярком свете фар. Лишь когда ее глаза чуть попривыкли, она сумела различить силуэт большого черного фургона. За рулем вроде бы сидел молодой мужчина. Кажется, махал ей рукой.

Диана опять притормозила, предоставляя водителю фургона возможность обогнать ее, но он плотно сидел на заднем бампере, продолжая слепить фарами.

Несколькими резкими маневрами, переходя из одной полосы на другую, она сумела избавиться от назойливого преследователя. Уже начала думать о том, какую книгу почитает Софи, которая всегда дожидалась ее приезда, когда знакомые фары вновь уперлись в заднее стекло. И расстояние от фургона до заднего бампера еще больше сократилось.

Она тормозила - он тормозил. Она ускорялась - он ускорялся. Не зная, что делать, она начала махать руками проезжающим мимо водителям, но те не обращали на ее потуги ни малейшего внимания. Диана вдруг вспомнила, что ей, как только она вошла в совет директоров, предложили телефонизировать автомобиль, но она решила подождать до следующего техобслуживания. Которое уже полмесяца, как следовало пройти.

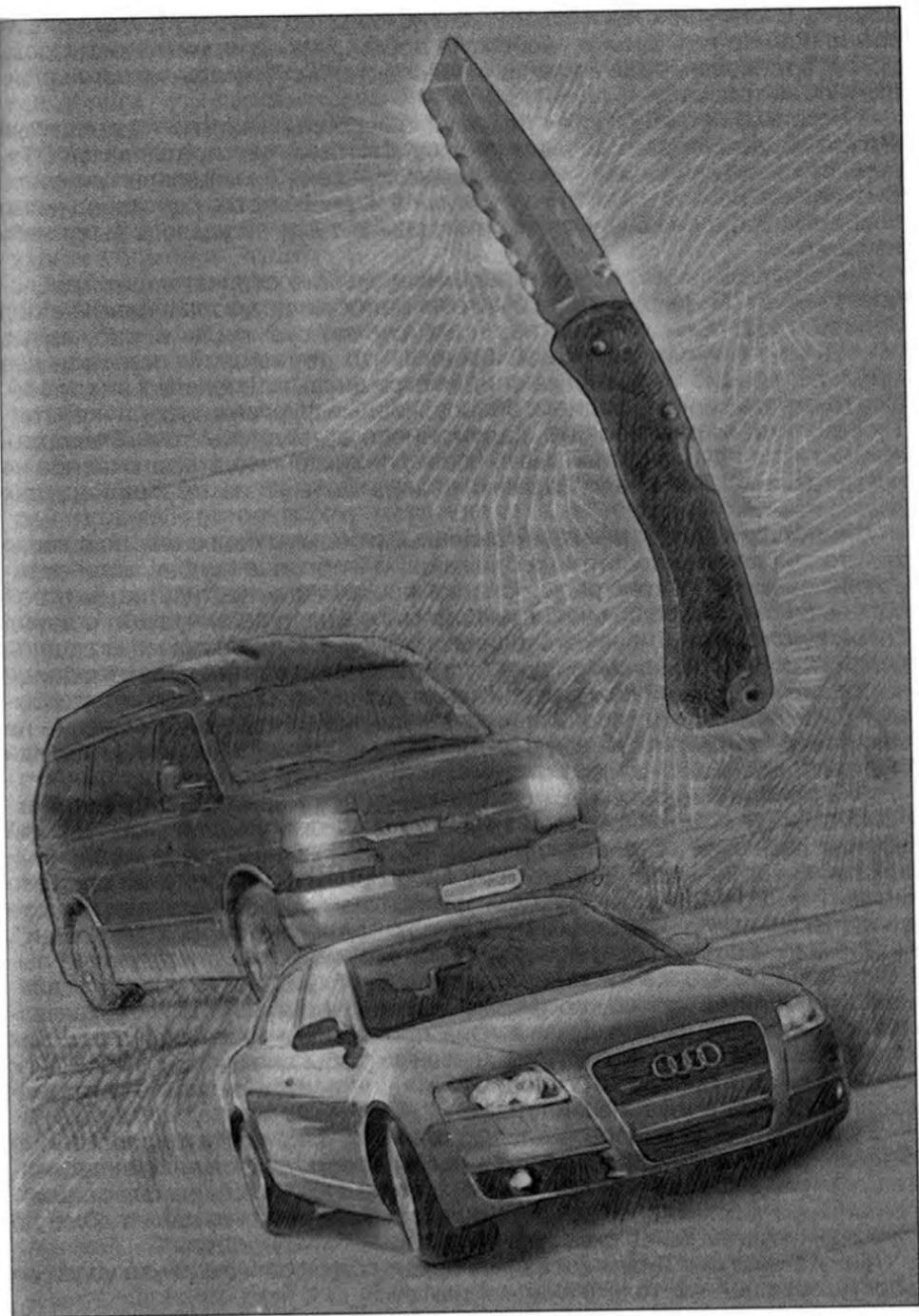
Она провела рукой по лбу, стерев капельки пота, задумалась на несколько мгновений, потом резко вывернула на скоростную полосу. Фургон последовал за ней, чуть ли не вплотную, она уже понимала, что любое прикосновение к педали тормоза может привести к столкновению.

Диана разогналась до девяноста миль в час, но фургон и не думал отставать. Даже при ста милях он держался на расстоянии корпуса автомобиля.

Она включила дальний свет, аварийную сигнализацию, жала на клаксон, на случай, что кто-то решался загроживать ей дорогу. Ей оставалось только надеяться, что полиция обратит на нее внимание, остановит и оштрафует за превышение скорости. "Лучше штраф, - думала она, - чем столкновение с этим молодым недоумком". Ее "ауди" уже мчался со скоростью 110 миль в час, так быстро она еще никогда не ездила, но черный фургон не отставал.

Не подавая сигнала, она резко свернула на среднюю полосу и сняла ногу с педали газа. В результате фургон проскочил мимо, и она смогла получше рассмотреть водителя. На нём была черная кожаная куртка, и он угрожающе тыкал в нее пальцем. Она погрозила ему кулаком и постаралась ускользнуть, но он пристроился сзади, как марафонец, твердо решивший не отпускать от себя соперника.

Вот тут второй раз за вечер ей стало дурно. "Господи!" - выкрикнула она. В памяти всплыли подробности убийства, совершенного на этой самой автостраде несколько месяцев тому назад. Женщину изнасиловали, а потом ей перерезали горло ножом с зубчатой кромкой и бросили в придорожный кювет. Не одну неделю на автостраде А1 висели плакаты с просьбой водителям позвонить по приведенному ниже телефону, если они располагают информацией, которая могла помочь полиции в рассле-

довании этого убийства. Плакаты уже исчезли, но поиски убийцы не прекратились. По телу Дианы пробежала дрожь. Она вспомнила предупреждение, адресованное всем женщинам-водителям: "Никогда не останавливайтесь на трассе".

Несколько секунд спустя она увидела хорошо знакомый ей дорожный указатель, до которого доехала гораздо быстрее, чем предполагала. Теперь от съезда на шоссе, которое вело к ферме, ее отделяли три мили. Она молила Бога о том, чтобы мужчина в черной куртке проскочил мимо поворота, когда она свернет с автострады, и тогда ей удалось бы от него избавиться.

Диана решила, что на этих трех милях должна оторваться от преследователя. Вновь вырулила на быструю полосу и до упора вдавила в пол педаль газа. Второй раз перешла рубеж ста миль в час, когда проскочила мимо щита, указывающего, что до поворота осталось две мили. Ее прошиб пот, стрелка спидометра вновь подползла к числу 110. Она глянула в зеркало заднего обзора: черный фургон висел на "хвосте". Теперь, чтобы реализовать задуманное, оставалось точно выбрать момент. Она начала поглядывать влево, понимая, что второго шанса не представится. В зеркало заднего обзора больше не смотрела: и так знала, что там увидит.

Следующий щит, с тремя диагональными белыми полосами, подсказал ей, что она должна перейти на ближайшую к обочине полосу, если собирается съехать с автострады. Она же продолжала нестись по быстрой полосе со скоростью со скоростью сто миль в час. Мелькнул щит с двумя белыми полосами. Диана изготовилась к броску. И, проезжая щит с одной белой полосой, резко вывернула руль, заставив водителей автомобилей на средней и крайней полосах движения ударить по тормозам и сердитыми гудками выразить свое отношение к лихачам. Но Диану их мнение не волновало, потому что съезд с автострады вел ее к спасению, а черный фургон продолжал мчаться по А1.

Она облегченно рассмеялась. Справа от нее мерно гудел транспортный поток. Но смех сменился криком, когда она увидела, как черный фургон подрезал грузовик, проехал по засаженной траве обочине и покатился по съезду. Его мотало из стороны в сторону, в какой-то момент водитель чудом удержал фургон на краю кювета, но в итоге вновь оказался в нескольких ярдах от заднего бампера ее "ауди". Подъехав к шоссе, Диана повернула налево, к ферме, лихорадочно пытаясь решить, что же ей теперь делать. До ближайшего города - двенадцати миль по шоссе, до фермы - семь, но пять из них - узкая извилистая неосвещенная дорога. Она проверила уровень бензина. Бак практически опустел, но остатка хватало, чтобы доехать и до города, и до фермы. До поворота оставалась миля, то есть решение ей предстояло принять в течение минуты.

За сто ярдов до поворота она его приняла: ферма. Пусть дорога и не освещалась, она прекрасно знала каждый поворот, а вот ее преследователь такими знаниями обладать не мог, она в этом не сомневалась. Добравшись до фермы, она бы выскочила из машины и скрылась в доме до того, как он успел бы ее схватить.

Минута истекла. Диана коснулась педали тормоза и свернула на узкую дорогу, освещенную только лунным светом.

Ударил ладонями по рулю. Неужели ошиблась с решением? Глянула в зеркало заднего обзора. Может, он сдался? Напрасные надежды. Она чуть не врезалась в зад "лендроверу". Притормозила, ожидая поворота, где дорога чуть расширялась. Набрала полную грудь воздуха, врубила третью передачу и пошла на обгон в слепую. Предпочтя смерть в лобовом столкновении перерезанному горлу. К счастью, встречная полоса пустовала. Вновь нажала на педаль газа, оторвалась на семьдесят, может, даже на сто ярдов, но радость ее длилась недолго. Вскоре фары фургона вновь сияли в непосредственной близости от заднего бампера "ауди".

На каждом повороте Диане удавалось чуть оторваться, на незнакомой дороге водитель фургона притормаживал, но ему всякий раз хватало нескольких секунд, чтобы приблизиться к "ауди". Она сверилась со счетчиком пробега. Расстояние от поворота до фермы чуть превышало пять миль, две она уже проехала. Более всего она боялась, что фургон пойдет на обгон, поравняется с ее "ауди" и столкнет в кювет. Поэтому решительно держалась середины дороги.

Еще миля осталась позади, фургон не отставал. Внезапно она увидела идущий навстречу автомобиль. Включила дальний свет, нажала на клаксон. Водитель встречного автомобиля ответил тем же, ей пришлось сбавить скорость и прижаться к обочине, чтобы разминуться с ним. До фермы оставалось меньше двух миль.

Теперь Диана старалась не допустить обгона и думала о том, что ей делать, когда впереди покажется ферма. Подъездная дорожка, вся в ухабах и рытвинах, тянулась почти полмили. Даниэль не раз и не два говорил, что у него нет денег на ремонт. Зато на ней не могли разъехаться два автомобиля.

Ворота на съезде обычно оставались для нее открытыми, но однажды Даниэль забыл их открыть и ей пришлось вылезать из кабины и открывать самой. В этот вечер она не могла пойти на такой риск. Если ворота закрыты, решила она, придется ехать до ближайшей деревни и остановиться у "Кримсон киппер", где по пятницам всегда полно народу, или, если удастся его найти, у полицейского участка. Она вновь проверила бензин. На датчике горела красная лампочка. "Господи!" - прошептала она, осознав, что до деревни горючего может и не хватить.

Оставалось надеяться на то, что Даниэль не забыл открыть ворота.

После следующего поворота она опять разогналась, но выигранные ярды фургон очень быстро "съел". Еще несколько сотен ярдов они мчались буквально бампер в бампер, и Диана не сомневалась, что при малейшем касании педали тормоза столкновения избежать не удастся. А если бы такое случилось на пустынной дороге, она целиком оказалась бы во власти этого монстра в черной кожаной куртке.

Проехать оставалось милю.

- Ворота должны быть открыты. Должны быть открыты, - твердила она, как заклинание. Еще поворот, и вдалеке показался дом Даниэля. Диана вскрикнула от облегчения, увидев, что в окнах горит свет.

- Слава Богу! - воскликнула она, тут же вспомнила про ворота и взмолилась: - Господи, сделай так, чтобы они были открыты! - Она знала, что нужно делать, выходя из последнего поворота. - Пусть они будут открыты, в этот, единственный раз. Я больше никогда ни о чём Тебя не попрошу,

никогда, - В повороте ей опять удалось чуть-чуть оторваться от фургона. - Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

И тут она увидела ворота.

Открытые, широко распахнутые.

Ее одежда насквозь пропиталась потом. Она сбавила скорость, перешла на вторую передачу, резко бросила автомобиль на подъездную дорожку, зацепив правым бортом стяк ворот. Фургон без малейшей заминки последовал за ней, их разделяли какие-то дюймы. Диана непрерывно жала на клаксон, а "ауди" бросало из стороны в сторону на ухабах и рытвинах.

Стаи перепуганных ворон поднялись в воздух с соседних деревьев.

- Даниэль! Даниэль! - закричала Диана. В двух сотнях ярдов впереди на крыльце вспыхнули лампы.

Фары ее автомобиля уже освещали фасад, рука продолжала жать на клаксон. Когда до дома оставалась сотня ярдов, она заметила вышедшего на крыльцо Даниэля, но не притормозила. Не сбросил скорость и водитель фургона. В пятидесяти ярдах она начала мигать Даниэлю фарами. Уже могла разглядеть недоумение на его лице.

В тридцати ярдах от дома нажала на педаль тормоза. Тяжелый универсал занесло, потащило по гравию, остановился он в клумбе под кухонным окном. Заскрипели тормоза и за спиной. Но мужчина в кожаной куртке отреагировал недостаточно быстро, поэтому, как только передние колеса попали на гравий, фургон вышел из-под контроля. Врезался в задний бампер ее автомобиля, боком ткнулся в стену дома. Зазвенело разбитое кухонное окно.

Диана выпрыгнула из кабины с криком: "Даниэль! Бери ружье! Бери ружье! - и указала на фургон. - Этот негодяй гнался за мной двадцать миль!"

Мужчина вылез из кабины фургона и захромал к ним. Диана вбежала в дом. Даниэль последовал за ней, схватил ружье, с которым обычно охотился на кроликов, вновь выскочил на крыльцо. Незнакомец стоял у задней дверцы "ауди". Даниэль упер приклад в плечо, взял на мушку молодого человека в черной кожаной куртке.

- Не шевелись, а то выстрелю! - спокойно сказал он. И только тут вспомнил, что дробовик не заряжен. Диана тоже вышла на крыльцо, но оставалась у двери.

- Не в меня! Не в меня! - крикнул молодой человек, и тут в дверях появилась Рашель.

- Что происходит? - нервно спросила она.

- Вызывай полицию, - бросил Даниэль, и она исчезла в доме.

Даниэль приблизился к молодому человеку, по-прежнему целясь ему в грудь.

- В меня стрелять не надо! Не надо! - крикнул тот, указывая на "ауди". - В машине убийца! - Он быстро повернулся к Диане. - Я увидел, как он залезал в кабину, когда вы остановились на обочине. Что еще мне осталось делать? Вы же убегали от меня, как от огня.

Даниэль осторожно подошел к "ауди", предложил молодому человеку медленно открыть заднюю дверцу, продолжая целиться ему в грудь.

Молодой человек открыл, отступил в сторону. Втроем они усталились на мужчину, который скрючился на полу у спинки переднего сидения. В

правой руке он сжимал нож с длинным лезвием и зубчатой кромкой. Даниэль наставил на него ружье, но ничего не сказал.

Вдалеке послышался вой полицейской сирены.

ПЕРВОЕ ЧУДО

Завтрашнему дню предстояло стать праздником Рождества Христова, но никто ему об этом не сказал.

А если бы и сказал, то он бы не понял, потому что, по его разумению, шел сорок третий год правления императора. Да и вообще, его занимали более серьезные проблемы.

Мать всё еще злилась на него, и он не мог не признать, что вел себя несносно, даже по стандартам тринадцатилетнего мальчишки. Конечно же, он не специально уронил кувшин, с которым она послала его за водой. Он пытался объяснить, что не виноват, просто споткнулся о камень, и ведь говорил правду. Пусть и не всю. Не упомянул, что при этом гнался за дворовым псом. Да еще этот гранат. Откуда он мог знать, что гранат - последний, и они очень нравятся его отцу?

Этот юный римлянин теперь боялся возвращения отца, не без оснований полагая, что его ждет новая порка. А ведь старая еще не стерлась в памяти: два дня он не мог сесть, не поморщившись от боли, и красные шрамы полностью исчезли только через три недели.

Он сидел на подоконнике в укрытом тенью углу комнаты, стараясь придумать, как бы наладить отношения с матерью. Он выгнул масло для жарки на свою тунику, и она вышвырнула его из кухни. "Пойди поиграй на улице", - рявкнула она, но играть на улице он мог только сам с собой. Отец запретил ему общаться с местными мальчишками.

Как же он ненавидел эту нецивилизованную страну! Если бы он оказался дома, среди друзей, у него бы тут же нашлась масса дел. Однако, еще три недели, и...

Дверь распахнулась, мать стремительно вошла в комнату, в одеянии из тонкой черной материи, которой отдавали предпочтение местные. Это единственный способ не потеть, объяснила она мужу, когда тот первый раз увидел ее в черном. Отец что-то недовольно пробурчал, и теперь к его приходу она всегда переодевалась в римскую одежду.

- Не можешь найти себе полезного занятия? - спросила она надувшегося сына.

- Я как раз...

- Как обычно, грезил наяву. Что ж, пора просыпаться, потому что надо сходить в деревню за едой.

- Да, мама, конечно, схожу. - Мальчик спрыгнул с подоконника, побежал к двери.

- По крайней мере, послушай, что мне нужно.

Он резко остановился.

- Извини, мама.

- А теперь слушай, и слушай внимательно. - Она говорила, загибая пальцы. - Мне нужна курица, изюм, инжир, финики и... ах, да, два граната.

При упоминании гранатов мальчик покраснел. Уставился в пол, надеясь, что она забыла про его прегрешение. Мать сунула руку в кожаный кошель, висевший на поясе, достала две маленькие монетки, но, прежде чем протянуть их сыну, заставила его повторить весь список.

- Одна курица, изюм, инжир, финики и два граната, - процитировал он, как мог бы процитировать стихотворение модного поэта Вергилия.

- И убедись, что тебе правильно дали сдачу, - наказала она. - Не забывай, что эти люди - сплошь воры.

- Да, мама... - На мгновение мальчик замялся, не решаясь задать волнующий его вопрос.

- Если ты всё запомнишь и принесешь положенную сдачу, я, возможно, забуду рассказать отцу о разбитом кувшине и съеденном гранате.

Мальчик улыбнулся, зажал в кулаке обе серебряные монетки, выбежал из дома на территорию лагеря.

Часовой у ворот вытащил тяжелый запорный клин и открыл массивную воротину. Мальчик проскочил в зазор, улыбнувшись часовому.

- Я слышал, тебе опять может достаться на орехи, - крикнул тот вслед мальчишке.

- Нет, на этот раз нет, - ответил он. - Скорее всего, пронесет.

Он помахал рукой часовому и быстрым шагом направился к деревне, читая вслух строки из "Энеид" Вергилия, которые напоминали ему о доме. Держался середины пыльной, извилистой тропы, которую местные имели наглость называть дорогой. И, похоже, половину времени у него уходило на то, чтобы доставать из сандалий маленькие камушки. Если бы его отца оставили здесь на продолжительный срок, он бы многое изменил. Тогда у них появилась бы настоящая дорога, прямая и достаточно широкая, чтобы на ней смогли развезти две колесницы.

И мама более тщательно отбирала бы слуганок. Ни одна не знала, как сервировать стол, не говоря уже о готовке. Ни одна, похоже, не понимала, что еду надо держать в чистоте. Только в Иудее, впервые в жизни, он увидел мать на кухне. Но он не сомневался, что больше такого не повторится. Скоро отец полностью выполнит поручение императора, и они смогут вернуться в Рим.

Он многое узнал за последний год, но главное, где-то определился с будущим: дал себе слово, что не станет сборщиком налогов и не будет участвовать в переписи населения покоренных провинций.

Деревня, в которую послала его мать, располагалась в нескольких стадах от лагеря, и он шагал к ней в лучах вечернего солнца. Большого, красного, как туника его отца, и всё еще очень горячего. Он вспотел, хотелось пить. Мальчик подумал о том, что, возможно, у него останется достаточно денег, чтобы купить гранат и себе. Ему не терпелось привезти один домой, чтобы показать друзьям, какими большими выросли они в этой варварской стране. Марк, его лучший друг, возможно, видел такие гранаты, потому что его отец командовал всей армией в Малой Азии, но на остальных гранат определенно произвел бы впечатление.

Добравшись до деревни, он увидел, что узкие улочки между маленькими белыми домиками запружены людьми. Они собрались с окрестных территорий по приказу его отца, чтобы зарегистрироваться у счетчика и потом платить налоги в соответствии с достатком. Право отдавать такие приказы его отец получил от императора, и мальчик, достигнув шестна-

дцати лет, также намеревался служить императору. Марк хотел быть солдатом и покорить оставшийся вне империи мир, но мальчика больше интересовало другое: обучение варваров, населявших эти странные земли, законам своей страны.

Марк еще сказал ему: "Я их покорю, а потом ты будешь ими управлять".

- Разумное разделение труда между умом и силой, - ответил он.

Но Марк не оценил по достоинству его мудрость и увлек в ближайшие бани.

Мальчик ускорил шаг. Он знал, что должен вернуться в лагерь до того, как солнце опустится за холмы: отец много раз предупреждал, что после заката ни один человек не должен оставаться вне лагерных стен. Он говорил сыну, что при свете дня тот в полной безопасности, никто не посмеет причинить ему вреда, если это может кто-то увидеть, а вот в темноте случиться может всякое. Мальчик понимал, что его отец не пользуется у местных особой любовью, но не собирался снизойти до мыслей о плебсе. (Это словечко он подхватил у Марка. Так тот называл всех иностранцев.)

Выйдя на рынок, он отключился от всего, за исключением поручения матери. Понимал, что не должен допустить ни единой ошибки, иначе порки не избежать. Он быстро шел мимо лотков, цепким взором оглядывая предлагаемый товар. Некоторые из местных тарасились на белокожего мальчика с курчавыми светлыми волосами и прямым носом. Не было в нём уродств или признаков болезней, в отличие от большинства тех, кто жил в этой стране. Многие опускали глаза, когда он смотрел на них. Понятное дело, чувствовали в нем господина. Мальчика эти мысли особо не занимали. Он лишь отмечал, что кожа у местных в пятнах и морщинах: сказывалось длительное пребывание на жарком солнце. Он знал, что избыток яркого света приносит вред, по словам учителя, вызывает преждевременное старение.

За последним лотком мальчик увидел женщину, которая продавала на удивление толстых живых кур. Направился к ней, но она, увидев мальчика, в испуге убежала, бросив товар. Он посмотрел в глаза хозяина лотка, не желая торговаться с паршивым крестьянином. Указал на одну из куриц, протянул мужчине серебряный динарий. Хозяин лотка прикусил серебряную монетку, всмотрелся в профиль Августа Цезаря, властителя половины известного мира (когда учитель рассказал мальчику во время урока истории о великих победах императора, он, помнится, сказал: "Магистр, я надеюсь, Цезарь не успеет покорить весь мир до того, как у меня появится шанс участвовать в его походах").

- Давай, давай, не могу я стоять рядом с тобой целый день, - мальчик старался имитировать интонации отца.

Хозяин лотка не ответил, потому что понятия не имел, что говорит мальчик. Знал он только одно: завоевателей раздражать нельзя. Крепко ухватил курицу за шею, достал нож из чехла, висевшего на поясе, и одним движением отрубил голову. Передал кровотокающую птицу мальчику вместе с местными монетками с изображением человека, которого его отец называл не иначе, как "этот никчемный Ирод". Мальчик держал руку протянутой, ладонью вверх, и хозяин лотка продолжал класть на них бронзовые монеты, пока у него не осталось ни одной.

Оставив лотошника без меди, он перешел к другому лотку, где указал на мешки с инжиром, изюмом и финиками. Хозяин отмерил по либре каждого товара и получил за это пять монет с никчемным Иродом. Мужчина попытался протестовать, но мальчик пристально посмотрел ему в глаза, как частенько смотрел его отец. Лотошник сразу сник и опустил голову.

Что еще просила купить мать? Он порывлся в памяти. Курицу, изюм, инжир, финики и... ну конечно, гранаты. Он перешел на следующую улицу, оглядывал лотки со свежими фруктами, пока не нашел самые большие гранаты. Выбрал три, один сразу очистил, вгрызся зубами в сочные, прохладные зерна. Выплюнул косточки, одобрительно кивнул продавцу, расплатился двумя из трех оставшихся медяков (последний хотел оставить, чтобы по возвращении подарить Марку: у того уже набралась целая коллекция).

Он чувствовал, что мать останется довольна: всё куплено, а потрачен только один динарий. Пожалуй, даже отец мог бы похвалить его за такие успехи. Доев гранат, с полными руками, он покинул рынок и двинулся обратный путь, стараясь избегать уличных собак, которые гавкали, а иной раз и хватали за щиколотки. Очевидно, не понимали, с кем имеет дело.

Выбравшись на окраину деревни, мальчик заметил, что солнце уже уплывает за дальний холм, и, вспомнив наказ отца о том, что домой надо возвращаться до наступления сумерек, ускорил шаг. Шел он посреди тропы, а те, кто направлялся к деревню или попадался ему на пути, отступали в сторону, освобождая дорогу.

Впереди увидел бородатого мужчину (отец говорил ему, что отращивать бороду - грязный обычай, свидетельствующий о лени) в рваной одежде, указывающей на его принадлежность к племени Иакова. Мужчина тащил за собой упирающегося осла, на котором сидела очень толстая женщина, с головы до пят закутанная, как требовал местный обычай, в черное. Мальчик уже собрался крикнуть мужчине: "Прочь с дороги", - когда тот потянул осла к обочине, привязал к столбу и вошел в дом, который, судя по вывеске, именовался гостиницей.

В его стране местный совет граждан никогда не позволил владельцу такого дома использовать его для таких целей, но мальчик уже знал, что к эту неделю многие странники почитали роскошью даже соломенную подстилку. К тому времени, когда он поравнялся с домом, бородач вышел из него. На усталом лице отражалась печаль. Очевидно, свободных мест в гостинице не нашлось.

Мальчик мог бы сказать ему, что так и будет, еще до того, как мужчина скрылся за дверью, и ему захотелось посмотреть, что теперь примет бородач. Не то чтобы его это действительно интересовало: если эти двое платили налоги, спать они могли где угодно, хоть на склоне холма. Да и выглядели они так, словно не раз и не два ночевали под открытым небом.

Бородатый мужчина что-то сказал женщине, указывая куда-то за гостиницу. Она согласно кивнула, и он, больше не произнеся ни слова, повел осла вокруг дома. Мальчику захотелось посмотреть, а что же находится за этой развалюхой, и он последовал за ними. Обогнул угол, увидел, что мужчина тащит осла в открытую дверь сарая. Мальчик подошел к двери, заглянул внутрь.

На полу лежала грязная солома. В сарае держали кур, овец и быков, так

что вонь в нем стояла, совсем как у сточных канав на маленьких улочках Рима. Мужчина расчищал от грязной соломы середину сарая, хотя мальчику показалось, что он напрасно тратит время. И действительно, мало чего добившись, бородач снял толстую женщину с осла и осторожно опустил на солому. Потом пошел в дальний конец сарая, где из деревянного корыта пил воду один из быков. Сложил руки лодочкой, зачерпнул воды и вернулся к толстой женщине, стараясь расплескать как можно меньше.

Мальчику стало скучно. Он уже собрался повернуться и зашагать домой, когда женщина наклонилась, чтобы попить из рук мужчины. При этом накидка упала с головы, так что мальчик впервые увидел лицо женщины.

И замер, вытаращившись на нее. Никогда в жизни ему не приходилось видеть такой красавицы. В отличие от других ее соплеменников, кожа женщины светилась изнутри, а глаза ярко сверкали. Но более всего поразила мальчика ее манера держаться. Ему еще не приходилось испытывать такого благоговейного трепета, даже во время посещения Сената, когда там выступал с речью Август Цезарь.

Какое-то мгновение он стоял, как зачарованный. Но тут же понял, что должен делать. Вошел в открытую дверь, приблизился к женщине, опустился перед ней на колени, протянул ей курицу. Она улыбнулась, но ничего не сказала. Он предложил ей два граната, и она снова улыбнулась. Тогда он положил у ее ног всю еду. Но она продолжала молчать.

Бородатый мужчина вернулся с очередной пригоршней воды. Увидев чужеземца, повалился на колени, расплескал воду на солому, закрыл лицо руками. Мальчик этого и не заметил, стоял на коленях, не отрывая глаз от женщины. Наконец, поднялся, медленно пошел к двери сарая. Повернулся, вновь посмотрел на безмятежное лицо. И тут она впервые встретилась с ним взглядом.

Юный римлянин на секунду замялся, потом склонил голову.

Уже темнело, когда он вернулся на тропу, ведущую к лагерю, но он не боялся. Наоборот, чувствовал, что совершил доброе дело, а потому знал, что никто не причинит ему вреда. Поднял голову, увидел на востоке первую звезду. Она светила так ярко, что он задался вопросом, а почему не видно остальных. Но отец говорил ему, что в разных землях видны разные звезды, так что он не стал особо раздумывать над этой загадкой.

Дорога опустела, он смог прибавить шаг. И уже находился недалеко от лагеря, когда услышал пение и крики. Быстро повернулся, посмотрел на холмы, чтобы понять, не грозит ли ему опасность. Поначалу не мог взять в толк, что же он видит. Потом, присмотревшись, на одном из полей разглядел пастухов, которые подпрыгивали, пели, кричали и хлопали в ладоши.

Марк рассказывал ему, что в этой стране пастухи иногда шумят по ночам, веря, что шум отгоняет злых духов. Внезапно безоблачное темное небо рассекла молния, залил поле ярким светом. Пастухи повалились на колени, устремив взоры к небу, будто к чему-то прислушивались.

А потом, внезапно, на землю вновь упала темнота.

Мальчик со всех ног помчался к лагерю: ему хотелось укрыться за его стенами, услышать, как закрываются за ним ворота, как часовой вгоняет в скобу тяжелый клин.

Он бы добежал до ворот, не останавливаясь, если бы ему не помешали. Отец учил его никогда не выказывать страха перед лицом опасности. Мальчик старался дышать ровно, дабы они не подумали, что он испугался. Он, конечно, испугался, но продолжал идти, полный решимости не уступать дорогу иностранцам, какой бы богатой ни была их одежда.

Перед ним стояли три верблюда, на них сидели мужчины и смотрели на него сверху вниз. Первый, одетый в золото, что-то прятал под плащом. На боку у него видел большой меч, ножны сверкали драгоценными камнями. Второй мужчина, в белом, прижимал к груди серебряный ларец. Третий, в красном, держал в руках большой деревянный ящик.

Мужчина в золоте протянул руку и обратился к мальчику на странном языке, такого он никогда не слышал, даже учитель на нём не говорил. Как только стало ясно, что мальчик не понимает ни слова, второй мужчина заговорил на древнееврейском, потом третий - еще на каком-то языке.

Мальчик сложив руки на груди, стоял посреди дороги. Сказал, кто он, куда идет, пожелал знать, куда направляются они. Он надеялся, что в его резком, пронзительном голосе не слышится страха. Мужчина, одетый в золотое, ответил на родном для мальчика языке.

- Где родившийся царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться ему.

- Царь Ирод живет за...

- Мы говорим не о царе Ироде, - прервал его второй мужчина, - ибо он властитель над людьми, как и мы.

- Мы говорим о Царе царей, - добавил третий, - Мы пришли с востока, чтобы принести Ему дары: золото, ладан и смирну.

- Я ничего не знаю о царе царей, - голос мальчика набирал уверенность. - Я признаю только Августа Цезаря, императора половины известного мира.

Мужчина в золотом покачал головой, указал на небо, спросил мальчика:

- Ты видел яркую звезду на востоке? Как называется деревня, над которой она сияет?

Мальчик посмотрел на звезду, и действительно, деревню она освещала получше солнечного света.

- Это всего лишь Вифлеем, - рассмеялся мальчик. - Там Царя царей вам не найти.

- Даже там мы его найдем, - ответил второй мужчина, - ибо первосвященник Ирода сказал нам:

*И ты, Вифлеем, земля Иудина,
Ничем не меньше воеводств Иудиных,
Ибо из тебя произойдет Вождь,
Который спасет народ Мой Израиля.*

- Такое просто невозможно, - теперь мальчик уже кричал. - Август Цезарь правит Израилем и половиной известного мира.

Но трое богато одетых мужчин не ответили на его слова и проследовали в Вифлеему, оставив его на дороге.

Заинтригованный, он преодолел остаток пути до лагеря. И хотя небо стало иссиня-черным, оглядываясь, он ясно видел деревушку Вифлеем, освещенную яркой звездой.

Подойдя к воротам, он долго и громко стучал, пока часовой, с факелом в одной руке и мечом в другой, не вышел, чтобы посмотреть, кто тревожит его покой. Увидев мальчишку, нахмурился.

- Губернатор очень недоволен тобой. Он вернулся на закате и уже собирает отряд, чтобы разыскать тебя.

Мальчишка проскользнул мимо часового и бежал до самого дома, где его отец инструктировал центуриона и дюжину легионеров. Рядом, плача, стояла мать.

Губернатор повернулся, увидев сына.

- Где ты был? - спросил он ледяным голосом.

- В Вифлееме.

- Да, я знаю об этом. Но почему вернулся так поздно? Я же неоднократно говорил тебе, что с наступлением темноты ты должен возвращаться в лагерь.

- Говорил, - пролепетал мальчик.

- Тогда тебе придется немедленно пройти в мой кабинет.

Мальчик беспомощно взглянул на мать, повернулся, чтобы последовать за отцом.

Центурион подмигнул мальчишке, когда тот проходил мимо, и он понял, что его уже ничего не спасет. Отец широким шагом вошел в кабинет, опустился на деревянный стул за столом. Мать осталась у двери, вытирая глаза.

- А теперь расскажи мне, где ты был, почему вернулся так поздно. И пожалуйста, говори только правду.

Мальчик встал перед отцом и ровным, спокойным голосом рассказал обо всём.

Как пришел в деревню и с особым тщанием выбрал еду для их обеда, как сэкономил половину денег, выданных матерью на покупки, как по пути назад увидел женщину на осле, которой не нашлось места в гостинице. Объяснил, почему последовал за ней в сарай и подарил всю купленную еду, рассказал, как пастухи кричали, прыгали и били себя в грудь, пока яркий свет не вспыхнул на небе, после чего они, замолчав, повалились на колени.

И, наконец, о трех богато одетых мужчинах на верблюдах, которые искали Царя царей.

Злость отца все нарастала.

- Ничего себе выдумка! - воскликнул он. - Ладно, рассказывай дальше. Ты встретился с этим Царем царей?

- Нет, - покачал головой мальчик. - Не встретился.

Отец поднялся, зашагал по комнате.

- Может, есть более простое объяснение тому, что твои лицо и руки красные от гранатового сока?

- Нет, отец. Я купил три граната, но даже с ним уложился в один серебряный динарий, а второй принес с собой.

Мальчик протянул монетку матери, уверенный, что этим подтвердит правдивость своего рассказа. Но вид монетки еще больше разозлил отца. Он остановился, встретился взглядом с сыном.

- Ты потратил второй динарий на себя, и теперь тебе нечем отчитаться за него.

- Это неправда, отец, я...

- Даю тебе еще один шанс сказать правду. - Отец вновь уселся за стол.

- Если ты его упустишь, я устрою тебе такую порку, что ты запомнишь ее до конца жизни.

Мальчик ответил без запинки.

- Я уже сказал тебе правду, отец.

- Слушай меня внимательно, сын мой. Мы оба родились в Риме, родились для того, чтобы править миром, потому что наши законы и обычаи проверены временем и доказали свою действенность. Римляне никогда не лгут. В этом наша сила и слабость наших врагов. Вот почему мы правим, а другие готовы принять наше правление. Так должно быть и дальше, если мы хотим, чтобы Римская империя только крепла. Ты понимаешь, что я тебе говорю?

- Да, отец, понимаю.

- Тогда ты должен понимать, почему так важно всегда говорить правду, не взирая на последствия.

- Да, отец, это я тоже понимаю. Но я уже сказал тебе правду.

- Тогда ты не оставляешь мне выбора, - вздохнул мужчина. - Придется воздать тебе по заслугам.

Мать мальчика подняла руку, хотела прийти на помощь сыну, но знала, что никакие ее доводы не заставят мужа изменить принятое решение. Губернатор поднялся из-за стола, снял широкий кожаный ремень, сложил вдвое, тяжелыми медными бляшками наружу. Приказал сыну наклониться и коснуться пальцами сандалий. Мальчик без колебаний подчинился, и отец, вскинув ремень над головой, ударил изо всей силы. Во время порки мальчик ни разу ни дернулся и не застонал, тогда как мать, плача, отвернулась.

После двенадцатого удара отец велел мальчику идти в его комнату. Мальчик молча ушел, поднялся по лестнице на второй этаж. Мать последовала за ним. Проходя мимо кухни, взяла из шкафчика оливковое масло и мази.

Принесла маленькие горшочки в комнату сына, который уже лег. Села на край кровати, отбросила простыню. Осторожно приподняла ночную тунику, опасаясь причинить дополнительную боль. И уставилась на обнаженное тело, не веря своим глазам.

Следов от ремня и медных бляшек на коже мальчика она не увидела.

Провела рукой по телу, нашла, что кожа гладкая, словно мальчик только что принял ванну. Ни одного красного пятнышка, ни одной ранки. Она быстро опустила тунику, укрыла сына простыней.

- Ничего не говори об этом своему отцу, - сказала она, - и сам навеки об этом забудь.

- Да, мама.

Она наклонилась и задула свечу, взяла горшочки с мазями и оливковым маслом и пошла к двери.

На пороге обернулась.

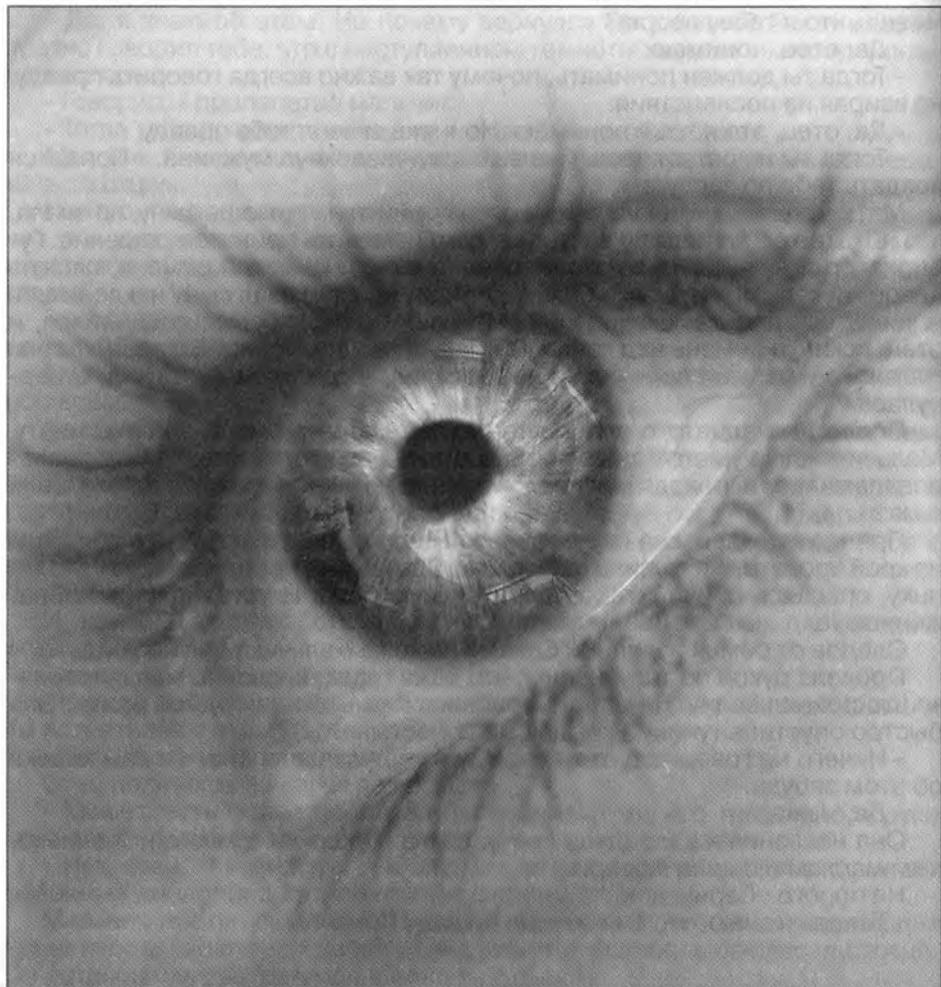
- Теперь я знаю, что ты говорил правду, Понтий.

НЕПОЗНАННОЕ ВОКРУГ НАС

Интересные особенности личности обнаружили у людей с голубыми глазами датские ученые. Хотя в стародавние времена и ученые и философы интересовались проблемой, которая существует у людей, называемых ими «кастой голубоглазых».

А в одной из песен, которые пели когда-то наши прабабушки, есть такие слова: «Не влюбляйся в карий глаз – карий глаз опасен». Далее следовала рекомендация влюбляться в голубые, потому что

ГОЛУБОЙ – ПРЕКРАСЕН

Еще древнегреческий философ Аристотель в своем труде «Аналитики» отмечал, что у холериков глаза карие, у флегматиков – темно-серые, а у меланхоликов – голубые. Современные греческие психологи пришли к выводу, что люди с темными глазами упорны и выносливы, но в кризисных ситуациях слишком раздражительны; сероглазые – упорные, голубоглазые – терпеливые и страстные.

Что касается цвета глаз, то темная окраска радужной оболочки считается сильнее прочих. И если один из супругов имеет карие глаза, а другой голубые, то именно «сильный» карий цвет передается детям. «Слабый» признак наследования был мутацией, которой насчитывается уже десять тысяч лет. Ученые обследовали триста шестьдесят голубоглазых – от блондинов-скандинавов до темнокожих жителей Марокко и Иордании. У них у всех в пятнадцатой хромосоме обнаружено одно и то же изменение, с которым ничего не смогло сделать время. А это означает только одно: что у всех этих таких разных людей был один общий предок.

Про людей с серыми глазами говорят, что они обладают сильной волей и математическим складом ума, а обладателей изумрудной радужки причисляют к романтикам.

Однако во времена каменного века сказать что-либо о характере человека по цвету его глаз было невозможно. В те времена все обитатели Земли были кареглазыми.

Предположение о том, что у всех представителей человечества был одинаковый цвет глаз, было впервые озвучено еще в конце XIX века. Принятое за аксиому, оно

даже легло в основу нескольких научных исследований. Однако только сейчас датский ученый Ханс Эйберг привел научные доказательства этой гипотезы. Вот к каким выводам он пришел.

В соответствии с результатом исследований профессора Эйберга все первобытные люди обладали карими глазами. Лишь в период мезолита (10000-6000 лет до нашей эры) в ДНК человека появился ген OCA2, различные мутации которого периодически отключают стандартный окрас.

Эйберг первым выдвинул предположение, что OCA2 обладает именно таким генетическим назначением, а не теми функциями, которые ему приписывали другие исследователи человеческого генома. Двенадцать лет, начиная с 1996 года, Ханс Эйберг собирал доказательства своей теории.

В рамках этой работы было найдено назначение OCA2. Оказалось, что этот ген регулирует выработку в организме естественного пигмента меланина. Любые мутации, нарушающие функционирование OCA2, могут привести к различным последствиям, но чаще всего уменьшают выработку меланина, делая тем самым глаза голубыми.

Кроме того, профессор Эйберг высказал предположение насчет места на Земле, где начались эти мутационные процессы. По его мнению, это произошло между Ближним Востоком и Индией, примерно в северных районах Афганистана. В период мезолита именно в этом регионе в процессе миграции сосредоточились арийские племена. Интересный факт, что к тому же временному периоду относится и разделение языков индоевропейской группы.

По мнению Ханса Эйберга, му-

тация гена OCA2 передается по наследству, поэтому все голубоглазые обитатели Земли имеют общих предков. Однако аллели (разные формы одного и того же гена), отвечающие за цвет глаз ребенка, всегда находятся в состоянии конкурентной борьбы, причем карие глаза выигрывают. Только у голубоглазой пары может появиться на свет ребенок с глазами холодных цветов.

На основании этого ученый делает еще один вывод. Поскольку количество голубоглазых людей хоть и сокращается, но достаточно медленно, он предполагает, что мутации гена OCA2 продолжают до сих пор. А значит, разнообразие цветов глаз будет продолжать радовать нас еще долгие столетия.

Ученые выяснили, что все наши голубоглазые современники – от Анжелины Джоли до Уэйна Руни – ведут свое происхождение от одного человека, который, по всей видимости, жил примерно десять тысяч лет назад в районе Черного моря.

Ученые, изучающие генетику цвета глаз, обнаружили, что у более чем 99,5% голубоглазых людей, согласившихся на анализ своей ДНК, наблюдается одна и та же крошечная мутация гена, определяющего цвет радужной оболочки.

Это, по мнению профессора Ханса Эйберга и его коллег из Копенгагенского университета, означает, что мутация произошла всего у одного человека, ставшего предком всех голубоглазых людей из последующих поколений.

Ученые не могут с точностью определить, когда имела место эта мутация, но другие признаки указывают на то, что, скорее всего, она произошла около десяти тысяч лет назад, когда происхо-

дило быстрое заселение Европы вследствие распространения сельского хозяйства с Ближнего Востока.

«Мутации, ставшие причиной голубого цвета глаз, скорее всего, произошли в северо-западной части Черноморского региона, где в неолитический период примерно шесть – десять тысяч лет назад имела место большая сельскохозяйственная миграция в северную часть Европы», – пишут ученые в журнале «Human Genetics».

Профессор Эйберг утверждает, что коричневый «по умолчанию» является цветом человеческих глаз, возникающим под воздействием темного кожного пигмента – меланина. Однако в Северной Европе в гене OCA2 произошла мутация, нарушившая выработку меланина в радужной оболочке и приведшая к появлению глаз голубого цвета.

«Сначала у всех были карие глаза, – сказал профессор Ханс Эйберг. – Но мутация гена OCA2 в наших хромосомах стала причиной "переключения", которое в буквальном смысле "отключило" способность к производству карих глаз».

Вариации цвета глаз можно объяснить количеством меланина в радужной оболочке, но среди голубоглазых людей колебания количества меланина в глазах незначительны, утверждает профессор. «Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что у всех голубоглазых людей один общий предок. Все они унаследовали одинаковое изменение в одном и том же месте своей ДНК», – считает Эйберг.

Неизвестно, почему голубые глаза более всего распространены среди жителей Северной Европы и южной России. Среди

встречавшихся ранее объяснений – предположения о том, что голубой цвет глаз либо давал какое-то преимущество в белые ночи летом или в полярные ночи зимой, либо считался привлекательным и, следовательно, более благоприятным для полового отбора. Но доказательств правильности этих мнений не существует.

Кстати, чисто голубые глаза – довольно большая редкость, часто голубой цвет растворен в сером или зеленом пигменте. Голубоглазые дети рождаются лишь у пар со «слабым» геном. То есть, по сути дела, у родственников.

А самое главное – этот родственный ген не только закрепился в веках, но и заставляет активизироваться гены, в которых заложена сексуальная конституция человека. Все голубоглазые – неутомимые любовники и любовницы. Особенно ученые выделяют обладателей не столько голубых глаз, сколько радужной оболочки глубокого синего цвета.

Редкий колер называется сапфировым – по названию прозрачного драгоценного камня. Люди с сапфировыми глазами относятся к сверхконтактному сексуальному типу, невольно притягивающему к себе партнеров. Недаром английский поэт Джон Китс, обладавший явными врачебными способностями, писал: «Но взгляды синих глаз сильнее всего приковывают нас».

В Древнем Египте любовник-архитектор попал под влияние египетской царицы Хатшепсут настолько, что построил в пустыне храм, посвященный царице, непохожий на другие сооружения той эпохи. Египтологи считают, что именно сублимация сексуальной энергии, подпитанной сапфировой радужкой, смогла пробудить

в творце небывалую фантазию.

Лев Толстой обладал смолоду синими глазами и очень сильным конституционно-сексуальным типом. До женитьбы у него было очень много женщин. В браке же он стал исповедовать воздержание, которое губительно сказалось на нём. Даже радужка его глаз от такого образа жизни стала выцветать – современники отмечают, что у Толстого стали светлые, голубые до белого, «пронзительные» глаза.

Чистый темно-синий цвет глаз французского актера Алена Делона стал настоящим магнитом для женщин. Десять его поклонниц покончили жизнь самоубийством, потому что актер отказался с ними общаться.

Ученые назвали новую общность обладателей мутировавшего гена «кастой голубоглазых» – по аналогии с Индией, где высшая каста жрецов-брахманов была исключительно синеглазой. Туда записывали мальчиков, рожденных только с синими глазами, что в кареглазой стране было большой редкостью.

Непонятно почему, но голубые глаза обладают притягательной силой, которую никто не может объяснить. Людям с небесным цветом радужной оболочки достается, кажется, больше счастья, чем другим. Почему? Что за тайна тут кроется? Почему голубоглазые более привлекательны, почему мы обращаем на них больше внимания? Можно ли считать случайностью, что этот цвет глаз воспринимается как символ красоты, или играет роль то, что голубые глаза просто редко встречаются?

Прежде всего о самом научном факте: цвет глаз у всех людей

одинаков. Ибо существует только один глазной пигмент, от которого зависит цвет радужной оболочки, диафрагмы, находящейся перед нашим зрачком. Вот он и называется меланин. Это красящее вещество не коричневое, не зеленое, не серое или голубое. Оно всего лишь темное. Цвет глаз – результат того, какое количество пигмента отложилось в радужке. У новорожденных, например, мало красящего пигмента, поэтому дети появляются на свет с голубыми глазами. В течение первых двух лет жизни у них вырабатывается меланин. И чем его больше, тем темнее становятся глаза. Таков генетически предопределенный процесс, для которого у природы есть логическое объяснение: темные глаза – то же самое относится и к коже – лучше переносят интенсивные солнечные лучи, чем светлые. Поэтому в южных странах радужная оболочка окрашена сильнее, чем на севере. Каким бы ясным ни представлялось такое объяснение, уместна всё же доля скепсиса: покров тайны с такого явления, как «человек», пытаются снять с помощью чистой логики. Поэтому сразу рождается следующий вопрос: почему у одних людей больше, а у других меньше красящего пигмента? Что запускает производство меланина?

Когда отправляешься в мир гипотез, всегда становится интересно. Неужели в сетчатке и в самом деле отражается душа? Исследования показали, что дети с голубыми глазами, как правило, более робки и застенчивы, чем кареглазые. Причину этого феномена, полагает американский психолог Джером Кейгэн, следует искать в лимбической системе. Подобно тому, как на физические повреждения наша нервная сис-

тема отвечает болью, так и центр чувств у основания коры больших полушарий головного мозга реагирует на психические нагрузки. Лимбическая система, словно охранная сигнализация, непрерывно проверяет внешние воздействия и заставляет нас мгновенно настроиться, если что-нибудь представляется тревожным или угрожающим. Застенчивые люди имеют, видимо, особенно чувствительную лимбическую систему. Они, например, быстрее других реагируют на стрессы повышением пульса, появлением холодного пота или увеличением выработки гормонов. В такие моменты организм выделяет и гормон меланотропин, способствующий отложению в радужной оболочке меланина. Отсюда Кейгэн делает вывод, что цвет глаз служит индикатором лимбической возбудимости. Другими словами, предохраняя себя от неприятных ситуаций, голубоглазые прибегают к более

робкой манере держаться, что способствует небольшому поступлению меланотропина.

Художники Уолта Диснея уже давно, похоже, учитывают эту взаимосвязь. К такому выводу пришла психолог Дорин Аркус. Невинные, наивные персонажи, вроде Алисы в Стране чудес или Золушки, в мультфильмах всегда имеют голубые очи, в то время как злые фигуры, подобные капитану Жаку, почти сплошь кареглазые. Получается, что людям с голубыми глазами не всё достается так уж легко.

Зато о них чаще, чем о других, поют песни, сочиняют стихи, можно даже сказать, их прославляют. Харрисон Форд и Брэд Питт состязаются с голубовато-стальными взглядами Стива Маккуина, Пола Ньюмена и Теренса Хилла. Приглашая пополнение из Европы, Голливуд, похоже, отдает предпочтение в первую очередь голубоглазым звездам. Хью Грант и Изабелла Росселлини – только двое из них. В Германии пациентки слепо доверяют голубоглазым врачам. Среди европейской аристократии самым прекрасным взглядом обладала леди Ди – голубоглазая, правда, какая угодно, только не наивная. А в поп-бизнесе всех и ныне восхищают популярнейшие в девяностых братья и сестры «Келли фэмели» (сейчас их в группе пятеро) со своими круглыми голубыми глазами и наивными песенками.

А нельзя ли найти что-нибудь поучительное у современных бардов? То, что всем известно: позабытая ныне Анет Хампе прохрипела в микрофон: «Твои голубые глаза делают меня такой сентиментальной!» Элтон Джон же в слащавой песенке «Голубые глаза» тоже не делает попытки раскрыть их тайну: «Голубые гла-

за у бэби похожи на глубокое голубое море под голубым, голубым небом. Голубые глаза, у бэби оказались голубые глаза...»

Ладно, знания, накопленные миром, записываются всё же не на музыкальных дисках, а печатаются на книжных страницах. Лауреат Нобелевской премии по литературе Тони Моррисон в своем романе «Очень голубые глаза» пишет о представлении, которое глубоко укоренилось в сознании: счастья можно добиться, только имея кожу белого цвета. В мечтах такой внешний облик создает себе главный персонаж – черная нью-йоркская девочка. Среди полуразрушенных зданий и сломленных людей она постоянно носит с собой символ лучшей жизни: розовую куклу с очень голубыми очами. В мечтах малышка создает себе мир, в который зло не имеет доступа.

Тем самым, приложив вопрос к проблематике расовой дискриминации, Моррисон дает близкое к стандартному объяснение привлекательности голубых глаз: нам всегда хочется того, чего у нас нет. Английский естествоиспытатель Чарлз Дарвин в девятнадцатом веке дал другое объяснение: мы выбираем своих партнеров другого пола, исходя из цвета волос, кожи и глаз. При этом предпочтение отдается характерным чертам тех людей, с которыми мы чаще всего общались в своем детстве.

Для итальянского автора Пьера Паоло Пазолли голубые глаза представляют собой скорее гомоэротический код, чем предмет литературного исследования. В сборнике рассказов «Али с голубыми глазами» он хотя и не смог разрешить загадку голубой радужки, но в образе мальчика с «одиноким горящими черными гла-

зами» всё же дал намек на ее решение. Когда Али зажигает сигарету, дымок загоревшейся спички пробегает по его «нечистым глазам». Важное указание: когда читаешь в описании Али с точки зрения ущербности этого образа, то темные глаза неизбежно становятся воплощением его гнусности. Одновременно голубой цвет оказывается атрибутом чистоты.

Далеко не столь непосредственно осуществила это сопоставление знаменитая французская писательница с мировой славой, сценарист и кинорежиссер, лауреат «Оскара» Маргерит Дюрас (1914 – 1996). В романе «Голубые глаза, черные волосы» она подробно описала необычное сближение двух людей, мужчины и молодой женщины. Оба любят одного и того же мужчину, таинственного иностранца «с голубыми глазами и черными волосами». И не случайно женщина тоже «носит в черных волосах темно-голубую ленту того же невероятного цвета, что и его голубые глаза». Мотив очей этого персонажа, «у которого в глазах была такая голубизна, что не удавалось уловить исходную точку, центр его взгляда, казалось, будто смотрит вся эта голубизна сразу», сопровождает чувства обоих. В конце концов в большой пустой комнате в вилле на море дело доходит до своего рода физической любви, которая, однако, обходится почти без прикосновений. Дюрас так тесно переплетает невысказанные понятия невинности и чистоты с этой парой, что во всём повествовании остается практически лишь один цвет: голубой. Причем такая голубизна, что, углубившись в нее, «можно забыть». А ведь если бы книга называлась «Черные глаза, черные

волосы», никакой магии не возникло бы.

Голубые глаза – признак ума. К такому неожиданному выводу пришла группа американских ученых, сравнившая интеллектуальные способности людей с разным цветом глаз.

Как заявляют исследователи из университета Лоувил, обладатели голубых глаз намного способнее темноглазых людей. Они более восприимчивы к обучению, и стратегическое мышление у них развито гораздо лучше. Кроме того, они лучше темноглазых играют в гольф.

Пока специалисты не могут объяснить, как умственные способности связаны с цветом глаз, утверждает профессор Джоана Роб, руководившая исследованием. Но в достоверности результатов исследования она не сомневается.

Американские ученые исследовали, как цвет глаз влияет на характер и способности человека. Они доказали, что голубые глаза являются не только эталоном красоты в современном мире, но еще выступают показателем интеллектуальных способностей человека. Голубоглазые люди способнее тех, кто рожден с более темным цветом глаз. Обладатели таких глаз добиваются больших успехов в академическом обучении, нежели все остальные. У них гораздо более развито стратегическое мышление, и даже в такие виды спорта, как гольф, они играют лучше. Впрочем, даже сами ученые, получившие такие результаты исследований, затрудняются объяснить свои выводы с научной точки зрения. «Мы не можем объяснить данное явление, но точно уверены в его достоверности», – заяви-

ла профессор Джоана Роб, проведившая данные исследования. Традиционно считается, что цвет глаз передается человеку генетически от его родителей. Однако результаты исследований группы ученых из Квинсленда, Австралия, свидетельствуют о том, что родственные связи имеют слабое отношение к формированию этой части нашей внешности. Результаты исследования показали, что не существует специального «гена», отвечающего за цвет глаз и передающегося по наследству. Согласуется ли эти научные данные с утверждениями датских ученых – возможно, покажет будущее.

Глаза – единственный орган, который может отключаться: когда смыкаются веки. Возможность такого отключения, видимо, необходима. Каждое мгновение сто тридцать миллионов рецепторных нервных клеток воспринимают свыше полутора миллиона зрительных сигналов. Для увлажнения и очистки глазного яблока веки регулярно закрываются и открываются. При каждом моргании соленая вода, которую производит железа на верхнем веке, сливается с жировой смесью из железы на нижнем и распределяется по всему глазу. На увлажненном глазу свет преломляется, как в калейдоскопе. Глаза блестят. И при прозрачной голубизне радужки это удается им лучше всего. Но и это давно установленное знание еще не позволяет проникнуть в глубину загадочной тайны голубых глаз. Мы всё еще нуждаемся в объяснении.

Полностью всё это запутывается у Франца Кафки, герой которого даже под закрытыми веками «видит» голубой цвет глаз сидящего напротив. В дневниковых записях Кафки его «я» встречает

женщину, которая наклонила голову, и он полагает, что «проникнет взглядом под ее веки, если сначала осторожно посмотрит вдоль щек и потом, став маленьким, проскользнет внутрь. Причем веки вовсе не нужно поднимать, так как они пропускают голубоватый свет, который манит совершить эту попытку». Надо признать, что всё это грозит нам скольжением в область иррационального.

Женщины всегда смотрят мужчинам прежде всего в глаза. Ведь в них отражаются чувства. Последуем за инстинктом дальше: есть только одна часть людей, которых мы хотели бы немедленно, рефлекторно заключить в свои объятия, – грудные дети. Ибо только они чисты, смягчают сердце своей невинностью, и потому мы в избытке балуем их своим вниманием.

У голубоглазых остается цвет радужной оболочки новорожденного. Они всего лишь выросли на сколько-то там лет. Вот в чём тайна голубых глаз: инстинкту нет дела до возраста.

Иван СЕРГЕЕВ

ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

«Учиться, учиться и учиться!» – уговаривал некогда молодежь не очень популярный ныне В.И.Ульянов-Ленин. Впрочем, есть и такая версия, вполне анекдотическая: когда вождя революции спросили, что он имел в виду, он, естественно, лукаво улыбнувшись, ответил: «Да ничего, батенька. Перо просто расписывал». А наша Телега всегда призывает молодежь учиться. А чему, на чём? И вот вспомнилось: известный писатель Леонид Жуховицкий в одном из своих литературных уроков призывает юных писателей: расскажите анекдот. То есть возьмите остроую, короткую историю – и напишите роман. Или повесть. Ну, или хотя бы рассказ. Или хотя бы сочините новый анекдот... И вот чтобы помочь начинающим и повеселить всех остальных – подборка анекдотов. Читайте, сочиняйте свои. Или просто посмейтесь.

«НЕ СКУЧАЙ, ЗАЙКА...»

*

Встречаются две блондинки.

– Слушай, а чем сейчас занимается Машка?

– Учит литературу.

– О, господи! Чему она может научить литературу?

*

Парень говорит девушке:

– А не выпить ли нам хорошего шампанского?

– А почему бы и нет?

– Ну нет – так нет...

*

Сидят два мужика. У одного звонит мобильник.

– Да, зайка! Задержался, зайка. Скоро буду, зайка. Куплю, зайка. Не забуду, зайка. Не скучай, зайка. Ну, не сердись, зайка! Ну, пока, зайка!

Выключает трубку. Второй спрашивает:

– Жена?

– Нет. И на фиг я зайца разговаривать научил?

*

Обменяю большое светлое будущее на настоящее средних размеров.

*

Познакомились парень с девушкой. Девушка:

– Скажи, ты ни с кем не встречаешься?

Парень (вздыхая):

– Встречаюсь...

Девушка (грустно):

– С кем?

Парень (вздыхая):

– Да есть там одна замужняя...

Девушка (повеселев):

– И кто же она?

Парень (зло):

– Кто-кто! Жена моя...

*

Ограблена квартира. По отпечатку ладони преступника криминалистам удалось установить, что жить он будет долго и счастливо, но большой любви так и не встретит.

*

Молодой человек делает девушке интимное предложение. Она:

– Нет! Только после свадьбы!

Парень:

– Ну вот – еще и от мужа прятаться...

*

Что творится!! Кругом секс, эротика, порнография. Смотреть приятно! А участвовать приятно.

*

Жизнь – как рулон туалетной бумаги: вроде длинная, а расходуется на всякое дерьмо...

*

Встречается влюбленная пара. Девушка спрашивает:

– Саша, а у тебя до меня женщины были?

– Нет, не было...

– И сейчас не будет.

*

Шестнадцатилетняя дочь – матери:

– Мам, а можно я в поход пойду?

– Да?! Спать на сырой земле? Пить холодную водку и валяться там с парнями под кустами? Нет уж, в поход пойду я!

*

Фея – Золушке:

– Золушка, собирайся быстрее, на бал опоздаешь!

– Ой, тетя! А можно мне на этот раз карету не из тыквы, а из баклажана сделать?

– Это почему?

– Ну представляешь, подъезжаю я вся такая на фиолетовом «ламборджини»... А то этот желтый джип меня уже достал!

*

Русские девушки интересуются: можно ли считать поездку блондинки в Египет утечкой мозгов за границу?

*

Гоги сидит во дворе, точит нож. Приходит Гиви и спрашивает:

– Слушай, Гоги, а гдэ Валико?

– Умэр Валико...

– Когда умер?

– Завтра умэр!..

*

На приеме у психотерапевта.

– Больной, вас что-то очень беспокоит?

– Да! Мне срочно нужно в туалет.

– Ну что ж... Давайте об этом и поговорим...

*

Телефонный звонок.

– Алло! Это квартира 75, дом 12 по Чмолаптевскому переулку?

– Да!

– А вам деньги, лежащие в нижнем ящике комода под кальсонами, нужны?

– Нужны!

– Тогда закажите в нашей фирме металлическую дверь!

Рисунок В.Тарасенко

Парень рассказывает другу:

– Представляешь, я вчера на пляже к одной подхожу, говорю: «Девушка, вам тут не грустно одной загорать?» А она такая: «Ну, грустно...» Ну я такой разделся, она посмеялась...

Блондинка смотрит на звездное небо и спрашивает у друга:

– Вить! Вон там – это Венера?

– Нет, это Марс.

– Подумать только! И как ты можешь с такого расстояния различать такие подробности?

Пара разводится в суде.

Выступает дама:

– Я сразу поняла, гражданин судья, что он пьяница, вор, скандалист и вообще голубой. Но я думала, что он будет, по крайней мере, хорошим мужем...

Доктор – медсестре:

– Маша, последний раз повторяю: белые и круглые – это таблетки, черненькие и квадратные – это гайки. Вам-то всё равно, а вот больные жалуются...

Отец ругает сына:

– Да я в твои годы, бездельник этакий, по ночам вагоны разгружал!.. Пока не поймали...

*

- Мама, мне Сережка предложение сделал!
- Правда? И что же ты ответила?
- Не знаю еще... Он предлагает на выбор: либо у него дома, либо на природе...

*

Мужик мечтательно говорит другу:

- А жене я привезу в подарок литр водки...
- Жене? Литр водки?!
- А что, думаешь, маловато будет?

*

Три парня заходят в бар, заказывают бутылку водки, три стакана и наперсток. Разливают водку в стаканы, наливают в наперсток. Потом один лезет в карман, достает маленького человечка и говорит ему:

– Ну, Вась, расскажи-ка еще раз, как ты в Африке с колдуном поругался...

*

– Алло! Это секс по телефону?

– Да, мой сладкий...

– Тётъ Тань, маму позовите!

*

В метро на конечной проверяющий милиционер заходит в вагон и видит: какой-то мужик заснул, и книжка на полу валяется. Поднял книжку, читает на обложке: «Ландау. Теория поля» – и кричит:

– Эй, агроном! Вставай, конечная!

*

Оля и Аня всегда хотели побывать в Третьяковке. Но денег им хватало только на пиво...

*

Фотограф долго снимает свадьбу и неожиданно провозглашает:

– А теперь наконец-то позвольте запечатлеть счастливую пару!

Публика в недоумении: сделано уже много кадров.

– Невесту и ее маму, – поясняет фотограф.

*

Блондинка жалуется подруге:

– Представляешь, я узнала, что мой муж мне изменяет. Как ты думаешь, сказать ему об этом?

– Зачем? Ему наверняка это и так известно.

*

– Доченька, этот парень сирота, к тому же он хромой. Не выходи за него замуж!

– А мне и не нужен красавец.

– Я не о том. Пожалей парня, ему и так досталось от жизни.

*

Последние известия. Веяния моды наконец достигли и далекой Шотландии. Мужчины надели мини...

*

Старый индеец наставляет молодого:

– Послушай, сын мой. Если бледнолицая женщина когда-нибудь скажет тебе: «Делай со мной всё, что захочешь», – не спеши снимать с нее скальп...

КОМПАКТ-ИЗВЕСТИЯ

Группа «СТАРЫЙ ПРЯТЕЛЬ»
«ВСЁ В НАС»

Очень душевный и человечный альбом. Это музыка вечно молодой души. Ее могли написать как шестнадцатилетние ребята из школьного ансамбля, так и шестидесятилетние бывалые битломаны или «казеспешники». Теплые, легкие, запоминающиеся, какие-то домашние, местами совсем простые, словно спички из кармана пальто, местами полувоздушные, мерцающие мелодии. Такие же понятные и очень внятные тексты. Они – о нашей жизни, «музыке утра», суете будней, радости вечерних встреч, милой студенческой поре, первой и «последующей» любви, бренности жизни... Здесь также неприятательные размышления о мире ином, о реинкарнации (переселении душ). «Застыли в небе журавли, словно ожидая,

когда душа опять за ними полетит, / Они, моя любовь, конечно, точно знают, что будет впереди...» (трек «Журавли») Или: «В прошлой жизни я был аэропланом, ты – прелестной дворянжой, / Я был старый, но летал, как надо, ты – ждала внизу, бедняжка...» («Синий цвет»).

Но юным слушателям думать «о вечном» пока рано, и им, несомненно, понравится лихая, беззаботная и очень харизматичная композиция «Отвинтаж». Поначалу кажется, что она (о боже!) наркоманская, но на самом деле сей опус – о механичности жизни, привычности наших действий, мыслей, поступков, о том, как часто мы вынуждены играть в жизни не свойственные нам роли, делать не то, к чему ощущаем призвание и желание, а то, на что вывели нас лабиринты поиска и доставшийся в итоге «лотерейный билет». Ведь часто отнюдь не мы выбираем дороги, а они нас. В общем, вся жизнь – это поиск удовольствия в том, что изначально никакой радости не сулило – «по ступеням кайфа на чужой этаж». Очень емкое сравнение. Есть о чём задуматься.

Безумно вдохновила своей метафорической точностью и фраза из другой песни: «Не влюбляйся в женатого, девчонка, этот поезд уже в тупике, / Эти стрелы отравленные только боль опять причиняют тебе» («Девчонка»)

В общем, новый альбом «Старого друга» – это добрая, лирическая энциклопедия россий-

ской жизни. Весь музыкальный строй этих песен, тексты, стиль аранжировок, сам саунд (общее звучание диска) воскрешают в памяти лучшие образцы песен советских «андеграундных» ВИА – «Машина времени», «Воскресение», «Карнавал» и др. На это указывают и композиции «С..Р» («Назад в будущее»), «Над радугой», «Когда ты родился». Незатейливые, простые, но очень мелодичные, манкие, прилежные гитарные проигрыши, приятные, словно родные голоса музыкантов заставляют переслушивать эти треки снова и снова. Есть в них какая-то магия, неуловимая мягкая «вкусность». Вот внимаешь им и – хочется жить. А это самая большая награда для коллектива. Остается добавить, что все песни группы пишет ее лидер, блистательный музыкант Александр Зарецкий.

Мне кажется, друзья, если вам тринадцать – восемнадцать лет и вы хотите чем-то порадовать своих родителей, подарите им этот диск и скажите, что вы их очень любите. Думаю, они будут счастливы.

JUST DANCE ТАНЦЕВАЛЬНАЯ 20'ка ЕВРОПЫ

Модный диск для продвинутых перцев и всех, кто любит сотрясаться всем своим существом где придется. Страстные, жаркие, позитивные ритмы вкупе с наикрутейшими аранжировками, сработанными по последнему изобретательскому слову лучших европейских (и не только) диджеев. Ухо не противится зубодробительным нагромождениям компьютерных сэмплов, а ноги, руки, голова и прочие телесные причудалы сами просятся в бесе-

ную креативно-вариативную «колбасню», какую только может позволить степень вашего физического развития.

Здесь вам и электро-хаус, и электро-поп, и диско-хаус, и самое невероятное смешение всех существующих в природе музыкальных стилей. Вас возбудят мелодии и ритмы горячих парней с Лазурного берега Christian Sims & John Revox и австралийской группы Vandalism, европейцев Bingo Players, The Attic и Aeroplane & Kathy Diamond... Не дадут уснуть и обе вещицы от не то французов, не то испанцев (а может, латиноамериканцев?) Punch Exciters и легкий шлягерок Synchronize Lips от группы Nexx с ее сладкоголосой солисткой... Шикарен в своей броской витальности популярнейший евродэнсовый шлягер Feelings группы Basic Element – его хочется слушать бесконечно. Также, впрочем, как и хиты Hot Summer Night и Tarzan Boy от Sir Duke и Bad Influence соответственно. Очень красива композиция грудастой американки с пакистанскими корнями Nadia Ali. Думаю, эту певицу нам еще предстоит открыть.

Интересно услышать и новый

хит от наших старых знакомых – группы Каота (ныне группа именуется MS Project). Кто не помнит их знаменитую ламбаду, сведшую в конце восьмидесятых весь СССР? А вот ремикс старенькой, заезженной в свое время композиции Voyage от Desireless как-то не звучит сегодня. Видимо, время ее ушло. Впрочем, и красотка Сабрина воспринимается нынче не менее старомодно.

Группа «ЛЕСОПОВАЛ»
«НАША ЖИЗНЬ. 15»

Это последний альбом коллектива, который в начале девяностых создал тончайший, гениальный поэт песни Михаил Танич. Он написал десятки немеркнущих эстрадных хитов, но, возможно, именно «Лесоповал» – главное детище маэстро, ибо здесь, в этих, казалось бы, немудреных песнях он сумел емко аккумулировать опыт всей своей непростой жизни. В прошлом году великий поэт ушел от нас, и ребята записывали пластинку уже без него под руководством верной супруги Танича поэтессы Лидии Козловой.

Многие совершенно неверно думают, что песни «Лесоповала» – это грубый, вульгарный шансон, романтизирующий жизнь воров и их «малины», законы зоны и т. д. Напротив, эти песни в метафорической форме напоминают о судьбе России, ее драматической истории, трудной доле народа, его житье-бытье, т. е. о нас с вами. «Жизнь имеет формат – ну, такая новелла, а кто любит кино – ну, такой сериал, / Что и как у кого, ну, какое нам дело? Наша жизнь – это мы, я другой не видал». Да, жизнь и есть мы, только мы. Мудрее не скажешь.

Главный герой песен «Лесоповала» – вор-малолетка или совершеннолетний урка, по глупости совершающий мелкие преступления и «мотающий» срок «на всю катушку». Но это не более чем художественный образ. При этом никакой «героизации» криминального промысла у Танича нет и в помине. Более того, он везде подчеркивает, что жизнь человека оступившегося (причем часто из-за собственного малодушия или ошибки) очень грустна и печальна. Да и знаменитая поговорка про «суму и тюрьму», кажется, не потеряла еще своей актуальности.

Каждая песня Танича – это отдельный сюжет, а то и целая история. Вот зэк пишет письмо из зоны: «Я здесь живу, где мат стоит в три ряда, но я к нему с годами приржавел, / Пиши мне, но меня жалеть не надо, раз я и сам себя не пожалел...» Вот Василий влюбился в несовершеннолетнюю Аленку, а она «сама с ним увязалась за сарай: ей надоело до шестнадцати простаивать, а время к вечеру – вот тут и выбирай». Но строгая мамаша Аленки была против этой спонтанной связи и упекла Василия в тайгу, «по зако-

ну». При этом сама Аленка «этапу махала вдогонку» и чуть ли не рыдала, а Василий «божился, что любит Аленку». Что, такая уж редкая история? И разве Василий так уж виноват? Но именно на таких житейских парадоксах и трагических несообразностях и строятся почти все сюжеты Танича «лесоповальского» цикла.

А вот история о безымянном таежном поселке, «который живет и не тужит, кому надо кого надо сторожит», где «над вахтой в снегу трепещет флажок кумачево, а праздник придет – и для нас и для них поет из Москвы Пугачева». Пара коротких строк – и зримый лаконичный образ грустного далекого поселения у нас перед глазами!

Наверно, каждый из двенадцати треков этого содержательного альбома можно было бы представить в подобном духе, но лучше, конечно, друзья, самим послушать эти простые по форме, но

такие глубокомысленные по сути песни. Правда, их исполнение я бы не назвал эталонным, потому что ребятам из «Лесоповала» далеко не всегда удается донести второй и третий скрытые планы поэзии Танича (у него много таких вот «подводных рифов») – для этого требуется мастерство особого рода. Я бы, например, предложил эти песни поющим актерам: Харатьяну, Домогарову, Певцову... Некоторые вещи идеально подошли бы Николаю Расторгуеву или Грише Лепсу. Почти уверен, что уже вскоре мы услышим весьма любопытные интерпретации «лесоповальских» опусов Михаила Танича.

BEATS AND STYLES STRAIGHT FORWARD

Это пятый по счету альбом известной финской группы, вобравший в себя ее лучшие композиции за прошедшие восемь лет. Воз-

можно, это самое прогрессивное, что существует в нынешней электронной клубной субкультуре. Музыканты предпочитают смешивать элементы самых разных стилей (диско-хауса, электропопа, g'n'b, латино, хард-рока и др.), но в качестве основы придерживаются хип-хопа и рэпа. В ткань своих опусов они смело вводят партии гитар, клавишных, духовых, губной гармонике и прочих инструментов, используя при этом синтезаторные звуки и огромное количество сэмплов. Но нигде и никогда не скатываются в излишество, безвкусицу и удручающую однообразность композиций (чем часто грешат альбомы российских музыкантов).

Музыка финских парней в прямом смысле горяча, очень гармонична, от нее идет мощный поток живительной силы. Аранжировки при всей своей изобретательной насыщенности абсолютно прозрачны и в музыкальном отношении безупречны. То есть у ребят помимо творческого адреналина еще и чуткие уши-локаторы и абсолютный слух. Дерзкие мужские голоса чеканят каждое слово, иногда столь увлеченно и страстно, что возникает эффект оргиа-

стических придыханий (особенно в треке Girls' Anthem).

Поставив альбом в плейер, хочется постоянно возвращаться то к одной, то к другой вещи. Звуковая вязь окутывает вас, словно паутиной. Трудно выделить лучшие номера, скорее всего это Dance, Dance, Dance; All Stars; Soca Rumba; Invitation To The Dancefloor; Two White Monkeys.

НАШЕ
РАДИО 10 лет

СБОРНИК «10 ЛЕТ "НАШЕГО РАДИО"»

На двух дисках записаны двадцать пять лучших песен российских рок-музыкантов, избранные слушателями популярной радиостанции. Здесь и «Катманду» группы «Крематорий», и «Родная» «Калинова моста», и «Гибралтар – Лабрадор» В. Бутусова, и «Апрельская» С. Сургановой, и «Рок-н-ролл крест» К. Кинчева, и «Без меня» Е. Летова, и «Свобода» С. Шнурова, и «Нюркина песня» Пеллагеи... Короче, музыка и лирика на все вкусы. Думаю, для тех, кто не является горячим фанатом ни одной из этих групп или солистов, но любит послушать «иногда» и «кое-что» из их репертуара, – этот альбом «самое оно». Композиции действительно подобраны довольно логично и с хорошим вкусом. Кроме того, это наглядно доказывает, что качественная, неформальная, профессиональная и – главное – смысловая музыка в России существует, и ее не так уж мало.

Слушайте эти песни внимательно, и, возможно, некоторые из них помогут вам ответить на

важные мировоззренческие вопросы, найти свою дорогу в жизни. А если вам не хочется думать («и без того уже задолбали родители!») – ставьте этот альбом в качестве фона для вечеринок, повседневных дел. Если захочется подпевать – пойте, танцевать – танцуйте, мечтать – мечтайте. (Но об уроках, семинарах и лекциях не забывайте!)

F. R. DAVID NUMBERS

Ужасно скучный, анахроничный альбом человека, чей звездный час отгорел еще лет двадцать пять назад, когда F. R. David прославился своим европейским хитом *Words* (он и сейчас еще нередко звучит в нашем радиоэфире). Слабенький тенорок певца, и прежде не слишком сильный и звучный, совсем потускнел, поблек и срывается на высоких нотах. В эти моменты возникает ощущение, будто артист просит милостыню. Всё это очень печально.

До сих пор недоумеваю: кто надоумил Дэвида спеть старенький хит из репертуара Михаила

Боярского «Зеленоглазое такси»? (Он представлен на диске аж в двух версиях.) Трепетная мелодическая тема ленинградского композитора Олега Кваши, сочная, вдохновенная и чуть ностальгическая в устах «русского Д'Артаньяна», приобретает в прочтении Дэвида оттенки болезненной грусти, растерянности, беспомощности и даже... детского слезного каприза. А слегка тяжеловатая гитарно-синтезаторная аранжировка (в пятом треке) только усугубляет ощущение слушательского дискомфорта и «неюта».

Почти все композиции подчеркнуто медленные, как бы «романтические», в стилистике европейской эстрады семидесятых годов. Но «высотой полета» здесь, увы, не пахнет. Так, пенсионерские вздохи. Тем не менее приятное впечатление все же оставляют треки *Some People Never Learn*; *What I Get* и особенно *I'll Try To Love Again*. В последней явно слышится влияние ранней лирики The Beatles.

«КОРОЛЬ И ШУТ» «ТЕНЬ КЛОУНА»

Это десятый студийный альбом известной российской груп-

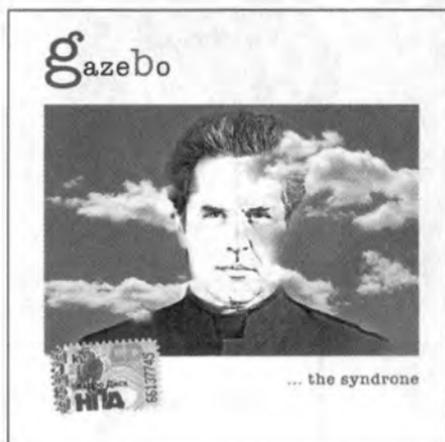
пы, играющей мелодичный, мягкий панк-рок. Очень талантливая работа. На пластинке мы слышим своего рода мини-мюзикл по мотивам кельтских мифов и сказаний. Сюжеты, рожденные еще во второй половине первого тысячелетия до нашей эры и передававшиеся в устной традиции, дошли до наших дней сильно искаженными. А посему позволяют бесчисленное количество импровизаций. Собственно, этим и занимаются музыканты. Они придумали свой – полусказочный, полуабсурдный – мир диковинных образов, странных интриг, мистики. Здесь царят языческие боги, вурдалаки, звери, странствующие клоуны, актеры, музыканты, алхимики, колдуны, старухи, воришки, зомби – в общем, бог знает кто. Даже Санта Клаус. Но с другой стороны, все они – лукавые прообразы нынешних мировых политиков, экономистов, сильных мира сего, прорицателей, кино-

див, спортсменов и звезд шоу-бизнеса. Вы только получше прислушайтесь и приглядитесь!

Сюжетная часть разработана довольно подробно, хотя местами и bestолково, но при надлежащей доработке это практически готовый материал для постановки. Есть и отдельные небольшие арии, и речитативы, и чисто актерские, игровые эпизоды, монологи. Ребята работают вдохновенно, страстно, «во вкусе». В музыкальном отношении это несколько не лучше и не хуже большинства мюзиклов, которые шли и идут на площадках нашей страны. Да, несколько однообразно в плане мелодики и аранжировок, но всё искупает драматургия и неподдельный кураж.

Предлагаю вам, друзья, эксперимент. Включите этот диск совсем маленьким детям – от пяти до семи лет. Что они скажут? Будут ли слушать его так, как мы в свое время внимали «Бременским

музыкантам» Г. Гладкова? Ответ вовсе не очевиден.

GAZEBO ...THE SYNDROME

Реверанс в сторону многочисленных поклонников высококачественной поп-музыки. Наконец-то! Теперь у них появилась возможность восхищаться не только красивым, комфортным для слуха голосом артиста, но и прекрасными песнями, блестящими аранжировками и всем тем, что называется «настроением счастья».

В альбоме сосредоточено всё прогрессивное, что накопило человечество в жанре «легкой» музыки. Здесь и традиционные романтические баллады с завораживающими переборами акустических гитар, и искрометные фанковые опусы, и блестящие номера в стиле этно-поп, и то, что принято называть world music... Это неудивительно, так как Поль Маццолини (таково настоящее имя артиста) провел свое детство во всем мире (его отец был дипломатом), а стало быть, может счи-

тать себя гражданином мира. (Кстати, музыкальный мир Газебо покорил еще в 1983 году, исполнив композицию I Like Chopin, возглавившую потом хит-парады многих стран.)

Темпераментный, изысканно сотканный баритональный тенор певца с по-детски нежными верхами и песочными, с легкой хрипотцой низами способен взволновать даже самые флегматичные натуры. В аккомпанементе присутствует большое количество живых инструментов. Помимо разнообразных гитар и синтезатора, это кларнет, акустический и электрический рояль, сопрано-саксофон, виолончель, оловянный свисток и даже... диджериду. И, конечно, нельзя не отметить околдовывающий, мощный, полнокровный мужской и женский бэк-вокал. Всё вместе это звучит как вокальная симфония, своего рода поп-оратория.

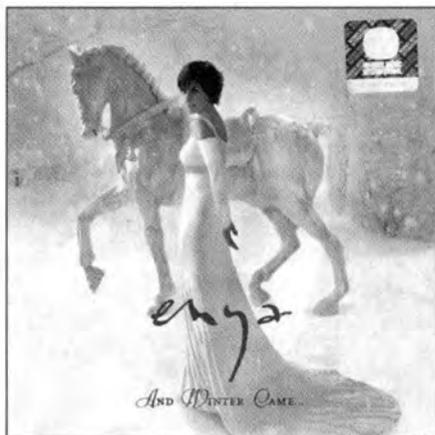
Очень необычен предпоследний трек альбома – My World. Но особенно стоит прислушаться к таким опусам, как Tears For Galileo; Ladies!; Erosion; Strike & Awe; Flashlights; Virtual Love; Parfum Exotique. Думаю, это эталон высокого вкуса.

ENYA AND WINTER CAME...

По настроению это абсолютно «рождественский» альбом. Зимний, холодноватый по атмосфере, отстраненный и, я бы сказал, мистический. Ирландская певица и композитор (настоящее ее имя, напомним, Эния Патриша Ни Бреннан) по-прежнему верна стилю нью-эйдж – думаю, ничего другого она просто не умеет. Это воздушные, интеллектуальные композиции хорального звучания. Завораживают дивное, строгое, почти церковное многоголосие, сложные синтезаторные аранжировки, классические гармонии, легкий, «прозрачный», парящий саунд и, конечно, чистейшей прелестью голос певицы.

Правда, всё это завораживает, но не греет. Эния изображает из себя святошу. Нимб Богородицы так и витает над ее головой. После пятого трека слушать эту слишком «правильную» музыку становится невыносимо скучно. Потому что по сути своей она мертва, выхолощена. В ней нет души. Это длинный-предлинный снежный бор в лютую стужу, красотой которого можно восхищаться

ся только первые десять минут – потом вы просто замерзнете.

Вероятно, этот материал придется по вкусу чопорным англичанам и ирландцам, коротающим длинные вечера у камина. В России же это будут слушать лишь избранные ценители. Все композиции похожи одна на другую, как ирландские елки в горшках. Лишь выделяется своей игривой радостью и «мерцающим» сиянием сказочная *White Is In The Winter Night*. Собственно, это и есть лучшая новинка начала 2009 года.

Сергей СОСЕДОВ

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы можете подписаться на наш журнал на 2009 год непосредственно в редакции. Подписчикам журнал будет высылаться простой или заказной бандеролью (по желанию подписчика).

КАК ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ?

Решите, на какие номера вы хотите подписаться. Мы гарантируем высылку номера, если получим заказ не позднее 5-го числа подписного месяца. Если будет возможность – выполним и более поздние заказы.

Стоимость одного номера с пересылкой – 70 рублей.

Оплатите подписку в любом отделении Сбербанка. В стоимость подписки не входит оплата услуг Сбербанка. Вышлите нам квитанцию (или ее ксерокопию) с отметкой банка. Разборчиво заполните бланк заказа на обороте этой страницы и вышлите его в редакцию вместе с квитанцией.

Извещение

Форма № ПД-4
ООО "Литературно-художественный журнал "МЫ"

(наименование получателя платежа)

7701234320

(ИНН получателя платежа)

№ 40702810400000003232

(номер счета получателя платежа)

в АКБ "ОБПИ" (ОАО), г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)

к/с 30101810800000000776 БИК 044579776

(Ф.И.О. плательщика)

(Индекс и почтовый адрес плательщика)

Подписка на журнал "МЫ" _____ месяцев

(назначения платежа)

Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. ____ коп.

Плательщик (подпись) _____

Кассир

ООО "Литературно-художественный журнал "МЫ"

(наименование получателя платежа)

7701234320

(ИНН получателя платежа)

№ 40702810400000003232

(номер счета получателя платежа)

в АКБ "ОБПИ" (ОАО), г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)

к/с 30101810800000000776 БИК 044579776

(Ф.И.О. плательщика)

(Индекс и почтовый адрес плательщика)

Подписка на журнал "МЫ" _____ месяцев

(назначения платежа)

Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. ____ коп.

Плательщик (подпись) _____

Квитанция

Кассир

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «МЫ»

Я подписываюсь на журнал «Мы» на 2009 год на следующие номера:

3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

и плачу _____ рублей

Журнал прошу высылать простой / заказной бандеролью (подчеркните)

Фамилия, инициалы _____

Адрес _____

_____ индекс _____

Сведения о плательщике

Фамилия, инициалы _____

Адрес _____

Сведения о плательщике

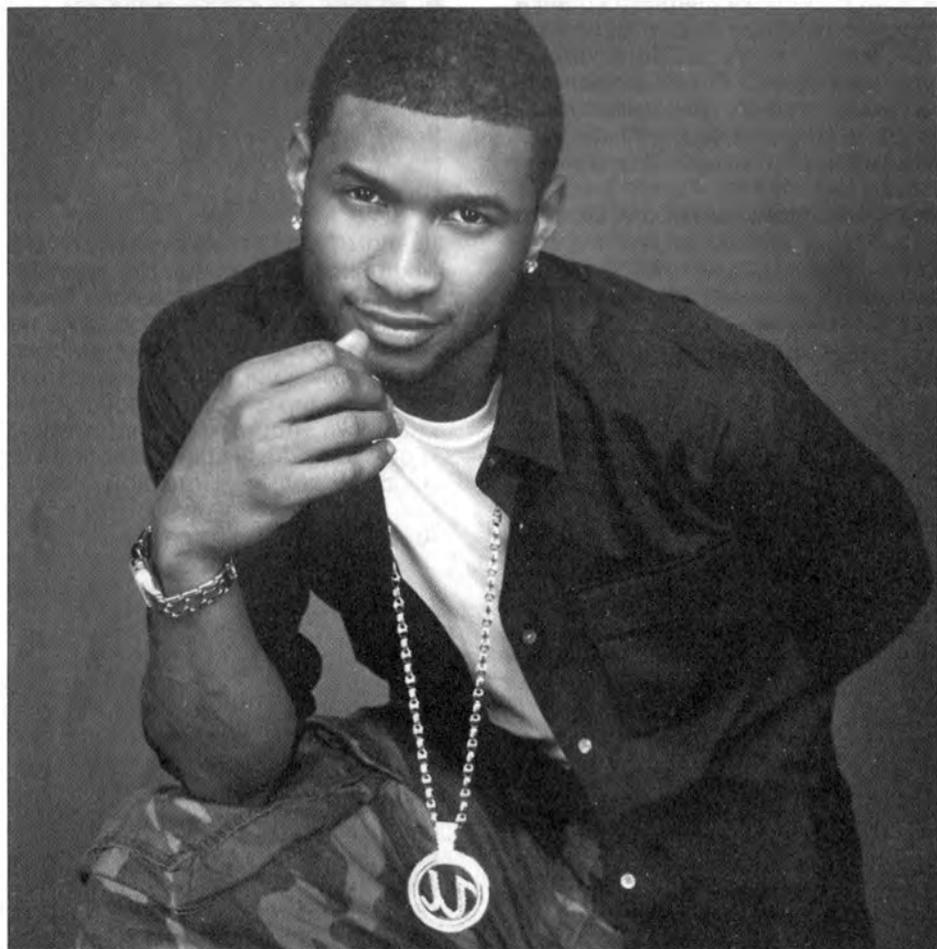
Фамилия, инициалы _____

Адрес _____

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

Именно он стал первым исполнителем ритм-энд-блюза с мировым именем, который одинаково успешно продает альбомы с миллионными тиражами и очень привлекательно выглядит в кино и на телевидении. На вручении наград World Music Awards он заслуженно получил три статуэтки, причем одну из них как лучший исполнитель в мировом масштабе. Кто знает, куда устремится этот находчивый и обаятельный парень, но совершенно ясно, что американский ритм-энд-блюзовый певец

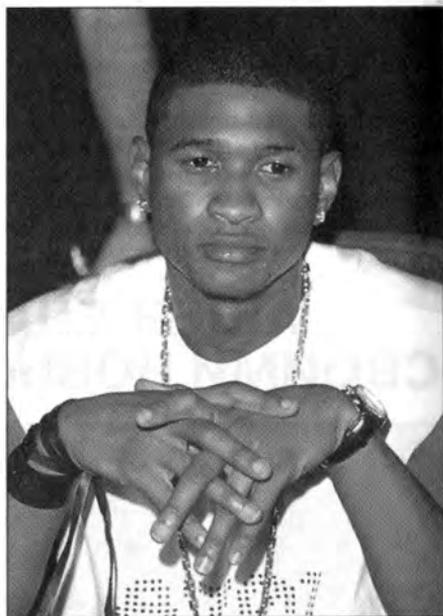
АШЕР ЕЩЕ ПОРАДУЕТ СВОИМИ НОВЫМИ ТВОРЕНИЯМИ

С кем только ни сравнивали чернокожего паренька Ашера за всю его недолгую карьеру! Хватило бы даже одного Стиви Уандера, чтобы дать понять, каким талантом обладает этот исполнитель. Такое сравнение дорогого стоит. Ведь Уандера называют одним из величайших музыкантов нашего времени: он двадцать два раза получал премию «Гремми», записал более тридцати альбомов, которые фактически определили популярные стили «черной» музыки – ритм-энд-блюз и соул середины двадцатого века. Его имя увековечено в Зале славы рок-н-ролла и Зале славы композиторов. Он был великолепным пианистом, виртуозно владел кларнетом и губной гармошкой и при этом был слепым от рождения. И вот Ашер сравнивают со Стиви Уандером. Сказать «лестно» – значит ничего не сказать. Правда, пока никого из музыкантов еще не сравнивают с самим Ашером.

Сам же Ашер любит сравнивать себя с Мадонной: «Она всегда эволюционирует и меняется. В этом мы очень похожи. И вообще я – это она. Я мужская версия Мадонны». Скромненько, но со вкусом. А ведь прорыв, который совершил Ашер, действительно сопоставим с головокружительным прыжком к славе мисс Чикко-не. В «белой» половине американского шоу-бизнеса подобные прецеденты существуют уже давно. И Мадонна – далеко не единственный и даже не самый поражающий пример. А вот в «черной» половине примеров такой многогранности раз, два – и обчелся. Среди рэпперов – Уилл Смит, среди соул-артистов – Бренди и Элайя. В общем-то, и всё.

Успех Мадонны и Уилла Смита на двух поприщах одновременно

давно не дает покоя Ашеру. Ну, с Мадонной всё ясно. Но ведь со Смитом, наверное, можно было бы и потягаться. Хотя это тоже не так-то просто. Уилл Смит, широко известный в середине девяностых годов, кумир подростковой публики, стал первым обладателем «Гремми» за лучшее исполнение рэпа. Сегодня «Большой Уилл», как уважительно называют его в Америке, – один из самых богатых и успешных актеров Голливуда. И он действительно замечательный актер. Практически все фильмы, в которых он снимался, становились блокбастерами мирового масштаба. Так что Ашеру есть на кого равняться и с кого брать пример.

В прошлом году Ашер стал непосредственным участником двух очень важных событий в его жизни. Одно – чрезвычайно грустное и скорбное: 18 января умер отец певца – Ашер Раймонд Третий. Исполнитель всемирно известно-

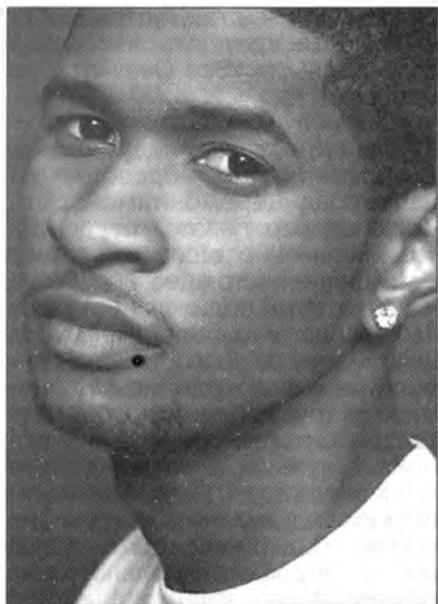
го хита «The Confessions», чье полное имя Ашер Раймонд Четвертый, и его жена Тамека всё время находились у кровати умирающего до тех пор, пока тот не скончался в одной из больниц Атланты. Мать чернокожего ритм-энд-блюз исполнителя разошлась с его отцом вскоре после того, как сын появился на свет. Однако оба Ашера – взрослый и младший – сохраняли самые дружеские отношения и постоянно помогали друг другу.

Другим значительным событием прошедшего года стал для Ашера выход в свет шестого альбома «Here I Stand». Событие, конечно, само по себе приятное, однако же в этой бочке меда не обошлось без ложки дегтя. Продажный тираж альбома не превысил пятисот тысяч, в то время как его предыдущий альбом с четырёхмиллионным тиражом стал самым продаваемым альбомом 2004 года и побил рекорд по при-

сутствию в чартах, установленный почти тридцать лет назад легендарными «Bee Gees» и «The Beatles».

Если кто-то может подумать, что Ашер (что в переводе означает – «церемониймейстер», «капельдинер») – это псевдоним, то непременно ошибется. Ашер Раймонд – настоящее имя мальчика, который родился 14 октября 1978 года в городе Каттануга, штат Теннесси. Его образование и воспитание находились полностью в руках матери, Джанетт Пэттон, которая привила ему любовь к музыке, а позднее стала его менеджером. Первым освоенным им музыкальным жанром был госпел. Под руководством своей матери, профессионального дирижера, Ашер начал петь в церковном хоре в самом раннем детстве и выступал на различных конкурсных мероприятиях. Очень рано стартовала и его профессио-

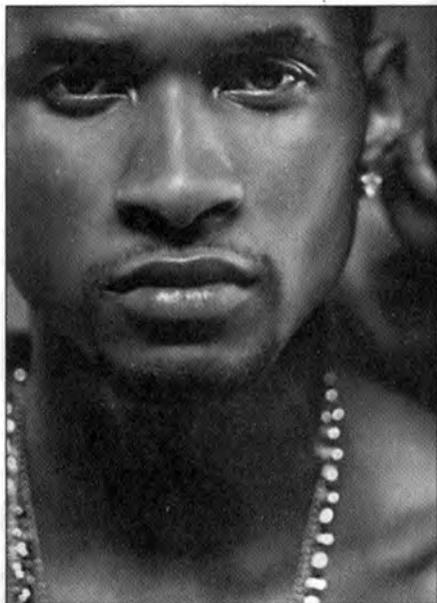

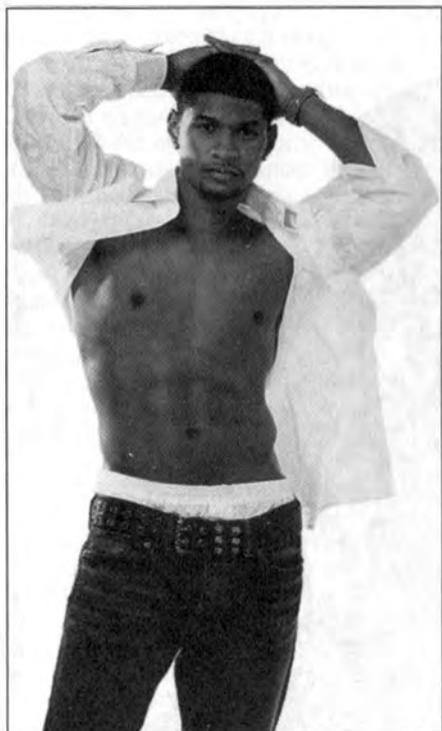
светились в ритм-энд-блюзовом чарте. Лейбл «La Face» раскручивал Ашера; акцентируя внимание не столько на его музыке и вокале, сколько на смазливой мордашке. Ее щедро демонстрировали в видеоклипах, ее с успехом предъявили многомиллионной армии поклонников суперпопулярного телешоу Опры Уинфри; Ашер озвучил джингл для рекламного ролика «Coca-Cola».

А еще через несколько месяцев, укоротив имя до короткого и звучного Ашер, пятнадцатилетний дебютант представил плоды своих совместных усилий с авторитетным продюсером Шоном «Паффи» Комбсом. Его карьера сразу взяла неплохой старт. Первые же синглы имели большой успех. Но самый большой резонанс вызвал третий сингл – песенка «Think of You» быстро превратилась в танцевальный хит. В рейтинге «Billboard Hot 100» она добралась до 58-й позиции и

нальная музыкальная карьера. Одним приятным голосом тут дело не ограничивалось. Симпатичный и артистичный подросток прекрасно чувствовал себя на сцене и, регулярно участвуя в конкурсах талантов, производил неизгладимое впечатление, причем не только на сверстниц. Когда Ашеру было двенадцать лет, семья переехала в Атланту, столицу штата Джорджия. Здесь он одержал первую серьезную победу, получив Гран-при телевизионного конкурса юных талантов «Star Search». Через год во время очередного смотра юных дарований его заметил L. A. Reid, один из основателей лейбла «La Face Records». Прослушав Ашера в студии, глава лейбла без колебаний заключил контракт с четырнадцатилетним подростком.

Его карьера сразу пошла в гору – запись для саундтрека «Poetic Justice», синглы «Call Me A Mack» и «Can U Get Wit It» за-

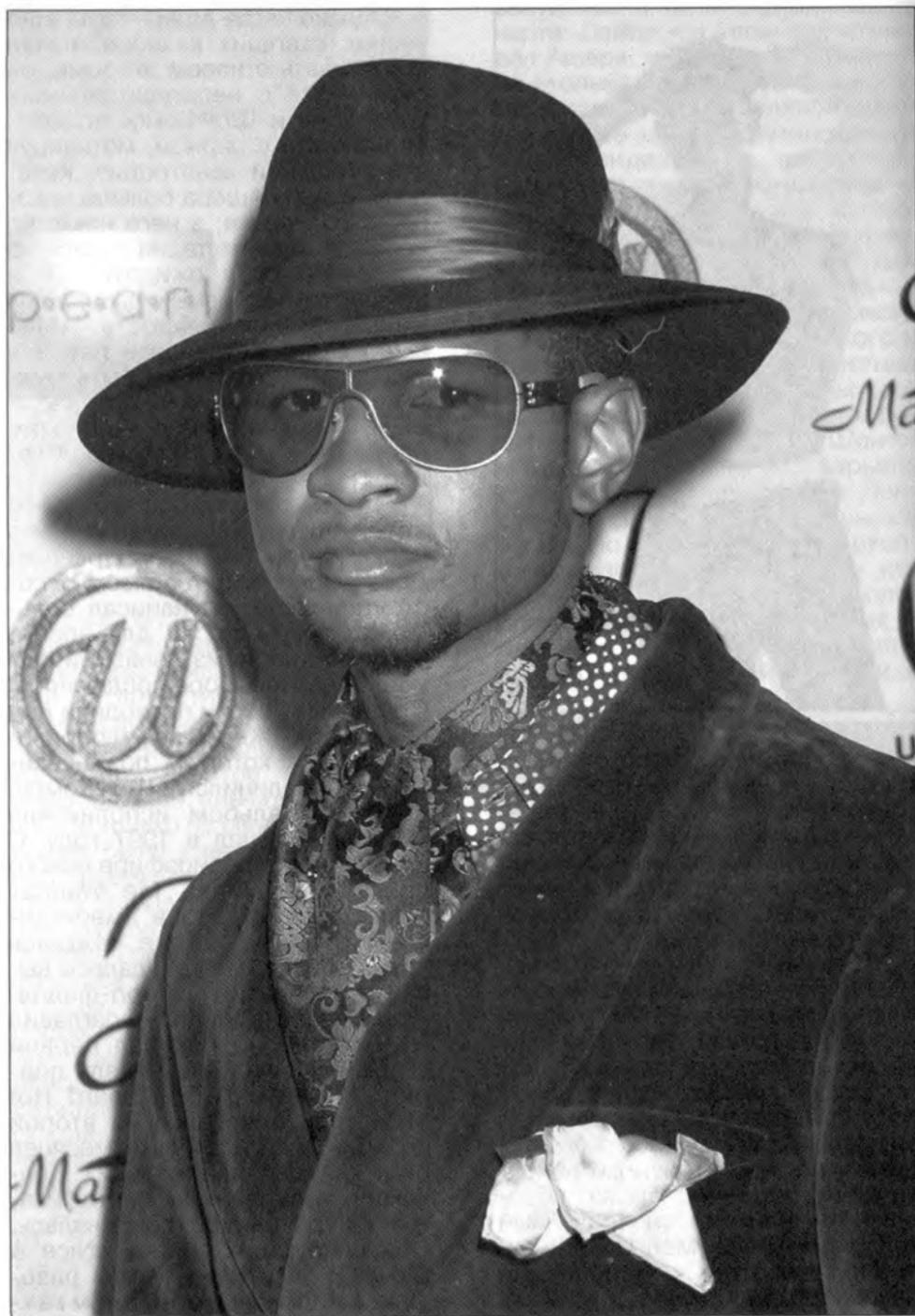
вскоре получила «золотой» сертификат. Ашер был на полпути к известности, потому что ему сразу же удалось нащупать тот саунд, который через несколько лет превратит его в самого модного идола тинейджеров в ритм-энд-блюз-цехе.

Дебютный альбом «Usher» (1994), остановивший свое восхождение только на 167-й позиции поп-чарта, сам по себе был еще недостаточной приманкой для массового слушателя. Не обошлось без Ашера и на церемонии вручения American Music Awards, где в компании с другими исполнителями ритм-энд-блюза, объединенными в импровизированный коллектив «Black Men United», он принял участие в исполнении песни «You Will Know».

Однако когда Ашер, тогда еще ученик старших классов, начал подумывать о новом альбоме, он столкнулся с непредвиденными трудностями. Шон Комбс отказался работать с парнем, мотивируя это страшной занятостью. Кажется, судьба Ашера больше никого не волновала, в него никто не верил. А тут и мутация голоса не заставила себя ожидать. Да и внешность его изменилась, ушла мальчиговатая сладость. «Мне было всего пятнадцать лет, а я уже понял, что значит быть мужчиной, — вспоминал он позднее. — Было чувство, что всем вокруг плевать на меня. Я потерял голос. Положение было ужасное».

Чтобы справиться со всем этим, Ашеру пришлось проявить недюжинную энергию и рвение. Доказывая свою творческую состоятельность, он написал больше половины песен для нового альбома (шесть из девяти) и сам участвовал в выборе продюсеров. Студийные сессии проходили под контролем Жермена Дюпри и Babyface, к которым позже всё-таки присоединился и Шон Комбс.

Второй альбом исполнителя «My Way» вышел в 1997 году. С появлением в радиозэфире нового сингла «You Make Me Wanna» стало понятно, что в американском ритм-энд-блюзе зажглась новая звезда. Певцу удалось вызвать симпатии и поп-фанов. «You Make Me Wanna» возглавил R&B-чарт и не покидал первой строки одиннадцать недель подряд. В рейтинге «Billboard Hot 100» трек отметился на второй позиции и за несколько месяцев стал дважды «платиновым». Коллекция «платиновых» сертификатов Ашера быстро пополнялась. Оба следующих сингла, «Nice & Slow» и «My Way», тоже разошлись миллионным тиражом каж-

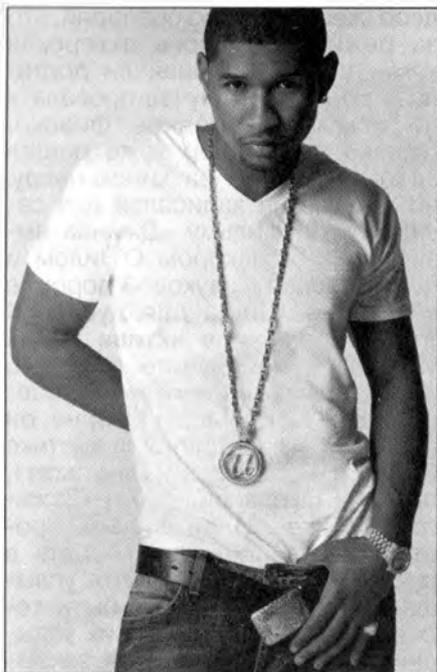
дый. Песне «My Way», лидеру ритм-энд-блюзового чарта в течение восьми недель, суждено было стать и первым поп-хитом номер один в карьере артиста. Повзрослевший Ашер благодаря упорным тренировкам вдобавок ко всему стал еще и прекрасным танцором с красивым, накачанным и пластичным телом. И этот новый имидж, отлаженные танцевальные движения, продемонстрированные в клипах, а также первоклассное продюсирование Жермена Дюпри сделали свое дело. Альбом «My Way» вскоре стал дважды «платиновым», а Ашер отправился в американский тур на разогреве у Джанет Джексон.

Как ни странно, многие поп- и рок-звезды горят неудержимым желанием стать вдобавок ко всему еще и кинозвездами. Кажется бы – есть известность, популярность, обожание публики, а в кино ведь, как говорится, бабушка на-

двое сказала. Каков сценарий, что за режиссер, какова актерская команда, выигрышная ли досталась роль... А в случае провала – не исключено полное фиаско. Однако же... Ашер тоже решил всерьез взяться за кинокарьеру, но прежде он записался для саундтрека к фильму «Джинна вызывали?» с Шакиром О'Нилом и поучаствовал в звуковой дорожке к картине «Пицца для души». К этому времени в активе певца уже были небольшие роли, но пока только в дневных телесериалах. На большом экране он появился в пародийном ужастике Роберта Родригеса «Факультет», потом в школьной драме «Зажигай, ребята». Идея фильма проста: иногда приходится брать в руки пистолет, чтобы тебя услышали. Парни не хотят быть героями, они хотят, чтобы их слышали. Шестеро учеников закрываются в своей школе и берут в заложники полицейского. Они не

«Зажигай, ребята»

хотят денег, они просто стараются привлечь к себе внимание и показать всем, что учиться в таких условиях просто невозможно.

На телевидении его усиленно приглашают в различные сериалы. Ашер с головой уходит в актерство, однако не забывает и о поклонниках его музыкального творчества – чтобы они не скучали, в 1999 году он выпускает «Live» – сборник своих хитов в концертном исполнении.

Возвращение в музыку Ашер обставляет как надо – над его новым альбомом «8701» трудятся такие продюсерские суперзвезды, как Эдди Хастл, Джимми Джем и Терри Льюис и всё тот же Жермен Дюпри. Не торопясь с новыми релизами и тщательно подбирая и обрабатывая материал, в конце 2000 года Ашер выпустил мини-диск «All About U». Нового материала в запасниках накопилось

еще на несколько записей, и уже в 2001 году вышел альбом «8701» (в названии зашифрована дата выхода в свет: 7 августа 2001 года). Диск ознаменовал начало нового важного этапа в творческой биографии Ашера: из поп-идола, кумира тинейджеров, он вырос в самостоятельную величину, настоящего большого артиста в стиле ритм-энд-блюз. Это не ускользнуло от внимания профессионалов: два года подряд, в 2001-м и 2002-м, на церемонии вручения «Гремми» Ашер получил звание лучшего исполнителя ритм-энд-блюза среди мужчин.

В новое тысячелетие Ашер ворвался с триумфом – с первым выигранным «Гремми» за лучший мужской вокал в стиле R&B, а его новый альбом становится «платиновым» аж восемь раз. Помимо своего выдающегося вокала, Ашер продемонстрировал миру и свои великолепные танцевальные способности. Ему довелось выступать как с Майклом, так и с Джанет Джексонами (на специальном праздновании тридцатилетия карьеры Майкла и на шоу «MTV Icon» Джанет соответственно), и он с легкостью доказал, что может на равных выступать с такими сильными танцорами, как они. Сам музыкант считает своим кумиром Майкла Джексона: «Это единственный человек, с которым я хочу, чтобы меня сравнивали».

По ходу дела Ашер основал собственный лейбл «US Records» и занялся продюсированием начинающих артистов, снялся в роли ковбоя в фильме «Техасские рейнджеры», записал новую версию заглавной темы из мультфильма «Тарзан» для музыкального сборника «Disneymania». Блеснул он и как композитор, написавший несколько тем для известного комедийного фильма

«Милашка», где снимались такие звезды, как Кэмерон Диаз и Селма Блэр. Суперпопулярность, достигнутая Ашером, разумеется, привлекала внимание прессы, всюю обсуждавшую его личную жизнь. Повышенное внимание к певцу было связано еще и с тем, что у него начался роман с Розондой Томас, известной как Chilli из женского ритм-энд-блюз-трио «TLC». (Chilli также снялась в клипах «Remind Me» и «Got It Bad»). Почти все утверждали, что эта связь Ашера с женщиной старше его на семь лет, у которой к тому же был ребенок от известного продюсера Далласа Остина, долго не продлится. Так оно и случилось.

В начале 2004 года появился на свет новый сингл «Yeah!» — продукт совместных усилий Ашера и Лил Джона. Этот привлекательный, энергичный номер быстро превратился в клубный хит и стал фаворитом радиозэфира. К

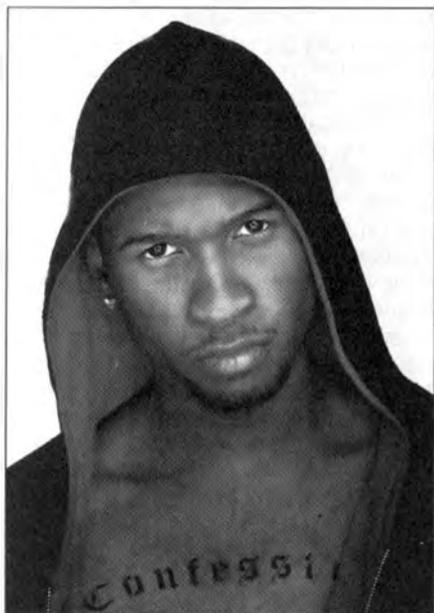
моменту появления в продаже нового студийного альбома «Confessions» трек «Yeah!» был зафиксирован уже во главе рейтинга «Billboard». Туда же, на первую строчку поп-чарта, прямиком отправился и лонг-плей «Confessions», успевший возглавить хит-парад Канады, рейтинг интернет-альбомов и R&B-чарт. Во главе «Billboard 200» «Confessions» провёл десять недель подряд.

Миллион копий альбома, проданных в первую же неделю, установили сразу два новых рекорда: это самый высокий показатель первой недели за всю историю американского ритм-энд-блюза, а также рекордный уровень стартовых продаж для подопечных лейбла «Arista Records». Не удивительно, что артист оказался фаворитом среди номинантов American Music Awards, претендуя на победу сразу в четырех номинациях.

Интересно, что старушка Евро-

«Техасские рейнджеры»

па принимала Ашера с не меньшим восторгом. В частности, в Великобритании и сингл «Yeah!», и альбом «Confessions» моментально возглавили поп-чарт.

В сентябре 2004-го исполнитель чествовали на вручении наград World Music Awards. Ашер получил целых три статуэтки: как лучший исполнитель в мировом масштабе, как лучший поп-исполнитель и как лучший ритм-энд-блюзовый исполнитель.

В 2004 году Ашеру исполнилось двадцать пять – и он решил показать миру, что он на самом деле вырос. «На каждом из своих предыдущих альбомов я всегда играл какую-то роль, – рассказывает он. – И мне показалось, что настало время отбросить страхи и дать своему настоящему "я" проявиться в моей музыке». Результатом этих размышлений и стал альбом с говорящим названием «Confessions» («Признания»). Сам

же Ашер не видит ничего удивительного в успехе альбома: «Мне кажется, что это моя самая лучшая работа на данный момент. Этот альбом цельный, законченный, он представляет собой целостную картину. Слушать его – всё равно что смотреть кино в аудио». На данный момент Ашер продал двадцать четыре миллиона экземпляров своих альбомов, и вряд ли он намерен останавливаться на достигнутом. На церемонии вручения премии American Music Awards автор и исполнитель мегашлягера «Yeah!» получил четыре призовые статуэтки из пяти возможных.

«О, эта премия – одно из величайших событий в моей карьере! Я не могу сказать, что величайшее, поскольку еще очень многое ждет меня впереди, но я действительно счастлив, когда получаю очередную премию в любой из доставшихся мне номинаций», – откровенно поведal прессе за кулисами АМА Ашер, у которого и впрямь всё еще впереди.

Пожалуй, небезынтересно будет познакомить наших меломанов и с мнением известного российского музыкального критика об этом самом успешном альбоме исполнителя.

«Два месяца я боролся с искушением узнать, что это за птица, несмотря на еженедельный обзор очередных успехов Ашера в чартах по обе стороны Атлантики. Вот он, альбом "Confessions", самый успешный диск текущего года, проданный общим тиражом около четырех миллионов копий (и это, кажется, далеко еще не предел).

Успех Ашера можно было бы считать удивительным. Я и считал – пока не решил как-то найти в сети какие-нибудь его фотогра-

фии. И где, вы думаете, я их нашел – на сайтах о музыке? На официальном сайте звукозаписывающей компании? Ни фига подобного – на персональных страничках пухлых (не сказать бы грубее) американских девочек.

Все так и есть: Ашер – американский rip-up boy (в переводе с английского это выражение означает "сексуальный мужчина, чьи портреты вешают на стенку") с устоявшейся репутацией. Пластичный, мускулистый, охотно обнажающийся в связи с этим по пояс (буклет "Confessions" только из таких фотографий и состоит). Страшенький – зато молодой, двадцать пять лет всего исполнилось (даром, что десять из них – в чартах).

Десять лет в чартах – это практически полвека в сексе: удастся не то чтобы единицам, но за здоровьем приходится следить. Только отчего же обух успеха настиг Ашера именно сейчас – ведь

альбом "Confessions" не просто самый продаваемый, но еще и, по мнению прессы, лучший в дискографии исполнителя. На альбоме, меж тем, всё тот же сахарный, приторный (ну, возможно, сексуальный) R&B (еще это у них называется urban), что и всегда у него (насколько я могу судить, конечно). Нынешний лидер американского чарта синглов, "Burn", мог оказаться в репертуаре кого угодно – в диапазоне от Уилла Смита до Крэйга Дэвида. Благо, с продакшеном у таких, как Ашер, проблем не бывает по определению: слова "producer", "engineer", "mixing" и "mastering" сопровождают фамилии полусотни людей, упомянутых в буклете.

Но есть один нюанс. Предыдущий лидер американского чарта синглов, торчавший в нем на вершине месяца эдак три (а то и все четыре), – песня "Yeah!". Выслушав ее раз, еще раз, еще много-много раз, я готов признать,

что нынешний успех Ашера – заслуженный. Песню можно считать приставучей, а можно – заразной, но не признать того, что это пока – самый хитовый из написанных в 2004 году хитов, довольно сложно. И неважно, что в авторах его числятся сразу семь человек. Все лавры – налицо...» Что ж, язвительно, но вполне справедливо.

Музыкальному успеху сопутствовал и прорыв в кино: Ашер наконец получил главную роль в фильме «Микс» (который он сам, правда, и продюсировал), где он играет самого крутого нью-йоркского диджея Дарелла, который спасает жизнь главарю местной мафии. В знак благодарности за храбрость ему доверяют присматривать за Долли – красивой дочерью мафиози. И диджей переквалифицируется в телохранителя. В общем-то, старая как мир история: он полюбил ее, она его, но ее отец, богатый и злой, всяче-

ски препятствует их любви. Кроме всего прочего, папаша и дочка – белые, а парнишка черный. В конце фильма зрителей, конечно, ожидает крутая разборка и счастливый финал. История тривиальная, зато Ашер играет великолепно. Может быть, комедийные роли – и есть его настоящее призвание в кино?

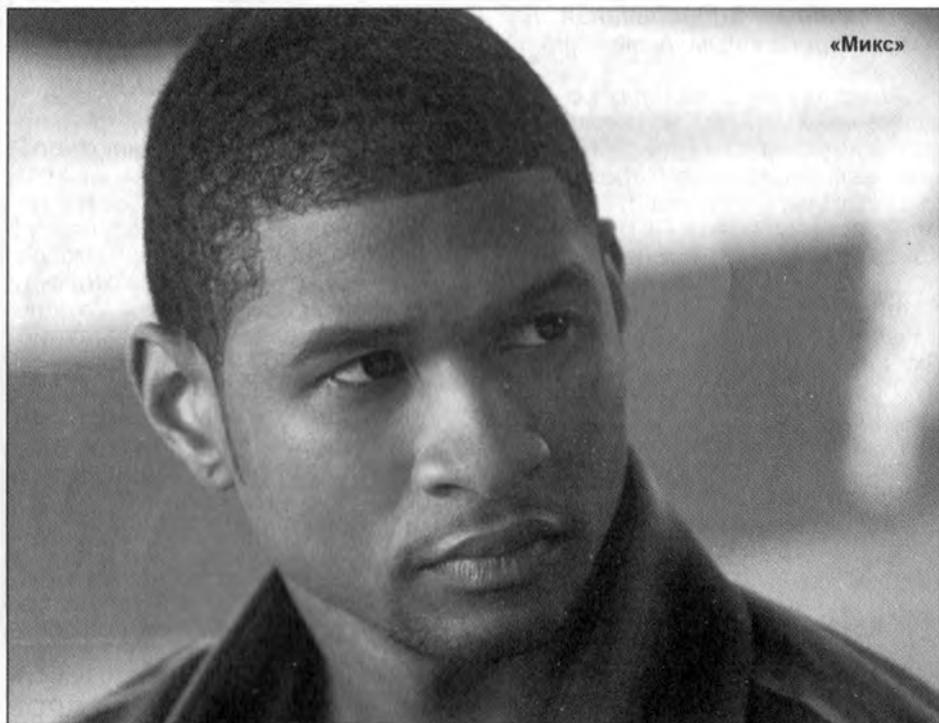
Во время турне в поддержку своего мультиплатинового «Признания» актер познакомился со своей будущей супругой Танекой Фостер, которая стала его стилистом. Интересно, что мать Ашера Джанетт Пэттон, которая также служила менеджером у сына, не скрывала недовольства своей будущей невесткой и уволила ее из-за того, что та «одевала Ашера не так, как подобает одевать звезду его величины». Пара, которая ждала уже появления первенца, должна была пожениться в конце июля 2007 года. Это были не просто планы. К церемонии

были закуплены цветы, украшался зал, но утром свадебного дня было официально объявлено, что бракосочетание не состоится. Ходили слухи, что мать Ашера была против этого брака. Но Фостер опровергла эту информацию и заявила, что ей стало плохо в связи с беременностью. Поэтому свадьбу перенесли. По официальной версии, разногласия, которые привели к переносу свадьбы, возникли при обсуждении брачного контракта. Причем «против» опять же была мама певца. Тогда, чтобы сгладить семейные неурядицы, не смешивать личную жизнь и бизнес, сын уволил мамашу и нашел себе другого менеджера – Бенни Медину.

Под руководством Медина Ашер выпустил в прошлом году свой новый, шестой альбом «Here

I Stand». Тот факт, что коммерческий успех пластинки был гораздо более скромным, чем предшествовавшей ей работе «Confessions» (2004), и подтолкнуло певца вернуть мать на роль менеджера. В то время как общий тираж релиза 2004 года почти достиг десяти миллионов (и только в первую неделю его продажи составили более одного миллиона копий), диск «Here I Stand» за первые семь дней разошелся тиражом всего 433 тысячи экземпляров.

В свою очередь Медина не считает свою деятельность провальной, а причиной спада продаж называет изменившуюся ситуацию в шоу-бизнесе. «Благодаря менеджменту, маркетингу и музыке альбом "Here I Stand" достиг первой строчки хит-парадов. Сейчас в музыке наступило новое

«Микс»

время. За четыре года его аудитория и музыкальное направление сильно изменились», – заявил экс-менеджер.

Ашер – известный обольститель и дамский угодник. Поэтому неудивительно, что он решил запустить... линию соблазнительного женского нижнего белья! Об своем необычном решении R&B-исполнитель рассказал после показа коллекции модельера Марлиса Деккерса во время Парижской Недели моды. Результаты экспериментов начинающего дизайнера можно увидеть в его новом клипе на песню «Trading Places», а вот когда поступит в продажу полноценная коллекция, пока неизвестно. Кстати, Ашер заявил, что два основных качества выпускаемого им белья – это комфорт и интимность. Также выходит в продажу и его парфюмерия, правда, адресованная не только прекрасным дамам, но и мужчинам.

Ашер организовал тур по Соединенным Штатам, но попасть на его концерты смогут далеко не все желающие: посмотреть шоу смогут только представительницы прекрасного пола. Пятнадцатиконцертный тур в поддержку нового альбома музыканта «Here I Stand», кстати, потому и получил название «One Night Stand» (так в Америке называют «роман на одну ночь»). Сам Ашер шутит, что многие поклонницы спрашивают его, до сих пор ли он является обладателем столь впечатляющей мускулатуры, так что его грядущие шоу – отличная возможность продемонстрировать свое накачанное тело.

Но на самом деле тайной мечтой вокалиста был Бродвей: «Я всегда восхищался артистами, играющими на Бродвее, – за их актерское мастерство, работу в

команде, преданность делу. Роскошные ежедневные выступления вживую перед публикой... Это заслуживает большого уважения. Бродвей дает тебе новое ощущение появления перед публикой, кардинально отличающееся от простого концерта или съемок в фильме». И вот эта мечта сбылась – актеру предложили роль адвоката Билли Флинна в бродвейском мюзикле «Чикаго».

Знаменитый, популярный, секс-символ... Казалось бы, что еще можно пожелать? Однако, если говорить о внешности, то у звезды на этот счет своя точка зрения. Ашер считает чрезвычайно вредными транслирующиеся в эфире американского телевидения передачи, подталкивающие зрителей к решению изменить свою внешность с помощью пластической хирургии. По словам музыканта, люди должны учиться любить себя такими, какими их создала природа.

Говоря о популярном телешоу «I Want A Famous Face», финалистом которого оплачивают пластическую операцию по изменению внешности, чтобы стать похожим на какую-либо популярную личность, Ашер сказал: «Это самое ужасное зрелище, которое я когда-либо наблюдал на экране. Это настоящее "обезличивание" Америки!» По словам музыканта, ныне признанного секс-символа, в юном возрасте он ненавидел себя из-за прыщей, однако потом осознал, что это не повод для комплексов. «Помню, в юности я отчаянно боролся с прыщами, – говорит исполнитель, – я и сейчас с ними борюсь. Но каждому человеку нужно посмотреть на себя со стороны и постараться полюбить себя таким, каким ты есть».

Ник. КЕДРОВ

АШЕР

